А. И. Соболевскій.

РУССКО-СКИѲСКІЕ ЭТЮДЫ.

Изъ «Извѣстій Отдѣленія Русскаго Языка и Словесности Р. А. Н.»,
тт. XXVI и XXVII.

ЛЕНИНГРАДЪ
1924.

„Пров 38"

DK
37

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Апрель 1924 г.
Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург.*

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

1383
39

Ленинградгублит № 2592.

Российская Государственная Академическая Типография.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

Русско-скиескіе этюды 1
I. Названіе скиѳовъ и скиѳскихъ племенъ 3
II. Дан, Давы, Даки 12
III. Каменныя бабы 16
IV. Курганы съ окрашенными костями 25
V. Грифы, стерегущіе золото, и Аримаспы 31
VI. Герръ, Уголъ, Покутье 35
VII. Тамъ — Черное море 37
VIII. Пантикапъ — Керчь 39
IX. Ледовитый океанъ 40
X. Бескидъ и Ящадъ . . . . . —
XI. Хоревица и Алаунъ, Певке 41
XII. Кавказъ и Черкасы 42

XIII. Гологоры 252
XIV. Акесинъ — Ока 253
XV. Эксампай — Супой 256
XVI. Тотордапъ — Терекъ 257
XVII. Названія русскихъ рѣкъ и озеръ 258
XVIII. Нѣсколько вопросовъ 279
XIX. Нѣсколько гипотезъ 287
1. Андрофаги (287), 2. Агриппеи и Невры (290), 3. Ѳиссагеты (293), 4. Харіи (294), 5. Таркинеи (ib.), 6. Скиескій Зевсъ (295).
XX. Изъ природы Скиѳіи 296
1. Жертвенники на Дону (296), 2. Перья в воздухѣ (297).
Приложеніе 1-ое. Киммерійцы 298
Приложеніе 2-ое 309
1. Голядь (309), 2. Медынская Литва (310), 3. Смоленская Сибирь (311), 4. Сѣтьгола (312), 5. Ругіи и Лемовіи (315), 6. Недрова (317).
Приложеніе 3-ье. Къ вопросу о финнизмахъ 318
Приложеніе 4-ое. Погребенія с конемъ 319
Заключеніе. Что такое славянскій праязыкъ и славянскій пранародъ? . 321
Замѣченныя погрѣшности 332

Русско-скиѳскіе этюды.

Недавно я прочиталъ новый трудъ Эдв. Богуславскаго: «Доказательства автохтонизма Славянъ на территоріи, занимавшейся ими въ средніе вѣка»[1], трудъ, не дающій почти ничего новаго въ сравненіи съ другими трудами того же ученаго, но какъ бы подводящій итогъ длинному ряду сочиненій разныхъ авторовъ, разныхъ временъ и на разныхъ языкахъ, о прародинѣ Славянъ.

Прочитавъ этотъ трудъ Эдв. Богуславскаго, я рѣшилъ набросать на бумагу мои мысли и наблюденія, съ основнымъ положеніемъ: Славяне нигдѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь живутъ, — не автохтоны; на пространствѣ отъ Дуная и Эльбы до Волги они заняли территорію другого народа и вмѣстѣ съ нею получили отъ этого народа названія рѣкъ, озеръ, горъ и т. п., которыми пользуются и понынѣ, отчасти въ переводѣ на свой славянскій языкъ (названія рѣкъ *Ворона, Гусь, Бобръ, Сосна* и т. п.), но главнымъ образомъ въ ихъ древнемъ видѣ, конечно, сильно измѣненныя, ославянившіяся, обрусѣвшія, но все-таки въ массѣ совершенно непонятныя для Славянина (названія *Днѣпръ, Москва, Яуза, Нѣманъ* и т. п.).

Работая надъ развитіемъ и доказательствами своего положенія, я занялся вопросами о Скиѳахъ и Сарматахъ, объ ихъ языкѣ, объ ихъ

---

[1] Edw. Bogusławski, Dowody autochtonizmu Słowian na przestrzeni zajmowanej przez nich w wiekach średnich, Warsz. 1912 («Prace Towarzystwa Naukowego Warszawskiego», II wydz., № 7).

Русскіе читатели знакомы съ другимъ трудомъ Эдв. Богуславскаго: «Einfuhrung in die Geschichte der Slaven. Aus dem Polnischen übersetzt von W. Osterloff, Jena, 1904,—по русскому переводу, вышедшему въ *Филологическихъ Запискахъ* 1911 г. и отд.

вещественныхъ остаткахъ, входя иногда въ такія области археологической науки, гдѣ моя освѣдомленность очень слаба.

Такъ получились настоящіе «этюды».

Трудъ покойнаго В. В. Латышева: «Извѣстія древнихъ писателей, греческихъ и латинскихъ, о Скиѳіи и Кавказѣ», изданный, въ двухъ томахъ Имп. Русскимъ Археологическимъ Обществомъ въ концѣ прошлаго столѣтія, былъ моею подручною книгою.

Сверхъ того, для названій русскихъ рѣкъ, я постоянно пользовался трудами П. Л. Маштакова.

I. Названія Скиѳовъ и скиѳскихъ племенъ.

Начнемъ съ названія *Саки* (Sakā у древнихъ Персовъ, Çakā у древнихъ Индійцевъ, Σάκαι у Грековъ[1].

Геродотъ (IV, 64) сообщаетъ: «*всѣ* Скиѳы у Персовъ называются Саками». Нѣсколько скиѳскихъ племенъ входило въ составъ населенія персидскаго государства и были подданными персидскихъ царей. Саки упоминаются въ древне-персидскихъ клинообразныхъ надписяхъ, иногда съ присоединеніемъ къ ихъ племенному названію опредѣленій и съ сообщеніемъ подробностей. Бегистанская надпись царя Дарія, не вполнѣ сохранившаяся, описываетъ походъ Дарія на возставшихъ Саковъ. При ней находится изображеніе вождя этихъ Саковъ, отличающагося отъ другихъ плѣнныхъ своей остроконечной шапкой[2].

Названіе *Сакъ* должно считаться древнѣйшимъ и наиболѣе простымъ. Оно было первоначально нарицательнымъ и значило: гонщикъ (за дикимъ звѣремъ, въ родѣ тура, лося, оленя), охотникъ. Родство его съ русскими словами *сокъ*, *осочить* окружить звѣря, *осока* облава «ловцы и *сочники*» = охотники (на Волыни XVI в.), едва ли подлежитъ сомнѣнію.

Народныя (племенныя, родовыя) названія у Скиѳовъ очень часто оканчиваются на -ata (откуда можетъ быть -eta), какъ русскія оканчиваются на *-инъ*, *-ининъ*, *-ичъ*. Такимъ образомъ осложненное окончаніемъ -ata названіе Saka стало звучать *Sakata, что было Греками передѣлано въ Σκύθης, множ. ч. Σκύθαι. Ср. приведенное Птолемеемъ названіе сарматскаго племени *Закаты*, Ζακάται.

Названіемъ области, земли, гдѣ живетъ народъ, у Саковъ должно было быть *Sakala; отсюда новое производное, названіе жителей области *Sakalatā. Греки передѣлали его въ Σκολότοι; такъ, по словамъ Геродота, европейскіе Скиѳы называли сами себя. Одинъ славянскій памятникъ XII—XIII в. сохранилъ древнюю славянскую передѣлку скиѳскаго

[1] Въ русской ученой литературѣ мы имѣемъ цѣнную монографію В. В. Григорьева: «О скиѳскомъ народѣ Сакахъ» (*Труды Вост. отд. Русск. Археолог. Общ.*, ч. XVI, 1872 г., и отд.).

[2] Скиѳы съ остроконечными шапками Tigraxaudā на картахъ помѣщаются въ низовьяхъ рѣки Тигра.

Sakalata: *Сакулатинъ;* въ другихъ славянскихъ текстахъ (въ грамотахъ) и въ южно-славянскихъ народныхъ пѣсняхъ мы имѣемъ названіе *Секула* для обозначенія *Секлера*, жителя Трансильваніи[1]. Русская фамилія, пропешедшая изъ этнографическаго названія, звучитъ: *Сакулинъ* (ср. фамиліи *Еминъ* или *Эминъ* при народномъ названіи *Емь*, *Весинъ*— при *Весь*, *Куманинъ* или *Команинъ*, и т. п.)[2] Мадьярскія грамоты XIII в. и слѣд. называютъ Секлеровъ: Siculi.

Рядомъ съ названіемъ *Сакъ* было въ широкомъ употребленіи его діалектическое видоизмѣненіе *Сагъ* Saga, сохраненное, между прочимъ, Плиніемъ Старшимъ. Онъ говоритъ: «Персы дали скиѳскимъ народамъ общее названіе *Саговъ* отъ ближайшаго народа, а древніе звали *Арамійцами*» (VII, 50). Подъ «древними» Плиній разумѣетъ древнихъ (для него) греческихъ авторовъ.

Названіе *Арамійцы* Aramii, кажется, слѣдуетъ поставить въ связь съ др.-перс. aryа, др.-бактр. airyа арійскій, съ др.-перс. Aryana, др.-бактр. Airyana Арійская земля, Иранъ, греч. Ἀριανή, и объяснять свидѣтельство Плинія такимъ образомъ: древніе Персы называли Саковъ, какъ и себя, — Арійцами, въ отличіе отъ какихъ-то другихъ сосѣднихъ народовъ, имѣя въ виду близость языка Саковъ къ своему древне-персидскому языку. Ср. приведенное Птолемеемъ названіе народа въ азіатской Скиѳіи: *Саканы* (собственно — Sakana названіе страны).

Греческія надписи времени около Р. Хр. даютъ намъ «варварскія» личныя имена Κάσακος, Κάσαγος. Несомнѣнно, это — названіе скиѳскаго племени сѣвернаго Кавказа, извѣстное изъ Начальной лѣтописи,— *Касоги*. Вторая часть—*Saka, *Saga—ясна: первая, вѣроятно, -aka.

Это приводитъ насъ къ древне-бактрійскому и вмѣстѣ древне-персидскому названію жившаго по сосѣдству съ древнею Бактріей и древнею Персіей враждебнаго имъ народа Tūra, Tūra (собственно — туранскій, Туранецъ; отъ него прилагательное tuirya, turya принадлежащій, свойственный Туранцамъ). О немъ можно сказать, что его этимологическая связь съ русскими корнями въ *турнуть*, *протурить* и т. п. болѣе

---

[1] Ср. замѣтку «Sakulatin» въ *Arch. fur Slav. Phil.*, т. XXXII.

[2] Ассирійцы познакомились съ европейскими Скиѳами черезъ Грековъ; ихъ названіе Скиѳовъ Askuz восходитъ къ греческому названію.

чѣмъ вѣроятна; слѣдовательно, названіе Tura можно считать синонимомъ названія Saka и возводить къ нарицательному со значеніемъ: гонщикъ (звѣря), охотникъ.

Повидимому, это Tura лежитъ въ основаніи названій европейскаго племени *Тиралетовъ* Τυραγέται или *Тиранетовъ*, *Тиррегетовъ*, *Тирметовъ*, что̀ восходитъ къ древнѣйшимъ *Turakatā, Turikatā, черезъ посредство Turakā (съ обычнымъ иранскимъ суффиксомъ *-ак-*; значеніе: Туранецъ), Turikā (съ суффиксомъ *-ік-*). Оно же можетъ лежать также въ основаніи другого названія этого же или сосѣдняго и близко-родственнаго племени, въ передачѣ Геродота (IV, 6) *Трасніи* Τράσπιες, въ древнѣйшемъ скиѳскомъ произношеніи Tur-asp- гонщики коней.

Сверхъ того, tura употребляется какъ названіе рѣки Днѣстра Τύρης (у Геродота), Τύρας; эта рѣка отличается значительною быстротою теченія; другое ея названіе — *Истръ*, то же, что названіе Дуная; оно до насъ дошло, между прочимъ, въ русскомъ **Дънѣстръ*, что̀ восходитъ къ Dana-istr- (dana значитъ: рѣка). Наконецъ, tura, повидимому, входитъ въ составъ нѣкоторыхъ скиѳскихъ личныхъ именъ, между прочимъ имени царя, по Геродоту Ἰδανθύρσος, по Ферекиду Ἰδανθούρας.

Названіе большого племени азіатскихъ Скиѳовъ *Массагеты* Μασσαγέται (др.-инд. Maçakā) можетъ быть возстановлено въ видѣ *Mazasakatā, гдѣ maza- получаетъ объясненіе изъ др.-бактр. maza великій. Значеніе: Великіе Саки. Плиніево названіе какого-то скиѳскаго племени Mazamaci, кажется, связано съ др-бактр. mazama, mazyama величайшій. Значеніе его почти то же; такимъ образомъ это названіе едва ли не синонимъ названія *Массагеты*.

Кавказскіе *Мосхи* Μόσχοι, названіе вполнѣ огреченное, упоминаемые многими авторами (послѣ Р. Хр.), жившіе, по Стефану Византійскому, «выше Керкетовъ», «примыкая къ Керкетамъ», слѣдовательно, на сѣверномъ Кавказѣ, — едва ли не вѣтвь азіатскихъ Массагетовъ; ср. приведенное выше древне-индійское названіе послѣднихъ.

Геродотъ (IV, 6) въ числѣ главныхъ племенъ не-царскихъ Скиѳовъ называетъ *Катіаровъ* Κατίαροι; послѣ него ни одинъ авторъ не упоминаетъ объ этомъ племени. Если принять въ Κατί-α-ροι древнюю

палеографическую погрѣшность — перемѣщеніе α изъ начала слова въ середину, — мы получимъ для Геродота въ его протографѣ написаніе Ἀ-χατί-ροι. Именно это написаніе мы находимъ у Приска Панійскаго (V в. по Р. Хр.), какъ названіе варварскаго племени, жившаго, повидимому, въ нынѣшней Трансильваніи или Буковинѣ. Геродоту оно было извѣстно въ огреченномъ видѣ Ἀγαθύρσοι *Агатирсы*.

Рядомъ съ Катіарами Геродотъ упоминаетъ объ *Авхатахъ* Αὐχάται; послѣ него только Страбонъ называетъ это племя: Αὐχέται, не давая ему однако никакого опредѣленнаго мѣста въ Скиѳіи. Повидимому, Геродотъ даетъ греческую передѣлку скиѳскаго названія Augatā сильные, могущественные (ср. др.-бактр. aogah- сила), откуда Augetā и далѣе Getā, греч. Γέται *Геты*. Плиній знаетъ названіе другого скиѳскаго племени Agamathae: изъ Augamatā, съ тѣмъ значеніемъ?

Паралаты Παραλάται для Геродота (IV, 6) были единственными настоящими Скиѳами. Ихъ названіе объясняется при помощи индоиранскаго apara- меньшой. Его значеніе: младшіе.

Страбонъ въ числѣ Скиѳовъ Меотовъ говоритъ объ *Агирахъ* Ἄγροι. Это названіе можно объяснить при помощи др.-бактр. aγra- высшій, первый (о времени, чинѣ, качествѣ и т. д.). Другіе авторы упоминаютъ о племени *Агарахъ* Ἀγαροι и скиѳской землѣ *Агаріи* Ἀγαρία (Аппіанъ, Діоскоридъ). Едва ли имѣется въ виду не то же племя, что Агры.

Плиній между народами на востокъ отъ Азовскаго моря помѣщаетъ *Спалеевъ* Spalaei. Не слѣдуетъ ли возстановить это названіе въ видѣ Aspalagā, съ значеніемъ: жители земли, гдѣ много коней?

Названіе жившаго близъ Азовскаго моря Скиѳовъ *Урги* Οὖργοι — у Страбона; названіе Скиѳовъ на востокъ отъ Боспора *Аспургіаны* Ἀσπ-ουργιανοί — у него же; названіе народа въ Сарматіи Σιαγαθ-ούργοι — у Стефана Византійскаго. Для насъ не ясно значеніе ουργ-; но ασπ-, конечно, обще-иранск. aspa конь; а σιαγαθ- какъ будто огреченное названіе племени Syavatā, отъ syava черный, что̀ входитъ въ составъ названія Σαυδαράται Меланхлены (Черно-халатники), съ значеніемъ: *Черные Урги*.

Херсонесскій декретъ въ честь Діофанта (I в. до Р. Хр.) упоминаетъ о скиѳскомъ племени *Ревксиналы*. Ю. А. Кулаковскій, основываясь

на разсказѣ Страбона, полагаетъ, что это — *Роксоланы*[1]. Едва ли. Др.-бактр. raokšna свѣтлый, блестящій, raokšnav- свѣтъ, блескъ, или: свѣтлый, даютъ объясненіе этому скиѳскому названію; вѣроятно, оно у Скиѳовъ звучало Rauksnal- или Rauksnau-. Птолемей говоритъ о *Ревканалахъ* рядомъ съ Роксоланами.

Геродотово Ἀπί, имя скиѳской богини земли, не слѣдуетъ ли считать діалектическою формою (съ отзвучнымъ согласнымъ на мѣстѣ звучнаго) болѣе древняго Abi и объяснять: матушка? Если такое возстановленіе возможно, то гомеровскіе кочевники Ἄβιοι, «справедливѣйшіе изъ людей», должны по-русски именоваться: земные, мѣстные люди. Списки «Географіи» Птолемея имѣютъ названіе народа одни—Ἀχιβοι, другіе—Ἀβιχοι. Мы предпочитаемъ второе чтеніе, какъ очень близкое, почти тожественное съ Ἄβιοι, и предполагаемъ для него то же значеніе. Птолемей помѣщаетъ *Абиковъ* вблизи народовъ съ названіями на -ωνες т. е. вблизи Германцевъ, на западѣ нынѣшней Россіи, гдѣ онъ помѣщаетъ также *Коистобоковъ* Κοιστοβῶχοι и *Сабоковъ* Σαβῶχοι, Σαβόχοι. Имена послѣднихъ двухъ народовъ, очевидно, сложныя; первое можно возстановить въ видѣ *Kaist-abak-, второе — въ видѣ *Jas-abak-. Ср. съ *kaist- ц.-слав. *цѣст-* чистъ, съ *цѣ* изъ kai. Плиній знаетъ Коистобоковъ подъ огреченнымъ названіемъ *Котобакхи* Cotobacchi, между народами близъ Дона. Птолемеево Ἄβιχοι, конечно, можетъ восходить къ abak-, съ обычнымъ иранскимъ суффиксомъ ak.

Страбонъ упоминаетъ о народѣ Βαστάρναι, у устья Дуная; Птолемей называетъ его Βαστέρναι, «надъ Дакіей». Вторая часть этого огреченнаго названія, повидимому, — *sturana. Скиѳское имя Στύραχος Юсти (Iran. Namenb.) объясняетъ при помощи др.-инд. sthūra большой. Ср. названіе народа у Птолемея Στοῦρνοι. Повидимому, Бастарны—одно изъ колѣнъ Гетовъ. Впрочемъ Страбонъ говоритъ: «внутри материка Бастарны живутъ въ сосѣдствѣ съ Тирегетами и Германцами, принадлежа, вѣроятно, къ германскому племени. Но къ Бастарнамъ онъ относитъ и Роксоланъ, несомнѣнныхъ Скиѳовъ.

---

[1] Прошлое Таврриды, 2-ое изд., СПб. 1914, стр. 25.

За *Антами* утвердилось мнѣніе, что они были извѣстная группа славянскихъ племенъ. Безъ основанія. Данныя источниковъ, особенно Іордана и Маврикія, не даютъ права на отожествленіе ихъ со Славянами. Antes у Іордана ясно отличаются отъ Sclaveni и живутъ по берегу Чернаго моря отъ Днѣпра до Днѣстра, въ то время какъ Sclaveni находятся, хотя и рядомъ съ ними, но значительно далѣе на западъ. Личное имя собственное Ἄνταϛ, указанное А. Л. Погодинымъ въ греческой надписи севернаго берега Понта, говоритъ о томъ, что около времени Р. Хр. скиѳское племя съ этимъ названіемъ жило близъ Азовскаго моря и что его имя употреблялось, какъ и другія этнографическія названія, у мѣстныхъ огреченныхъ Скиѳовъ, — какъ личное.

Возможно, что упомянутые Птолемеемъ скиѳскія племена Ἀλ-όνδαι и Ἰσ-όνδαι, между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, во второй своей части заключаютъ названіе Антовъ.

О другихъ названіяхъ скиѳскихъ племенъ мы говоримъ ниже.

Натискъ съ востока, возникшій до Р. Хр., сначала Гунновъ[1], потомъ другихъ Тюрковъ (Аваровъ-Обровъ и т. п.), потомъ связанныхъ съ Тюрками Финновъ (Угровъ, Хозаръ и т. п.) заставилъ народы почти всей Европы бросить свои земли и двинуться въ разныхъ направленіяхъ. Въ однихъ мѣстахъ Скиѳы надвинулись на Славянъ, въ другихъ Славяне на Скиѳовъ.

Можно думать, что нѣкоторыя скиѳскія племена смѣшались со Славянами, съ ними ассимилировались и исчезли какъ народы въ ихъ массахъ, увеличивъ численность и силу этихъ массъ. Можно думать, что нѣкоторыя славянскія племена историческаго времени — потомки скиѳскихъ племенъ, смѣшавшихся со Славянами и утратившихъ свой языкъ, но сохранившихъ свои скиѳскія названія.

Читатель, вѣроятно, ждетъ, что мы назовемъ прежде всего *Сербовъ*.

---

[1] Славяне называли Гунновъ им. ед. *Хынъ* им. мн. *Хынове*, прилагательное *Хыновьскъ*. Какъ видно изъ употребленія этого названія въ Словѣ о полку Игоревѣ, — у древнихъ Русскихъ оно обозначало всѣхъ кочевыхъ степняковъ, между прочими Половцевъ.

Дѣйствительно, изданія «Географіи» Птолемея имѣютъ въ перечнѣ народовъ, живущихъ между Кавказскими (Кавказскими) горами и рѣкою Ра (Волгою), названія «Оринеи, Валы, Сербы Σέρβοι». Но списки «Географіи» не вполнѣ согласны другъ съ другомъ. Одинъ списокъ даетъ чтеніе: Σέριοι *Серіи*; по нашему мнѣнію, это чтеніе должно принадлежать Птолемею. Обычное чтеніе Σέρβοι какъ-будто основано на догадкѣ переписчиковъ, которые жили уже тогда, когда **Сърби, Сръби* Сербы были хорошо извѣстны Грекамъ.

Названіе **Сърбъ* можно объяснить какъ славянское по происхожденію, въ связи съ **па-сърбъ* и др.

Названіе *Хорваты* (др.-русск. *Хъръвате, Хрвате, др.-чешск. Charvati, греч. Χρώβατοι, средневѣков. лат. Crovati и т. п.) принадлежитъ такому племени, которое жило и въ нынѣшней Галиціи, и въ нынѣшней Чехіи, и у Балтійскаго моря, и близъ средняго Дуная. Въ одномъ мѣстѣ это племя — польское или русское, въ другомъ — чешское, въ третьемъ — сербское, и т. д. Названіе — не славянское. Начальное *хъ-* напоминаетъ древне-иранскія слова съ начальнымъ hu- = греч. εὐ; конечное *-ат-* нерѣдко въ названіяхъ скиѳскихъ племенъ. Др.-бактр. ravah-, средняго рода, свобода, даетъ возможность предположить, что первообразъ названія значилъ: хорошо-свободные. Какъ-будто скиѳское племя, его носившее, присоединившись къ славянскимъ массамъ, разбилось на части, которыя слились съ нѣсколькими славянскими группами и дали имъ свое названіе.

Личное имя Χορουάτας, указанное А. Л. Погодинымъ въ одной изъ надписей сѣвернаго берега Понта, свидѣтельствуетъ, что скиѳское племя Хорваты около времени Р. Хр. жило близъ Азовскаго моря и что его названіе было въ употребленіи, какъ имя личное, у жителей этихъ колоній туземнаго происхожденія.

Едва ли эти хорваты, всѣ или часть, уже въ древности не носили эпитета *Бѣлые*, т. е. не были тѣмъ самымъ племенемъ, которое извѣстно подъ искаженнымъ названіемъ Ἀόρσαι. Вс. Ѳ. Миллеръ указываетъ на осетинск. *уорс* бѣлый[1]. Ср. названіе рѣкъ *Рысь*, *Рыша* и сложныя.

[1] Ж. М. Нар. Пр. 1886 г., № 10, стр. 235.

Названія **Хоржтане* (др.-русск. Начальная лѣтопись: Хорутане, средневѣк. лат. Carantani) и *Мазуры* (лѣтопись по Ипатск. сп.: Мазовешь; Начальная лѣтопись: Мазовшане) — имѣютъ въ первыхъ своихъ частяхъ нѣчто намъ уже знакомое. Вторыя части сходны со вторыми же частями скиѳскихъ названій *Сураны, Саканы, Дидуры* (у Птолемея).

Названія *Куявы* у Поляковъ, Heveldi или Heveldini по рѣкѣ Хаболѣ Habola (нѣм. Havel), Wagiri или Waigri у Балтійскихъ Славянъ при помощи данныхъ славянскаго языка не поддаются объясненію. Впрочемъ названія балтійскихъ племенъ, несомнѣнно, искажены старыми нѣмецкими авторами и писцами [1].

Названіе **Дудлѣбы*; откуда др.-русск. *Дулѣбы* (Начал. лѣтопись), по нашему мнѣнію, германскаго происхожденія.

Скиѳы южно-русской степи пережили великое переселеніе народовъ и — правда, въ остаткахъ — продолжали еще существовать подъ защитой русскихъ князей, какъ ихъ вассалы и союзники, даже во времена господства въ этой степи Тюрковъ Половцевъ. Лѣтописи сохранили намъ ихъ главныя племенныя (или родовыя) названія. Это — *Берендѣи* или *Берендичи* въ Кіевскомъ княжествѣ, *Коуи* въ Черниговскомъ, *Турпѣи* въ Переяславскомъ, вѣроятно, *Тиверцы* и *Болоховцы*. Татарское владычество уничтожило этихъ Скиѳовъ и только горсть *Севрюковъ* XVI — XVII вв., повидимому, сохраняла еще слѣды стараго скиѳскаго быта.

Первая часть названія *Берендѣи, Берендичи* можетъ быть объясняема при помощи обще-иранск. farna миръ, счастіе, что̀ нерѣдко въ составѣ сложныхъ личныхъ именъ, въ родѣ имени скиѳскаго царя *Сайта-фарнъ*,— съ русскимъ *б* вмѣсто скиѳскаго *ф* и съ русскимъ же полногласіемъ. Цѣлое названіе напоминаетъ приводимое Страбономъ скиѳское племенное названіе Πάρνοι Δᾶες («выходцы изъ области Даевъ, живущихъ надъ Меотидою»).

Съ названіемъ *Коуи* ср. др.-бактр. прилагательное Каоуа (поскиѳски должно быть *Кацуа) принадлежащій къ роду Kavi. Этотъ родъ

---

[1] О существующихъ объясненіяхъ названій *Мазуры* и *Куявы* см. въ польскомъ «Географическомъ словарѣ».

пранскихъ князей держался древней религіи Иранцевъ и относился враждебно къ религіи Зороастра[1].

Вторая часть названія *Турпъи* напоминаетъ вторыя части въ Ἑξαμπαῖος и *Αργιμπαῖοι Геродота[2], въ Σαπαῖοι Страбона, въ Inparaei Плинія. Послѣднія два названія не трудно объяснить какъ *Jaz-āpayā священно-водные (съ отзвучнымъ согласнымъ вмѣсто звучнаго) и *An-āpayā безводные.

Часть Коуевъ (родъ?) въ Словѣ о полку Игоревѣ именуется *Шелбиры*. Къ нему по звукамъ близко названіе племени *Сабиры* Σαβίροι, у Приска Панійскаго и другихъ византійскихъ авторовъ. Стефанъ Византійскій говоритъ о народѣ Понтійской области Сапирахъ, «нынѣ называемомъ *Сабирами*».

Всѣ приведенныя названія Черныхъ Клобуковъ должны считаться перешедшими въ русскій языкъ сравнительно-поздно — въ VIII—X вв. Поэтому ихъ звуковая сторона рѣзко отличается отъ звуковой стороны болѣе древнихъ заимствованій (названій рѣкъ, горъ и т. п.) и сближается съ звуковой стороной собственныхъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ и документахъ: *Шелвъ*, имя отрока княжеской дружины, упоминаемое въ Галицко-волынской лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1227 и 1231 гг.; Кіевская лѣтопись по тому же сп. подъ 1146 и 1161 гг. говоритъ о «*Шелвовѣ* боркѣ» и о «сельцѣ *Шелвовѣ*» подъ этимъ боркомъ близъ Кіева. Ср. др.-инд. названіе народа Çalva (Iusti Ir. Namenb.) — *Шеполь*, названіе города въ Галиціи въ Начальной лѣтописи подъ 1097 г., по образованію прилагательное отъ *Шеполъ*, личнаго имени; *Шереметъ* или *Шереметь*, личное имя разныхъ лицъ въ XV—XVI вв., давшее начало нѣсколькимъ фамиліямъ. Ср. греч. Σαρμάτης.—*Шигона*, личное имя XV—XVI в.; ср. названія народовъ, близкихъ къ Персамъ, Σιγίνναι у Геродота, Σίγιννοι у Страбона. И другія. Несомнѣнно, княжескія дружины нерѣдко имѣли въ своемъ составѣ Черныхъ Клобуковъ, которые теряли свою народность, но сохраняли и затѣмъ передавали потомкамъ свои имена.

---

[1] Bartholomae, Altiran. Wb.

[2] Объ этихъ словахъ см. ниже.

II. Даи. Давы, Даки.

Стефанъ Византійскій даетъ такія свѣдѣнія:

«*Даи* Δάαι — скиѳское племя; они — кочевники; называются также *Дасами* Δάσαι.

«Дакія — страна близъ Борисѳена. Ея жители — *Даки* Δάκοι, которыхъ мы называемъ *Даями* Δᾶοι; Гетами называютъ живущихъ у Понта въ восточной части страны, а Даями — живущихъ въ противоположной части, со стороны Германіи и истоковъ Истра. И у аттическихъ писателей встрѣчаются имена рабовъ Δᾶοι и Γέται».

Таковы данныя компилятора V—VI вв., пользовавшагося большимъ числомъ источниковъ. Мы можемъ пополнить эти данныя свѣдѣніями хорошо освѣдомленнаго Страбона (XI, 8). Онъ говоритъ о восточныхъ Скиѳахъ: «Большая часть Скиѳовъ, начиная отъ Каспійскаго моря (на востокъ), называются *Даями*» и прибавляетъ (XI, 9): «Парны Даи — выходцы изъ области *Даевъ*, живущихъ надъ Меотидою», съ оговоркою: «впрочемъ нельзя назвать общепринятымъ мнѣніе, что въ числѣ живущихъ надъ Меотидою Скиѳовъ есть *Даи*»[1]. Далѣе (XI, 7) Страбонъ повторяетъ: «Наши современники называютъ *Даями* кочевниковъ на побережьѣ Каспійскаго моря, ... называемыхъ также Парнами».

Если мы прибавимъ, что римскіе географы согласно называютъ азіатскихъ Даевъ *Дахами* Dahae, а римскіе драматурги, подражавшіе аттическимъ драматургамъ (какъ Плавтъ), называютъ рабовъ *Давами* Davi, мы получимъ полный списокъ варіантовъ одного и того же этнографическаго названія.

Въ основаніи названія лежитъ иранская форма корня dah- (см. у Bartholomae, Altir. Wb. подъ dahyav-), находящагося въ словахъ съ значеніями: страна, область, населеніе страны. Греки, слыша у другихъ народовъ ихъ h, обыкновенно опускали его въ своей передачѣ словъ этихъ народовъ. Отсюда получается возможность объяснить греческія

[1] Птоломей упоминаетъ о народѣ Θαιμαῖται. По нашему мнѣнію, это названіе слѣдуетъ писать Θᾶϊ Μαῖται, гдѣ ϑ, вмѣсто δ, можетъ передавать діалектическую особенность одного изъ скиѳскихъ нарѣчій.

Δᾶαι, Δᾶες (имен. ед. Δάας) и Δᾶοι (им. ед. Δᾶος) [1] — изъ daha-, dahya-, съ значеніемъ: жители страны, земляне, населеніе; понятно существованіе этнографическаго названія *Дан* на двухъ противуположныхъ концахъ скиѳскаго міра.

Латинское Davus представляется намъ обычною передѣлкою греческаго Δᾶος.

Древне-индійская форма интересующаго насъ корня звучитъ das-, съ древнимъ s, но съ новымъ значеніемъ: вражескій, врагъ. Она могла быть, кромѣ древне-индійскаго языка, въ разныхъ языкахъ каждой иранской семьи, между прочимъ, въ славянскомъ языкѣ, гдѣ мы ее находимъ въ церковно-славянскихъ глаголахъ *десити, досити*.

Варіантъ Δάσαι представляетъ собою, очевидно, не иранское, а индійское названіе Dasā.

Названіе *Дан* и пр. первоначально не было этнографическимъ; такъ могли называть себя Грекамъ едва ли не всѣ народы иранскаго племени, какъ мѣстные жители, обыватели. Но Греки приняли его за этнографическое и оно вошло въ ихъ ученые труды [2].

Греческіе и римскіе авторы приводятъ рядъ названій городовъ-укрѣпленій въ нижней Дунайской области съ окончаніемъ -dava: Singidava, Comi-dava и т. п. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первоначальнымъ нарицательнымъ *daha, котораго значеніе было: область, мѣстность, мѣсто.

Мы не знаемъ исторіи звуковъ скиѳскаго языка и его нарѣчій, но можемъ догадываться, что за рядъ столѣтій звуковыхъ измѣненій было немало и что между ними было, между прочимъ, измѣненіе древняго h въ *х* и далѣе въ *к* [3]. Такимъ образомъ, древнее dah- могло превратиться сначала въ *дах-*, потомъ въ *дак-*. Отсюда появленіе новаго, поздняго варіанта, *Daka: греч. Δάκος, лат. Daci, им. ед. Dacus, съ названіемъ страны Δακία, Dacia.

---

[1] Ударенія у разныхъ авторовъ — разныя.

[2] Срв названіе Žemaitis для обозначенія жителя одной изъ областей Литвы; древне-русское *Жемойть*, польское Żmódź, Żmudź — уже названія литовскаго племени. Ср. также сказанное выше о названіи Ἀβιοι.

[3] Ср. нашѣ названіе *Кубань* и др.-греч. Ὑπανις. Первое, несомнѣнно, потомокъ второго.

Страбонъ (VII, 3) говоритъ: «Южная часть Германіи по ту сторону Альбія (Эльбы), непосредственно къ ней примыкающая, занята Свевами; аатѣмъ тотчасъ слѣдуетъ земля Гетовъ, сначала узкая, тянущаяся южной стороной вдоль Истра, а противуположною вдоль предѣловъ Геркинскаго лѣса τοῦ Ἑρκυνίου δρυμοῦ, занимая, впрочемъ, и часть самыхъ горъ, затѣмъ расширяется къ сѣверу до Тирегетовъ; точныя границы ея мы указать не можемъ».

Далѣе тотъ же Страбонъ говоритъ: «Существуетъ дѣленіе Гетской земли, остающееся съ древнихъ временъ. Одну часть Гетскаго племени называютъ Даками, другую Гетами. Гетами называютъ тѣхъ, которые живутъ у Понта, въ восточной части страны, а Даками тѣхъ, которые живутъ въ противоположной части — со стороны Германіи и истоковъ Истра. Я полагаю, что въ давнее время они назывались Даями; отъ того у жителей Аттики были въ ходу имена рабовъ: Геты и Даи Γέται καὶ Δάοι».

Плиній говоритъ: «Геты, именуемые у Римлянъ Даками Getae Daci Romanis dicti».

Прибавимъ еще два свидѣтельства латинскихъ авторовъ.

Флоръ (II в. по Р. Хр.): «Даки живутъ въ горахъ ...[1]; они сбѣгали оттуда всякій разъ, какъ Данувій освобождался ото льда, и грабили сосѣднія земли... Августъ на сѣверномъ берегу Понта поставилъ гарнизоны. Такимъ образомъ Дакія была не побѣждена, а отодвинута и удалена» (гл. XXVIII).

Оросій (IV в. по Р. Хр.): «Moesi, Thraces et Daci Sarmatae...».

---

[1] Эти Даки-горцы должны были въ обычаяхъ значительно отличаться отъ Даковъ-степняковъ и вообще отъ Скиѳовъ-степняковъ, они были не коневодами, какъ степняки, а овцеводами Вѣроятно, ихъ имѣлъ въ виду греческій поэтъ Хойрилъ, описавшій походъ Дарія на Скиѳовъ, въ приведенномъ у Страбона стихѣ: «пастухи овецъ Саки, родомъ Скиѳы».

Названіе одного изъ близкихъ къ устью Дуная племенъ — Бритолаги Βριτολάγοι. Первая часть его — *бри-*, вѣроятно, восходитъ къ *бари-*; ср. др.-русск. *боранъ*, *баранъ*, ю.-слав. *бравъ* (= **барвъ*) баранъ, лат. berbex, vervex баранъ. Возможно, что это скиѳское названіе значило: баранопасы. Начальное *бри-* находится также въ мѣстномъ названіи Бриксаба Βριξάβα, что по-скиѳски значило: баранiй лобъ.

Здѣсъ авторъ, близкій по времени къ событіямъ въ Дакіи, отдѣляетъ ихъ отъ Ѳракійцевъ и признаетъ Скиѳами.

Имя царя Даковъ, побѣжденнаго имп. Траяномъ, *Декебалъ* Decebalus, сложное, имѣетъ во второй своей части *-бал-*, что̀ встрѣчается также въ сложныхъ личныхъ именахъ греческихъ надписей сѣвернаго берега Понта, скиѳскаго происхожденія.

Имя князя Акатировъ, жившаго едва ли не въ нынѣшней Трансильваніи, сообщенное Прискомъ Панійскимъ (V в.), — *Куридахъ* Κουρίδαχος. Между варварскими именами понтійскихъ греческихъ надписей нѣсколько оканчивается на -δαγος и одно на -δοκος; одно, Κουρι-δάτης, имѣетъ ту же первую часть, что и акатирское имя. Вс. Ѳ. Миллеръ, объясняя -δάτης какъ: данный, созданный, отказывается сказать что-нибудь о первой части [1]. Припоминая свою догадку о переходѣ въ нѣкоторыхъ скиѳскихъ нарѣчіяхъ древняго h въ *к*, мы ставимъ вопросъ: нѣтъ ли связи между κουρι- и др.-иранскимъ Ahura? Значеніе имени должно быть: дарованный (такимъ-то) божествомъ.

Ср. въ латинской надписи временъ Діоклетіана (дакійское?) названіе пива или подобнаго пиву дешеваго напитка camum и у Приска (дакійское?) названіе напитка изъ ячменя κάμος съ др.-иранскимъ названіемъ опьяняющаго напитка haoma, др.-индійскимъ sōma.

Господствующее мнѣніе о Гетахъ-Дакахъ то, что они были однимъ изъ племенъ Ѳракійскаго народа. Но есть ученые, какъ Рёслеръ, много занимавшійся вопросомъ о происхожденіи Румынъ, которые рѣшительно говорятъ: «они одного племеннаго типа со Скиѳами и Сарматами» [2].

Pauly Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, herausgegeben von Wissowa, не даетъ рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о племенныхъ отношеніяхъ Гетовъ-Даковъ [3].

---

[1] *Журн. Мин. Н. Пр.* 1886 г., № 9, стр. 262. — О таманскомъ имени Βαγδόκος: стр. 254.

[2] Rösler. Romanische Studien. Wien. 1871. Онъ пользуется яркими картинами изъ жизни Гетовъ въ сочиненіяхъ Овидія.

[3] Томъ IV, стр 1915.

Въ виду изложеннаго [1] мы держимся мнѣнія о принадлежности Гетовъ-Даковъ къ Скиѳамъ и видимъ въ нихъ близкихъ родичей Агатирсовъ-Акатировъ, проникшихъ въ глубь Европы и оставившихъ тамъ слѣды своего языка въ названіяхъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. п.

III. Каменныя бабы.

Что называть каменною бабою?

Обыкновенно такъ называютъ не только всякій каменный столбъ, но и вообще всякій камень, на которомъ высѣчены черты человѣческаго лица. Но мы считаемъ необходимымъ ограничить употребленіе этого названія и именуемъ каменною бабою лишь тотъ каменный столбъ, гдѣ при чертахъ человѣческаго лица имѣются еще какія-нибудь очертанія человѣческаго тѣла и одежды, главнымъ образомъ чаши (точнѣе: стакана) у живота или подъ животомъ, и рукъ, касающихся чаши.

Районъ распространенія каменныхъ бабъ въ Европѣ былъ обширенъ. Ихъ мало на западной сторонѣ Днѣпра; ихъ мало въ Крыму; ихъ нѣтъ на Волыни, въ Галиціи [2], Буковинѣ, Трансильваніи, гдѣ жили Агатирсы, Тирагеты, Карпы, Геты-Даки, Аримаспы, Будины, Гелоны; ихъ нѣтъ ни въ нынѣшнихъ Польшѣ, Чехіи и Моравіи, ни вообще въ средней Европѣ. Зато они встрѣчаются въ томъ или другомъ числѣ отъ Днѣпра до Урала и до Кавказскихъ горъ, заходя на сѣверъ въ предѣлы Курской губерніи.

Районъ распространенія каменныхъ бабъ въ средней Азіи былъ громаденъ. Онъ начинается въ Киргизской степи, сѣверномъ Туркестанѣ и Семирѣченской области. Далѣе, приведемъ слова Н. М. Ядринцева, «каменныя бабы являются постоянными спутниками древнихъ каменныхъ могилъ, находящихся въ Минусинскомъ округѣ и на Алтаѣ». «Всѣ

---

[1] См. выше наше объясненіе названія *Геты*.

[2] Статья А. Кона (Kohn) въ заглавіи: «Die Steinfiguren in den russischen Steppen und in Galizien, genannt Kamenne Baby, Steinerne Weiber *(Zeitschrift fur Ethnologie*, т. X, 1878), говоритъ о каменныхъ бабахъ въ Галиціи, но не даетъ никакихъ данныхъ.

они имѣютъ одинаковый характеръ въ общей фигурѣ и подробностяхъ (сложенныя руки, чаша и мечъ)». Сверхъ того, каменныя бабы обычны въ сѣверо-западной Монголіи; Ядринцевъ «убѣдился» въ существованіи ихъ за Байкаломъ [1].

И. М. Ядринцевъ, открывшій древне-тюркскіе, или *уйгурскіе* памятники на р. Орхонѣ въ Монголіи (съ надписями и датами, старшая надпись — 732 г. по Р. Хр.), высказываетъ мнѣніе, что каменныя бабы Монголіи и Сибири принадлежатъ «одному народу, который занималъ когда-то всю Монголію, разселялся по Орхонѣ, Селенгѣ, проходилъ въ западную Монголію и подходилъ къ Енисею и Алтаю» [2]. Это — не Монголы; это — «какой-то другой народъ», который «можно назвать Уйгурами и Кидонами».

В. В. Радловъ, въ 1892 г., изслѣдуя орхонскіе памятники, говоритъ: «обычай ставить каменныя бабы у могилъ распространенъ былъ у Тукюесцевъ (древнихъ Тюрковъ), что и объясняетъ распространеніе бабъ до южной Россіи» [3].

Тотъ же Радловъ описываетъ каменную бабу въ Кошо-Цайдамѣ (на Орхонѣ) такимъ образомъ: «Камень сильно пострадалъ; тѣмъ не менѣе ясно видны черты человѣческаго лица и руки, держащія на груди сосудъ; ниже рукъ находится поясъ». И прибавляетъ: эта и другая каменная баба, «очевидно, не китайской работы (какъ другіе орхонскіе памятники), но вытесаны самими Тюрками» [4].

Мнѣнію Радлова посчастливилось: имъ воспользовался, его развилъ и подкрѣпилъ Ю. А. Кулаковскій, въ 1898 г. По словамъ послѣд-

---

[1] *Труды* VIII Археологическаго Съѣзда, т. IV, протоколы, стр. 159. Здѣсь содержаніе не изданнаго доклада Ядринцева: «О каменныхъ бабахъ Сибири и Монголіи». Въ Трудахъ VII Арх. С., т. II, снимокъ съ кам. бабы Ташкентскаго Музея, изъ-подъ Ауліэ-ата.

[2] В. М. Флоринскій во II томѣ своего труда: «Первобытные Славяне», Томскъ, 1896, такъ опредѣляетъ районъ каменныхъ бабъ въ Азіи: Семирѣчье, Кульджа, сѣверная Монголія, Семипалатинская область, южные округа Томской губ. (Барнаульскій и Бійскій), верхнее теченіе Енисея, южные предѣлы Акмолинской области, Киргизскія степи въ направленіи къ Оренбургу.

[3] *Сборникъ* трудовъ Орхонской экспедиціи, вып. I, 1892, стр. 8.

[4] *Тамъ же*, вып. IV, 1897, стр. 11.

няго, вопросъ о каменныхъ бабахъ «окончательно рѣшенъ» [1]. Одно смущаетъ Кулаковскаго — значеніе каменныхъ бабъ у орхонскихъ Тюрковъ. У нихъ баба — изображеніе всякаго побѣжденнаго врага, чего невозможно видѣть ни въ одной изъ многочисленныхъ европейскихъ бабъ. Кулаковскій ждетъ новой счастливой находки, «подобной орхонскимъ надписямъ».

Н. И. Веселовскій, въ 1906 г., также признаетъ вопросъ о каменныхъ бабахъ рѣшеннымъ. Онъ говоритъ: «Послѣ неожиданнаго открытія тюркскихъ памятниковъ на берегу рѣки Орхона, среди которыхъ оказались и типичныя изваянія, называемыя каменными бабами, съ надписью: *балбалъ*, уже нельзя сомнѣваться, что подобныя статуи принадлежатъ только народамъ тюркскаго племени и никому иному. Но странное дѣло: хотя прошло уже 15 лѣтъ, какъ вопросъ разрѣшенъ, повидимому, положительнымъ образомъ, это научное пріобрѣтеніе, которое, казалось бы, разомъ разрѣшило всѣ наши сомнѣнія о происхожденіи каменныхъ бабъ, — распространяется съ большими препятствіями и нерѣдко встрѣчается съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, какъ будто ничего за это время не случилось, какъ будто все осталось по старому» [2].

Послѣ того, какъ эти строки были написаны Веселовскимъ, прошло еще 15 лѣтъ, и что же? вопросъ о каменныхъ бабахъ продолжаетъ считаться нерѣшеннымъ.

Понятно, почему.

Обиліе каменныхъ бабъ въ южной Россіи заставляетъ думать, что народъ, ставившій ихъ на своихъ курганахъ, очень долго жилъ въ этомъ краѣ. Между тѣмъ, Тюрки, кромѣ Татаръ, которымъ каменныя бабы принадлежатъ не могутъ [3], особенно Тюрки Уйгуры, были лишь гостями въ южно-русской степи и занимали въ разное время разныя ея части, постоянно дѣлясь ею съ другими народами не-Тюрками.

---

[1] Къ вопросу о каменныхъ бабахъ (*Археологич. Извѣстія и Замѣтки*, 1898 г., т. VI), стр. 235.

[2] *Вѣстникъ Археологіи и Исторіи*, вып. XVII, стр. 1.

[3] Рубрукъ, проѣхавшій въ 1253 г. по южно-русской степи, говоритъ: «Команы (= Половцы) насыпаютъ надъ умершимъ большой курганъ и воздвигаютъ ему статую, держащую у пупка сосудъ въ рукѣ». Кулаковскій не прочь признать за частью южно-русскихъ бабъ половецкое происхожденіе (стр. 240).

Уйгуры были въ южно-русской степи, по всей вѣроятности, какъ остатки гуннскихъ полчищъ. Византійскіе историки упоминаютъ объ народахъ Σαράγουροι, Ὀνόγουροι (V в.), Οὐτίγουροι, Κοτρίγουροι (или «Κοντρίγουροι λεγόμενοι Οὖννοι», VI в.); позднѣе являются извѣстные, между прочимъ, и по славянскимъ источникамъ **Ѫгъре**, **Бѣлгаре** Βούλγαροι или **Блѣгаре**, съ тѣмъ же типичнымъ окончаніемъ своихъ народныхъ наименованій; изъ нихъ **Ѫгъре**, вѣроятно, тотъ же народъ, что и Оногуры [1]. Сверхъ того, объ Ултизурахъ [2] и Хазарахъ можно думать, что и они были, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ хагановъ, Уйгуры; бывшее когда-то въ окончаніи ихъ названій г могло подвергнуться измѣненію или опущенію.

Нѣтъ возможности установить какую-либо связь Уйгуровъ хотя бы съ одною южно-русскою каменною бабою. До сихъ поръ не указано ни одной каменной бабы ни у нижняго Дуная, ни у средняго Дуная, гдѣ сравнительно долго были кочевья Угровъ-Мадьяръ; точно также каменныя бабы совершенно неизвѣстны ни на средней Волгѣ, ни на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ кочевали и осѣли Болгары.

Единственный доводъ въ пользу тюркскаго происхожденія каменныхъ бабъ, какой можно считать заслуживающимъ вниманія, это — нахожденіе ихъ въ составѣ тюркскихъ (уйгурскихъ) памятниковъ на Орхонѣ, въ общемъ — китайской работы. Но противъ него полная возможность считать каменныя бабы перенесенными на эту рѣку уже въ готовомъ видѣ изъ разныхъ мѣстностей Монголіи, отъ тѣхъ могильниковъ, на которыхъ они первоначально были воздвигнуты, и приписывать это изготовлявшимъ орхонскіе памятники китайскимъ мастерамъ. Китайцамъ орхонскія каменныя бабы обязаны своимъ назначеніемъ — изображать убитыхъ чествуемымъ героемъ враговъ, назначеніемъ новымъ, котораго они ранѣе не имѣли.

Во всякомъ случаѣ тюркская теорія не объясняетъ ни нахожденія каменныхъ бабъ въ южной Россіи на курганахъ съ несомнѣнно-скиѳскими погребеніями значительной древности (на которую указываютъ

---

[1] Радловъ. Къ вопросу объ Уйгурахъ (*Зап. Ак. Наукъ*, т. 72, стр. 108 сл.).
[2] *Тамъ же*, стр. 114.

предметы древне-греческой работы), ни обязательнаго изображенія на бабахъ чаши.

Единственный народъ, которому могли принадлежать каменныя бабы, — Скиѳы [1]. Онъ въ теченіе приблизительно десяти столѣтій занималь южную и среднюю Россію съ одной стороны и значительныя пространства Азіи съ другой. Геродотъ (I, 204) о Скиѳахъ Массагетахъ говоритъ, что они занимаютъ большую часть огромной равнины къ востоку отъ Каспійскаго моря. Но въ Азіи, кромѣ Массагетовъ, должны были жить другія скиѳскія племена. Жившій спустя пять столѣтій послѣ Геродота Страбонъ (I в. по Р. Хр.) такъ опредѣляетъ область Скиѳовъ въ Азіи: «все протяженіе до восточнаго моря и до Индіи», едва ли съ большимъ преувеличеніемъ, если сравнить его опредѣленіе съ указаніями китайскихъ лѣтописей объ народѣ Сэ. Такъ Китайцы называли Саковъ.

Само собою разумѣется, границы скиѳской области въ Европѣ и Азіи за тысячу лѣтъ не разъ измѣнялись. Особенно велики были измѣненія ихъ въ Азіи, начиная съ I столѣтія передъ Р. Хр. Отмѣтимъ одинъ фактъ. Передъ Р. Хр. Скиѳы были вытѣснены изъ Семирѣчья и вторглись въ Индію [2]. Движеніе это находилось въ связи съ однимъ изъ крупныхъ переселеній народовъ въ средней Азіи. А черезъ два столѣтія, во II в. по Р. Хр., Птолемей отмѣчаетъ кочевья главнаго двигателя переселеній въ средней Азіи, тюркскаго народа Гунновъ, Хун-ну китайскихъ лѣтописей, — уже въ южно-русской степи между Днѣпромъ и Дономъ.

Внѣшній видъ наиболѣе обработанныхъ (южно-русскихъ) каменныхъ бабъ не даетъ основаній видѣть хотя бы въ нѣсколькихъ изъ нихъ женскія изображенія.

Лицо почти у всѣхъ круглое; усы у немногихъ, недлинные и негустые; бороды нѣтъ. Дошедшее до насъ изображеніе скиѳскаго царя Скилура, I в. до Р. Хр., на ольвійской монетѣ этого времени, безъ бороды, но какъ будто съ подбритыми усами, указываетъ на суще-

---

[1] Мы пользуемся этимъ названіемъ для всѣхъ народовъ скиѳо-сарматскаго племени, говорившихъ на нарѣчіяхъ одного языка иранской семьи.

[2] В. В. Бартольдъ. Историко-географическій обзоръ Ирана, СПб. 1903, стр 12.

ствованіе у скиѳскихъ царей обычая брить бороду. Должно замѣтить, что этотъ царь былъ царемъ Саударатовъ, по Геродоту Меланхленовъ, Черно-халатниковъ, о которыхъ см. ниже. — Волосы головы, иногда, заплетены въ двѣ косы, довольно длинныя, лежащія на спинѣ. У древнихъ авторовъ есть нѣсколько упоминаній объ обычаѣ у Скиѳовъ носить длинныя косы [1].

Одежда у всѣхъ въ главномъ — одна и та же. Это — нѣчто въ родѣ халата, подпоясаннаго низко, подъ животомъ. Пояса не видно, виденъ лишь сосудъ (чаша, стаканъ φιάλη) къ нему прикрѣпленный; этого сосуда касаются обѣ руки. Къ поламъ халата у сосковъ прикрѣплены украшенія — бляхи (аламы), очевидно, металлическія. Изрѣдка бляхи имѣютъ овальную форму, что дѣлаетъ ихъ похожими на женскія груди. Это подало поводъ говорить объ существованіи каменныхъ бабъ не только мужскихъ, но и женскихъ. На рукахъ, у кисти и у локтя, иногда, — браслеты; рукава, иногда, украшены чѣмъ-то въ родѣ тонкихъ металлическихъ бляхъ. На шеѣ нѣчто въ родѣ ожерелья. На груди, спускаясь довольно низко, въ два ряда, цѣпи, очевидно, металлическія. Въ одномъ ухѣ, иногда, серьга.

На головѣ — или шапка, какъ-будто войлочная, то болѣе низкая, похожая на ермолку, то болѣе высокая, въ родѣ колпака, но всего чаще — башлыкъ. Башлыкъ составляетъ часть плаща, покрывающаго спину, какъ будто изъ ткани въ родѣ сукна. Его части видны сзади шеи, а ремни, его придерживающіе, видны на плечахъ. Изъ подъ башлыка, иногда, видна шапка. Башлыкъ на краяхъ имѣетъ обшивку въ родѣ металлической цѣпочки.

Важнѣйшая принадлежность каменныхъ бабъ, и европейскихъ, и азіатскихъ, — чаша (стаканъ) у пояса. Нерѣдко баба обдѣлана такъ слабо, что трудно разсмотрѣть очертаніе лица; но черты чаши, всегда въ одномъ и томъ же мѣстѣ, — на лицо. Очевидно, создатели каменныхъ бабъ этой чашѣ придавали особенное значеніе.

Помпоній Мела (II, 15), на основаніи какого-то древняго разсказа

[1] Вѣроятно, у отдѣльныхъ племенъ. Аристей, поэмою котораго объ Аримаспахъ пользовался Геродотъ, объ Исседонахъ говоритъ: «гордящіеся длинными гривами» χαῖται», а объ Аримаспахъ: «носятъ косматыя гривы».

о Скиѳахъ, говоритъ: «Скиѳы посвящаютъ Марсу мечи и пояса» enses et cinctoria. Поздній (IV в.) латинскій поэтъ Кл. Клавдіанъ намекаетъ на особенную цѣнность для Скиѳовъ ихъ поясовъ, упоминая, въ числѣ трофеевъ римскаго оружія, о «снятыхъ съ Гелоновъ поясахъ» rapta Gelonis cingula. Онъ употребляетъ названіе: Гелоны, вмѣсто Скиѳы или Сарматы.

Но нижеслѣдующій разсказъ Геродота показываетъ, что хотя для Скиѳовъ и поясъ, особеннымъ образомъ надѣтый, имѣлъ значеніе, но гораздо больше важности приписывалось ими чашѣ, прикрѣпленной къ поясу въ опредѣленномъ мѣстѣ — прямо къ низу отъ пупка.

Геродотъ, сообщая легенды Скиѳовъ о происхожденіи ихъ народа и ихъ царскихъ родовъ, передаетъ вотъ что. Въ скиѳской землѣ, еще безлюдной пустынѣ, по ихъ словамъ, родился первый человѣкъ по имени Таргитай; родителями его Скиѳы считаютъ Зевса и дочь рѣки Борисѳена (IV, 5). Греки сѣвернаго берега Понта отожествили Таргитая со своимъ Гераклом; въ ихъ передачѣ скиѳскаго преданія, Геракъ, зайдя въ безлюдную Скиѳію, вошелъ въ любовную связь съ владѣвшею этою землею чудовищною женщиною («полудѣва-полуэхидна») и произвелъ отъ нея трехъ сыновей. Разставаясь съ нею, онъ далъ ей свой «поясъ съ золотою чашею φιάλη на концѣ пряжки» и сказалъ: который изъ моихъ сыновей «опояшется по мóему этимъ поясомъ», тому предоставь для жительства эту землю. Младшій сынъ исполнилъ заданную отцомъ задачу и остался въ странѣ. «Отъ него произошли всегдашніе скиѳскіе цари», а отъ чаши Геракла «существующій до сихъ поръ у Скиѳовъ обычай носить чаши при поясахъ» (IV, 10) [1].

Скиѳскія легенды вполнѣ объясняютъ присутствіе чаши при поясѣ на каменныхъ бабахъ. Это — священная чаша предка царей собственно Скиѳовъ въ Европѣ и Азіи, между прочими, — Скиѳовъ Паралатовъ.

---

[1] По другой скиѳской легендѣ, при сыновьяхъ Таргитая, упали на скиѳскую землю съ неба золотые предметы: плугъ, ярмо, сѣкира и чаша. Это золото скиѳскіе цари тщательно охраняютъ и чтутъ ежегодно богатыми жертвами (V, 7). Эта легенда принадлежитъ, очевидно, тѣмъ Скиѳамъ, которые занимались земледѣліемъ; только цари Скиѳовъ земледѣльцевъ, жившихъ полуосѣдло къ сѣверу отъ Ольвіи, могли поклоняться плугу и ярму. Прочіе цари должны были чтить только сѣкиру (или мечъ?) и чашу.

Предки другихъ Скиѳовъ не получили чаши и, по легендѣ, были изгнаны изъ скиѳской земли (на западъ, за предѣлы южно-русской степи?); естественно, у нихъ не могло утвердиться почитанія чаши.

Отсюда выводъ: каменныя бабы — изображенія предка восточныхъ Скиѳовъ, къ востоку отъ Днѣпра до дальнихъ предѣловъ Азіи, въ царскомъ одѣяніи, со священною чашею при поясѣ. Поставленная на курганѣ, каменная баба показывала, къ какому скиѳскому роду принадлежалъ похороненный въ курганѣ. Вѣроятно, честь имѣть на курганѣ статую была удѣломъ только царей и князей [1].

Районъ распространенія каменныхъ бабъ — область, въ которой кочевали восточные Скиѳы. Какъ мы сказали выше, границы скиѳской земли вообще въ теченіе тысячелѣтняго владычества Скиѳовъ не разъ мѣнялись. То же было и съ границами отдѣльныхъ скиѳскихъ племенъ. И потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скиѳской земли можно встрѣчать, рядомъ или даже вмѣстѣ съ погребеніями восточныхъ Скиѳовъ, также погребенія другихъ Скиѳовъ и не-Скиѳовъ.

Каменныя бабы въ настоящее время лишь въ немногихъ случаяхъ остаются на тѣхъ курганахъ, гдѣ стояли въ древности. Часть ихъ свалена съ кургановъ, часть увезена (для украшенія садовъ, дорогъ и т. п., для указанія границъ и т. п.). Но нѣкоторыя были найдены изслѣдователями еще на курганахъ.

Раскопки этихъ кургановъ дали, въ рядѣ случаевъ, скиѳскія вещи. Таковъ курганъ Чертомлыцкій, раскопанный И. Е. Забѣлинымъ [2], гдѣ было, несомнѣнно, скиѳское царское погребеніе; таковъ курганъ Александропольскій; таковъ курганъ, раскопанный въ 1763 г. Мельгуновымъ; графъ А. С. Уваровъ находитъ, что вещи, найденныя Мельгуновымъ, «совершенно одинаковы съ найденными въ Чертомлыцкомъ и Александропольскомъ курганахъ» [3]. Всѣ только что поименованные кур-

---

[1] Царскія семьи у Скиѳовъ бывали многочисленныя. По Страбону, у упомянутаго выше царя Скилура было, по одному извѣстію, 50, по другому — 80 сыновей.

[2] Его статья—въ *Древностяхъ* Моск. Археол. Общ., т. I.

[3] *Труды* I Археолог. Съѣзда, т. II, стр. 519.—Опись вещей, найденныхъ Мельгуновымъ, — въ *Зап.* Р. Арх. Общ., нов. сер., т. XII, въ статьѣ А. А. Спицына.

ганы въ Екатеринославской губ., близъ Днѣпра. Таковъ курганъ, раскопанный П. Е. Бранденбургомъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ, близъ Азовского моря, по его мнѣнію, — скиѳскій. Бранденбургъ, разсмотрѣвъ найденныя въ этомъ и сосѣднихъ курганахъ вещи, выдвинулъ вопросъ о народѣ, который поставилъ на курганахъ бабы и рѣшилъ его въ пользу Скиѳовъ[1].

Ю. А. Кулаковскій согласился съ мнѣніемъ Бранденбурга о принадлежности Скиѳамъ раскопаннаго послѣднимъ кургана и прибавилъ: «дѣйствительно, бабы оказывались нерѣдко на скиѳскихъ курганахъ»[2].

Сопоставляя инвентарь несомнѣнно-скиѳскихъ погребеній съ тѣмъ, что высѣчено на каменныхъ бабахъ наиболѣе обработанныхъ, мы можемъ указать на ихъ совпаденіе. Инвентарь богатъ золотомъ; это — шейныя гривны, кольца, браслеты, бляхи составлявшія нагрудныя цѣпи, бляхи парныя, серьги (по одной на покойника). Понятно, для чего вытесывали на бабѣ гривны, бляхи и пр.; — для того, чтобы каждый видѣлъ богатство погребеннаго въ курганѣ подъ бабою. Но чаша при поясѣ, повидимому, не клалась съ покойникомъ; какъ священная, она, должно быть, переходила къ потомству покойного.

Конечно, нельзя предполагать, чтобы каменныя бабы на скиѳскіе курганы были переставляемы съ какихъ-нибудь болѣе позднихъ кургановъ. На оборотъ, мы въ правѣ предполагать, что преемники восточныхъ Скиѳовъ въ степи пользовались для своихъ кургановъ уже готовыми каменными бабами. Но, навѣрное, очень рѣдко. Извѣстно, что даже въ наши дни каменныя бабы иногда внушаютъ суевѣрный страхъ русскому населенію сосѣднихъ мѣстностей. Можно себѣ представить, какъ смотрѣли на нихъ занимавшіе степь Тюрки, Тюрко-финны, Монголы.

Мы сказали выше: каменныя бабы — изображенія предка восточныхъ Скиѳовъ. Какого именно предка? Таргитая-Геракла? или его младшаго сына? Скорѣе Таргитая. Раскопки въ Ольвіи, Херсонесѣ и пр.

[1] *Труды* VIII Археолог. Съѣзда, т. III, стр. 13 сл.

[2] *Археол. Изв. и Зам.* 1898 г., т. VI, стр. 236.

Е. П. Трефильевъ раскопалъ два кургана съ каменными бабами въ Купянскомъ уѣздѣ Харьковской губ. Погребенія (съ конемъ) оказались очень бѣдными; можно указать только на горшки грубой выдѣлки. (*Труды* XII Археолог. Съѣзда, т. I, стр. 141 сл.).

дали, между прочимъ, статуэтки, близкія къ каменнымъ бабамъ. Грекамъ не было дѣла до предка восточныхъ Скиѳовъ, но они почитали Геракла, каковымъ для нихъ былъ скиѳскій Таргитай. Слѣдовательно, въ каменныхъ бабахъ мы можемъ видѣть изображенія Таргитая[1].

IV. Курганы съ окрашенными костяками.

Русскіе археологи уже давно обратили вниманіе на многочисленные курганы съ окрашенными костяками, занимающіе значительную площадь южной Россіи, «въ границахъ Бессарабіи, Новороссіи, Кіевской и Полтавской губ. и Кубанской области» — по опредѣленію В. Б. Антоновича [2]; или «начинаясь въ губерніяхъ Кіевской и Полтавской и простираясь до южнаго берега Крыма и восточныхъ береговъ Азовскаго моря», — по опредѣленію Ю. А. Кулаковскаго [3]. Главная особенность находящихся въ курганахъ костяковъ — въ томъ, что они слегка окрашены темно-красною краскою (охрою), именно черепъ, первые шейные позвонки, частью ключицы, кости рукъ и ногъ, въ видѣ полосъ — по наблюденіямъ В. Б. Антоновича; или: сплошная окраска костяковъ, съ подстилкою изъ слоя охры — по наблюденіямъ Н. И. Веселовскаго[4]; «окраска зигзагами» — по наблюденіям Ю. А. Кулаковскаго.

Положеніе тѣлъ — на спинѣ, рѣже на боку, съ поджатыми ногами. Кости — въ естественномъ порядкѣ.

При костякахъ — грубые глиняные горшки, простыхъ формъ, средней или малой величины; изрѣдка шлифованныя каменныя орудія и бронзовые предметы (наконечники копій и т. п.).

Только курганъ, раскопанный Н. И. Веселовскимъ въ Кубанской области, очевидно, съ царскимъ погребеніемъ (три костяка въ согнутомъ положеніи, окрашенныхъ въ ярко-пунцовую краску), далъ большое коли-

---

[1] Имя не вполнѣ ясное по значенію. Во второй его части, повидимому, можно видѣть др.-иранск. daiva и др.-инд. dēva божество, съ отзвучнымъ *т* на мѣстѣ звучнаго *д*.

[2] *Труды* IX Археолог. Съѣзда, т. II, протоколы, стр. 118.

[3] *Atti* del Congresso internazionale di scienze storiche, 1903, т V, стр. 673 сл. (1904 г.).

[4] *Труды*, стр 18.

чество золотыхъ и серебряныхъ вещей съ чеканными изображеніями, какъ будто ассирійской работы, и бронзовое оружіе [1].

Приведенныя данныя надо дополнить указаніемъ на раскопки въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ. Здѣсь въ рядѣ погребеній найдены двѣ краски, въ порошкѣ и въ кускахъ, алая, которою пользовались скупо, и темно-бурая, которой было много; «Красками обыкновенно посыпались головы покойниковъ, животъ (тазъ), кисти рукъ и ногъ» [2].

Было мнѣніе, что костяки окрашены послѣ удаленія отъ костей мяса; но Кулаковскій доказалъ, что оно лишено основаній.

Вопросъ о народѣ, которому принадлежатъ курганы съ окрашенными костяками, кажется, еще не поднимался въ наукѣ. Въ виду этого мы рѣшаемся представить нѣкоторыя данныя.

Вергилій упоминаетъ о «picti Agathyrsi» (Энеида, IV, 146) и «picti Geloni» (Георгики, II, 115). Его современникъ Мела (II, 10) сообщаетъ: «Agathyrsi ora artusque pingunt, ut quique majoribus praestant, ita magis aut minus, ceterum eisdem omnes notis et sic, ut ablui nequeant»; географъ сообщаетъ о татуировкѣ Агатирсами лицъ и конечностей тѣла, такъ, что отмывать ее было невозможно; глаголъ pingere у Мелы, какъ и у Вергилія, слѣдуетъ переводить: раскрашивать. Поздній поэтъ Кл. Клавдіанъ дополняетъ Мелу: «membra qui ferro gaudet pinxisse Gelonus» (in Ruf. I, 314), что значитъ: Гелонъ съ удовольствіемъ раскрашиваетъ свои члены желѣзомъ. Современникъ Клавдіана Вибій Секвестръ знаетъ о Гелонахъ съ «pictum corpus» съ раскрашеннымъ тѣломъ.

Всѣ приведенныя свидѣтельства принадлежатъ латинскимъ авторамъ не раньше Р. Хр.; но несомнѣнно, эти авторы пользовались какими-то древними греческими источниками.

Какъ мы уже говорили, подъ огреченнымъ названіемъ Агатирсовъ Ἀγαθύρσοι надо видѣть Акатировъ Приска Панійскаго. Агатирсы были близкими родичами Гетовъ-Даковъ и, повидимому, предками позднѣйшихъ

---

[1] Изложеніе доклада Веселовского—въ *Археол. Изв. и Зам.*, 1898 г., т VI, стр. 76.

[2] *Труды* XII Арх. С., т. I, докладъ В. А. Городцева.

Сакулатовъ и Секуловъ южно-славянскихъ источниковъ, нынѣшнихъ трансильванскихъ Секлеровъ. Геродотъ мало говоритъ объ Агатирсахъ (IV, 104); онъ упоминаетъ, что они изнѣжены и любятъ золотыя украшенія (здѣсь какъ будто намекъ на обиліе у нихъ золота); но мы можемъ воспользоваться лишь его указаніемъ на сходство ихъ обычаевъ съ ѳракійскими, т. е. на сосѣдство съ Ѳракійцами. Изъ другихъ авторовъ мы приведемъ только сообщеніе Діонисія (III в. по Р. Хр.): «у холодныхъ Агатирсовъ можно увидѣть блестящіе алмазы», очевидно, добытые ими самими въ своей странѣ.

Изъ неяснаго разсказа Геродота (IV, 108—109) о Гелонахъ и Будинахъ мы можемъ вывести то заключеніе, что Греки часто называли Будиновъ Гелонами, но что собственно-Гелоны были жители большого города Гелона, съ деревянными стѣнами. Названіе Γελωνός можетъ быть въ связи съ названіемъ рѣчки *Желань*, подъ Кіевомъ, приведеннымъ въ русской лѣтописи. Можетъ быть, въ до-монгольскій періодъ существовалъ также городокъ съ этимъ названіемъ. В. Б. Антоновичъ указываетъ, что при р. Желани, у села Никольская Борщаговка, есть «городище неправильной формы, обнесенное валомъ и рвомъ, пространствомъ въ 6 десятинъ»[1].

Очевидно, мы можемъ сказать о курганахъ Бессарабіи и южной Россіи къ западу отъ Дона, что находящіеся въ нихъ окрашенные костяки принадлежатъ тѣмъ западнымъ Скиоамъ, которые были извѣстны Грекамъ подъ именемъ Агатирсовъ-Акатировъ и Гелоновъ-Будиновъ, о татуировкѣ которыхъ желѣзистымъ веществомъ мы имѣемъ ясныя свидѣтельства латинскихъ авторовъ. По Эфору (IV в. до Р. Хр.), цитируемому Скимномъ (I в. до Р. Хр.), «самые славные» изъ Скиоовъ — Агатирсы, Гелоны и Савроматы.

Но кому могутъ принадлежать курганы съ окрашенными костяками близъ Ольвіи, въ Крыму и на востокъ отъ Керченскаго пролива?

Геродотъ (IV, 20) упоминаетъ о «не-скиѳскомъ» народѣ, извѣстномъ у Грековъ его времени подъ греческимъ наименованіемъ Мелан-

[1] Археологическая карта Кіевской губ., М. 1895, стр. 18.—Мела (I, 116), передаетъ разсказъ Геродота такъ: «Будины живутъ въ деревянномъ городѣ Gelonion».

хлены Черно-халатники или Черно-кафтанники. Вс. Ѳ. Миллеръ очень удачно связалъ это наименованіе съ названіемъ упомянутыхъ въ ольвійской надписи Скиѳовъ *Саударатовъ* какъ греческій переводъ съ скиѳскимъ оригиналомъ [1]. Извѣстно, что царь Саударатовъ Скилуръ (I в. до Р. Хр.) подчинилъ себѣ Ольвію и пытался подчинить Херсонесъ, но полководцы Митридата Понтійскаго защитили отъ него этотъ греческій городъ. Страбонъ сообщаетъ, что Скилуръ и его сыновья построили укрѣпленные городки на Крымскомъ полуостровѣ; слѣдовательно, Саудараты, кочевали, между прочимъ, въ Крыму. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ названія Скиѳовъ *Сатархи*, *Сатавки*, которыя могутъ быть огреченными измѣненіями названія *Саудараки*, параллельнаго къ названію *Саудараты*. Мела (II, 4, 10), помѣщающій Сатарховъ, вмѣстѣ съ Тавриками, въ восточной части Крыма, даетъ такую ихъ характеристику: «Сатархи, незнакомые съ золотомъ и серебромъ, ведутъ мѣновую торговлю и вслѣдствіе суровости своей постоянной зимы, выкапывая въ землѣ жилища, живутъ въ пещерахъ или землянкахъ и закутываютъ въ одежды все тѣло и даже закрываютъ лица, оставляя только отверстія для глазъ». Конечно, эта характеристика не точна; но изъ нея можно видѣть, какое представленіе о крымскихъ Саударатахъ имѣли ихъ сосѣди, крымскіе Греки.

Кочевья Меланхленовъ-Саударатовъ были также на восточномъ берегу Азовскаго Моря и на Кубани. Птолемей упоминаетъ о Меланхленахъ какъ объ одномъ изъ народовъ сѣвернаго Кавказа [2]; то же, повидимому, дѣлаетъ Мела (въ дошедшемъ до насъ спискѣ его труда названіе: Меланхлены искажено); Плиній Сатархеевъ Satharchei помѣщаетъ въ числѣ народовъ, черезъ земли которыхъ течетъ Танаисъ.

Курганы съ окрашенными костяками въ Изюмскомъ уѣздѣ принадлежатъ, повидимому, тѣмъ же Меланхленамъ, но болѣе ранняго времени, времени Геродота. Геродотъ не даетъ точнаго обозначенія мѣста кочевьевъ этого племени; но изъ его словъ ясно, что оно въ его время

---

[1] Осетинскіе этюды, вып. III, стр. 79.

[2] Это не мѣшаетъ Птолемею помѣстить Меланхленовъ также между народами отдаленнаго сѣвера.

жило сѣвернѣе Крыма; между нимъ и Крымомъ была область царскихъ Скиѳовъ.

Есть указанія, что курганы съ окрашенными костяками и поджатыми ногами встрѣчаются также въ Чехіи и Босніи [1].

Древніе авторы упоминаютъ о *Кельто-скиѳахъ* (Страбонъ XI, 6). Это названіе носили тѣ западные Скиѳы, которые жили въ сосѣдствѣ или смѣшанно съ Кельтами, можетъ быть, Геты-Даки?

Страбонъ разсказываетъ о Гетѣ Буревистѣ (Бойребистѣ), своемъ современникѣ, что онъ въ теченіе немногихъ лѣтъ основалъ огромное царство, что онъ разорилъ область Кельтовъ, смѣшавшихся съ Иллирами и Ѳракійцами (въ предѣлахъ позднѣйшихъ Сербіи и Босніи?) и совершенно уничтожилъ Боевъ и Таврисковъ. Здѣсь мы имѣемъ указаніе на нахожденіе Гетовъ-Даковъ въ центрѣ недавней Австріи, близко и отъ Босніи, и отъ Богеміи, получившей свое названіе отъ Кельтовъ-Боевъ. Сверхъ того, Страбонъ говоритъ: «одну часть жителей Гетской земли называютъ Даками, другую Гетами; Геты — тѣ, которые живутъ у Понта, въ восточной части страны, а Даки — тѣ, которые живутъ въ противоположной части — со стороны Германіи и истоковъ Дуная». Здѣсь уже точное свидѣтельство о распространеніи этого скіоскаго племени въ центральной Европѣ.

Въ виду этого представлялось бы вѣроятнымъ, что Гетамъ-Дакамъ принадлежатъ костяки Чехіи съ окраскою изъ охры, съ поджатыми ногами. Но могилы въ Чехіи, гдѣ костяки имѣютъ скорченное положеніе [2], несомнѣнно, древнѣе Боевъ, принадлежатъ какъ-будто народу вытѣсненному Боями. Послѣднимъ могли быть тѣ же западные Скиѳы, которые во времена Страбона истребили или выгнали Боевъ.

Мѣстныя (горъ, рѣкъ и т. п.) названія въ Чехіи и Моравіи нерѣдко тѣ же, что въ юго-западной Россіи и въ Галиціи, что говоритъ о большой близости нарѣчій, которыми пользовалось древнѣйшее населеніе поименованныхъ земель. Приведемъ, для примѣра, названія горъ: **Рипъ*

[1] *Atti*, стр. 675.

[2] *Труды* X-го Археолог. Съѣзда, т. II, стр. 83—84. Здѣсь, къ докладу І. Пича, приложены таблицы снимковъ (особенно интересенъ, на таблицѣ IV снимокъ съ могилы съ двумя костяками).

Кір въ Чехіи, упоминаемой въ Хроникѣ Козмы Пражскаго, и *Рипа* въ Галиціи, которыя находятся въ самой тѣсной связи съ названіемъ Карпатскихъ горъ, приводимымъ у греческихъ авторовъ въ видѣ Ῥῖπαι, Ῥίπαια или Ῥιπαῖα, у латинскихъ — въ видѣ Kiphaei[1]. Но мы не рѣшаемся входить въ область чешской археологіи и уклоняемся отъ отвѣта на вопросъ: какой народъ Чехіи хоронилъ своихъ покойниковъ съ поджатыми ногами? Но вотъ интересное указаніе.

Д. И. Эварницкій, раскопавшій курганы по р. Орели, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губ., нашелъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ окрашенные костяки. Черепа оказались долихокефальные. Ростъ одного изъ погребенныхъ былъ 2 аршина 12 вершковъ [2]. І. Пичъ и другіе чешскіе археологи, имѣвшіе дѣло со скорченными костяками Чехіи, нашли въ ихъ составѣ также долихокефальные черепа.

Н. И. Веселовскій въ засѣданіи Русск. Археолог. Общества въ 1900 г. поставилъ вопросъ: къ какому періоду надо относить курганы съ окрашенными костяками? И далъ такой отвѣтъ: Большинство нашихъ археологовъ относятъ подобные курганы къ каменному періоду, на томъ основаніи, что въ нихъ попадаются въ большинствѣ случаевъ орудія изъ кремня и кости и довольно рѣдко предметы изъ бронзы. Появленіе послѣднихъ толкуется въ томъ смыслѣ, что народъ, клавшій въ могилы охру для какихъ-то цѣлей, жилъ на югѣ Россіи очень долго и съ теченіемъ времени познакомился съ металлами. По мнѣнію Веселовскаго, этотъ народъ во время своего пребыванія въ южно-русскихъ степяхъ не пережилъ двѣ культуры, а пребывалъ въ одной бронзовой. Кажется, всѣ археологи согласны въ томъ, что бронзу въ Европу принесъ какой-то новый народъ. Этотъ народъ, хоронившій покойниковъ съ охрой, является непосредственнымъ предшественникомъ Скиѳовъ, которые явились въ Европу уже съ желѣзомъ [3].

---

[1] Другія данныя ниже.

[2] *Труды* VIII Археол. Съѣзда, т. III, стр. 329.

[3] *Зап.* Р. Арх. Общ., нов. серія, т. XII, стр. 392.

Залежи охры, желтой и красной, не рѣдки; между прочимъ, ее добываютъ въ районѣ Кривого Рога, Херсонской губ. Здѣсь долженъ былъ развиться обычай татуировки. Тамъ, гдѣ охра была привознымъ матеріаломъ, ею пользовались болѣе или менѣе скупо; но на сѣверномъ берегу Чернаго моря и въ Крыму можно было употреблять ее не только для татуировки, но также для посыпки тѣлъ покойниковъ и подстилки подъ ними. Отсюда разница между количествомъ охры въ курганахъ, которые раскопаны Антоновичемъ, и въ курганахъ раскопокъ Веселовскаго.

Приведенныя выше данныя древнихъ авторовъ о татуировкѣ у Скиѳовъ можно пополнить свидѣтельствомъ Амміана Марцеллина (IV в. по Р. Хр.). Онъ говоритъ (XXXI, 14): . . . «Видины и чрезвычайно дикіе Гелоны, которые снимаютъ кожу съ убитыхъ враговъ и дѣлаютъ изъ нея одежды себѣ и боевыя попоны для своихъ коней. Съ Гелонами сопредѣльны Агатирсы, раскрашивающіе голубою краскою coloге caeruleo свои тѣла и волосы». Возможно, что Амміанъ Марцеллинъ воспользовался здѣсь неизвѣстнымъ намъ древнимъ источникомъ, тѣмъ, который былъ извѣстенъ ранѣе его Мелѣ (II, 14): «Гелоны покрываютъ человѣческими кожами своихъ коней и самихъ себя».

Названіе *Саудараты*, **Саудараки* значитъ: черно-одѣтые. По-видимому, вторая его часть находится въ составѣ имени скиѳскаго царя на сѣверномъ Кавказѣ, приведеннаго у Атенея, — Ζαριάδρης. Здѣсь др.-иранск. zarya, золотой. Въ цѣломъ имя значитъ: золото-одѣтый, одѣтый въ украшенное золотомъ платье. Ср. названія скиѳскихъ племенъ Δαν-δάριοι у Страбона, Tin-dari у Плинія (у Азовскаго моря), Meandaraei у Плинія (по До[illegible]

V. Грифы стерегущіе золото и Аримаспы.

Геродотъ нѣсколько разъ упоминаетъ о грифахъ γρῦπες; указывая, что на сѣверѣ Европы много золота, онъ сообщаетъ, что «одноглазые люди Аримаспы похищаютъ золото изъ подъ грифовъ» ὑπὲκ τῶν γρυπῶν (III, 116); даетъ извлеченіе изъ поэмы Аристея, что онъ былъ у Исседоновъ, «а выше Исседоновъ живутъ одноглазые люди Аримаспы, выше ихъ стерегущіе золото грифы, а еще выше Гипербореи, прости-

рающіеся до моря» (IV, 13); повторяетъ сказанное выше со словъ Аристея, съ ссылкою на Скиѳовъ: «Исседоны еще извѣстны, а выше ихъ, по разсказамъ Исседоновъ, живутъ одноглазые люди и стерегущіе золото грифы. Со словъ Исседоновъ передаютъ этотъ разсказъ Скиѳы, а отъ Скиѳовъ знаемъ и мы, прочіе, и называемъ ихъ по-скиѳски Аримаспами: *арима* Скиѳы называютъ одинъ, а *спу* — глазъ» (IV, 27).

Послѣднія слова Геродота даютъ несомнѣнно невѣрное толкованіе племеннаго названія Ἀριμασπός. Оно по-скиѳски должно было звучать Агуam(a)-aspa и значить: отлично-конный, владѣющій прекрасными конями. Племенное названіе Καλλιπίδης, приводимое Геродотомъ (IV, 17),— точный переводъ скиѳскаго названія. Геродотъ помѣщаетъ Каллипидовъ на южномъ Бугѣ, къ западу отъ Днѣпра, близко отъ Ольвіи, и считаетъ полу-Греками, сѣющими чечевицу и просо и разводящими лукъ и чеснокъ, но живущими «одинаково со Скиѳами», т. е. кочевниками. Очевидно, ихъ соплеменники, не огреченные Аримаспы кочевали далѣе на западъ, до Карпатскихъ горъ, которые у Грековъ были извѣстны подъ названіемъ Ῥῖπαι, Ῥίπαια или Ῥιπαῖα. Молва у припонтійскихъ Скиѳовъ связывала съ этими горами привозимое въ степь золото. И не напрасно: Трансильванія даже теперь еще разрабатываетъ свои золотыя розсыпи [1].

Греческое названіе Ῥῖπαι — не что иное какъ скиѳское названіе горъ вообще. Одни Скиѳы произносили: гіра; у другихъ было болѣе древнее произношеніе съ начальнымъ h: hгіра, hгіba; на него какъ будто указываютъ славянскія слова **хрибъ*, *хрибьтъ*, *хрьбьтъ* съ значеніями: гора, горная цѣпь, спина, древнія заимствованія изъ нарѣчія ближайшихъ къ Славянамъ Скиѳовъ [2]. Греки, слышавшіе отъ Скиѳовъ hгіра,

[1] О золотыхъ розсыпяхъ по р. Быстрицѣ въ XVIII в. см., между прочимъ, въ докладѣ А. А. Кочубинскаго въ *Трудахъ* VII Археологич. Съѣзда, т. II. Здѣсь, на стр. 22: въ г. Златнѣ, на р. Быстрицѣ, «въ базарные дни стекаются массы народа, и тогда правительственный чиновникъ... покупаетъ у Валаховъ и Мадьяръ золотой песокъ, собираемый ими въ рѣкахъ; промывка золота — ихъ главное средство къ жизни».

Герберштейнъ (XVI в.) считаетъ Венгрію богатою золотомъ и серебромъ.

[2] Другое славянское слово, заимствованное изъ скиѳскаго языка,— *могила* насыпной холмъ, курганъ. Румынскій языкъ сохранилъ его въ болѣе древней формѣ: *магура* (въ славяно-румынскихъ грамотахъ XV—XVI вв.).

по своему обыкновенію, огречили это слово, отожествивъ его со своимъ γρῦπες грифы, орлы особой породы.

Отсюда греческая легенда о грифахъ, связанныхъ съ золотомъ, впервые появившаяся въ литературѣ, должно быть, въ поэмѣ Аристея и потомъ получившая въ ней широчайшее распространеніе.

По скиѳской легендѣ, изложенной Геродотомъ (IV, 6), три брата, родоначальники Скиѳовъ, были: старшій Липоксай, отъ котораго вели свой родъ Авхаты, средній Арпоксай, предокъ Катіаровъ и Траспіевъ, и младшій Колаксай, предокъ Паралатовъ. Вторая часть всѣхъ трехъ именъ объясняется изъ др.-иранск. kšaya царь. Первое имя можетъ значить: царь горъ, горный царь; звукъ *р* въ ripa, hripa могъ быть въ скиѳскихъ нарѣчіяхъ измѣненъ въ *л*[1]. Второе имя, кажется, связано съ названіемъ племени Харпы или Харпіи съ производными, которыя Греки огречили въ Κάρποι, Карпиды, Карпіаны, Карпаты; послѣдняя форма, собственно-племенное названіе, была перенесена на горы и стала обозначать тотъ же самый хребетъ, что и Ῥῖπαι. Впрочемъ Греки изрѣдка пользовались и не огреченнымъ названіемъ Ἅρποι, Ἅρπιοι; Птолемей знаетъ приморскій городокъ этого племени Ἅρπις. По Птолемею, Карпіаны жили гдѣ-то вдали отъ моря, въ глубинѣ страны, а Харпіи — въ поморьѣ, отъ самаго сѣвернаго устья Дуная до устьевъ Днѣпра, и въ области внутри страны до рѣки Іераса (Прута? см. ниже), ниже (южнѣе) Тирагетовъ - Сарматовъ и въ сосѣдствѣ съ Бритолагами. Очевидно, область кочевій Харповъ-Карповъ была довольно значительна и, конечно, имѣла границы въ разное время разныя. Какъ будто она сливалась съ областями Аримасповъ - Каллипидовъ и Агатирсовъ-Акатировъ, а отчасти и съ областью Гетовъ - Даковъ.

Скимнъ упоминаетъ о скиѳскомъ племени Озеряне Λιμναῖοι, жившемъ у того озера, изъ котораго вытекала рѣка Пантикапъ, протекавшая черезъ Гилею, слѣдовательно, въ тѣхъ приблизительно мѣстахъ, гдѣ жили Геродотовы Каллипиды. А Юстинъ отмѣчаетъ: Evergetae vel Arimaspi, съ чѣмъ согласенъ Стефанъ Византійскій, говорящій: Эвергеты — скиѳское племя, которое «называлось также Аримаспами».

---

[1] Срв. *магура* и *могыла* (изъ *magūla).

По Юстину, Эвергеты жили у подошвы Кавказа. Но Греки часто смѣшивали Кавказскія горы съ Карпатскими, и потому мы разсмотримъ названіе. Какъ будто Эвергеты объясняется при помощи др.-бактр. vaiγi озеро, морской заливъ; производное *Varikatā — озерные, Λιμναῖοι? Можетъ быть, рѣчь идетъ о части Каллипидовъ, можетъ быть, о смѣнившемъ Каллипидовъ близкомъ къ нимъ племени.

Нынѣшняя южная Россія съ ближайшими къ ней землями за рядъ столѣтій, протекшихъ между эпохой Геродота и эпохой Птолемея, испытала много передвиженій населенія, смѣшеній племенъ и народовъ и измѣненій въ названіяхъ. Если способныя къ долголѣтней жизни названія рѣкъ перемѣнились, если прежній Истръ сталъ называться Дунаемъ, а прежній Борисѳенъ — Днепромъ, — какъ намъ разобраться въ судьбахъ кочевыхъ племенъ одного и того же народа при полной скудости историческаго матеріала?

Одно ясно: Аримаспы-Каллипиды принадлежали къ числу западныхъ скиѳскихъ племенъ. Едва ли они не то же племя, что Харпы - Карпы, только съ другимъ названіемъ.

Жившій столѣтіемъ ранѣе Птолемея Страбонъ говоритъ: «Скиѳовъ Алазоновъ, живущихъ выше Борисѳена, Каллипидовъ и другія имена... легкомысленно выдумали намъ Гелланикъ, Геродотъ и Эвдоксъ». Такъ странны казались Страбону нѣкоторыя свѣдѣнія Геродота о Скиѳахъ изъ эпохи за полтысячи лѣтъ до его времени. Но не всѣ ученые могли относиться такъ, какъ Страбонъ, къ литературѣ предмета, и Птолемей помѣщаетъ Аримасповъ на одной изъ своихъ картъ — гдѣ-то на крайнемъ сѣверѣ.

Вотъ что упомянутый нами выше Аристей говоритъ объ Аримаспахъ: «Эти люди живутъ въ верху, въ сосѣдствѣ съ Бореемъ, многочисленные и очень доблестные воины, богатые конями и стадами быковъ и овецъ. Каждый имѣетъ одинъ глазъ на прелестномъ челѣ; они носятъ косматые волосы (гривы χαῖται), самые могучіе изъ всѣхъ мужей». Для насъ цѣнно въ этой поэтической характеристикѣ только отсутствіе какого - нибудь намека на татуировку. Очевидно, молва не связывала съ Аримаспами раскраски тѣла.

VI. Герръ. Уголъ. Покутье.

Нынѣшнее названіе рѣки *Орель*, въ бассейнѣ Днѣпра, нѣкогда звучало у Русскихъ *Ерель*. Пользуясь имъ, Русскіе XI—XII вв. знали, что это не-русское названіе значитъ: *уголъ*, и иногда употребляли, вмѣсто *Ерель*, — это русское слово (лѣтопись по Лаврентьевскому списку подъ 1185 г.).

Предокъ др.-русскаго *Ерель* у Геродота является въ видѣ Γέρρος, съ γ на мѣстѣ скиѳскаго *y* (j)[1]. Можно возстановить скиѳское названіе въ видѣ *уагăга, отъ корня уаг, — съ значеніемъ: уголъ.

Днѣпровскій Герръ былъ не одинъ. Геродотъ вмѣсто формы единств. числа иногда употребляетъ форму множ. числа Γέρροι. И теперь у насъ двѣ рѣки Орели (Орель и Орелька).

Оба названія — и Герръ, и Уголъ — принадлежали также мѣстности, гдѣ текли рѣки. Въ лѣтописи по Ипатскому списку подъ 1183 г. мы читаемъ: «на мѣстѣ нарицаемѣмъ *Ерель*, егоже Русь зовуть *Уголъ*»[2].

У Геродота есть еще названіе рѣки въ Скиѳіи — *Араръ* Ἀραρός. Онъ перечисляетъ пять притоковъ Истра-Дуная, текущихъ по Скиѳіи: Пората или Пиретъ, Тіарантъ, Араръ, Напаръ и Ордессъ. Обыкновенно, видятъ въ Пората — Прутъ, въ Тіарантѣ — Алуту, въ Ararѣ — Серетъ, въ Напарѣ — Яломницу, въ Ордессѣ — Арджисъ. Но мы должны помнить, что Скиѳы имѣли нерѣдко два названія для одной и той же рѣки.

Названіе *Араръ* очень близко къ возстановленному нами названію днѣпровскаго Герра *Уагăга, имѣвшему значеніе: уголъ. И дѣйстви-

[1] Геродотъ передаетъ j черезъ γ 1) въ началѣ словъ и 2) послѣ ρ. Названіе скиѳской Афродиты у него (IV, 59), по нѣкоторымъ спискамъ его труда,— Ἀργίμ-πασα, что восходитъ къ Aryam(a)-pasa, Aryama-baza красиво-плечая; срв. эпитетъ Геры у Гомера λευκωλένη Сложныя личныя имена у Иранцевъ нерѣдко имѣютъ вторую часть baza плечо, рука: др.-перс. Φαρνάβαζος и т. п., скиѳское Σκώ-πασις (имя царя у Геродота IV, 120; первая часть, вѣроятно,— *yaska больной); Οὖργ-βαζος (въ ольвійской надписи). Отзвучные согласные вмѣсто звучныхъ — обычное явленіе въ скиѳскихъ нарѣчіяхъ (и обратно — звучные вмѣсто отзвучныхъ?). Названія рѣкъ Υ̓͂ργις и Σύργις у Геродота, повидимому, также имѣютъ γ на мѣстѣ скиѳскаго y (j).

[2] Срв. названіе села близъ г. Стараго Оскола *Уголъ*.

тельно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ протекать Араръ, мы находимъ мѣстность съ названіемъ *Уголъ*, ц.-слав. *жлъ*. Византійскіе авторы называютъ ее Ὄγγλος. С. М. Середонинъ говоритъ: «побережье между устьями Днѣстра и Днѣпра называлось *Уголъ* у Славянъ»[1], а потомъ, у Татаръ,— *Буджакъ*, что̀ значитъ также: уголъ. По А. А. Кочубинскому, Буджакъ — «южная, степная часть Бессарабіи»[2].

Но Славяне, рядомъ съ *жлъ*, пользовались синонимомъ этого слова *кжтъ*, русск. *кутъ*. Послѣднее можетъ имѣть при себѣ производное *покутье*, образованное одинаково съ *поморье*, *побережье*, *Поволжье*. Названіе *Покутье* употребляется въ Галиціи для обозначенія мѣстности. Я. Ѳ. Головацкій говоритъ: «Покутье — область Коломыйскаго уѣзда, въ Галичинѣ, между рѣками Прутомъ и Черемошемъ и Карпатскими горами... Главные города — Коломыя и Куты»[3]. И. П. Филевичъ повторяетъ слова Головацкаго съ такимъ дополненіемъ: «Покутье въ обширномъ смыслѣ — все пространство къ югу отъ Днѣпра и Карпатъ, въ болѣе узкомъ — уголъ между Черемошемъ и Прутомъ»[4].

Птолемей, упомпная о Тирасѣ-Днѣстрѣ, говоритъ также о сосѣдней съ нимъ рѣкѣ Ἱέρασος. Это названіе въ IV в. употребляется Амміаномъ Марцеллиномъ въ видѣ Gerasus (g = j), для обозначенія, повидимому, Прута. Близость звуковъ въ Ἱέρασος и возстановленномъ нами Yarăra— очень небольшая, особенно если допустить въ источникѣ Птолемея описку (описку обычнаго типа) — написаніе σ послѣ α вмѣсто ρ, иначе говоря — если признать возможнымъ чтеніе Ἱέραρος вмѣсто Ἱέρασος и считать это чтеніе варіантомъ Геродотова Ἀραρός.

Обыкновенно видятъ въ Іерасѣ Птолемея Днѣстръ. Но Птолемей отдѣляетъ Іерасъ отъ Тираса, и изъ его изложенія ясно, что Іерасъ —

---

[1] Историческая Географія, Пгр. 1916, стр. 130.

[2] Графъ Андрей Ив. Остерманъ и раздѣлъ Турціи, Од. 1899, стр. 130. Здѣсь же, стр. 478: «Въ недавнюю нашу поѣздку на нижній Дунай и Прутъ мы слышали отъ тамошнихъ Болгаръ, что возвышенная мѣстность, въ видѣ большаго мыса, между озеромъ Ялпухомъ и Дунаемъ, у Сатунова, у нихъ называется *Буджакъ*».

[3] Географическій Словарь западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель, Вильна 1884.

[4] Исторія древней Руси, Варш. 1896, стр. 146.

большая рѣка. Не слѣдуетъ ли видѣть и въ Арарѣ, и въ Іерасѣ — Прутъ? Нельзя ли думать, что мѣстность Ὄγγλος Угол первоначально находилась въ нынѣшнемъ Покутьѣ и лишь съ теченіемъ времени распространилась черезъ включеніе въ нее степного пространства между устьями Дуная и Днѣпра?

Геродотъ, разсказывая о Геррѣ, впадающемъ въ Днѣпръ, въ томъ мѣстѣ, до котораго эта рѣка была удобна для плаванія (IV, 71), сообщаетъ, что Герръ «отдѣлялся отъ Днѣпра» ἀπέσχισται ἀπὸ τοῦ Βορυσθένεος (IV, 55) и впадалъ въ Гипакирь Ὑπάκυρις[1], который въ свою очередь впадалъ въ море около города Каркинитиды. Повидимому, Геродотъ смѣшалъ двѣ рѣки, протекавшія близко другъ отъ друга въ своихъ верховьяхъ и носившія одно и то же названіе. Въ его второмъ Геррѣ, имѣвшемъ «одинаковое названіе съ мѣстностью», не слѣдуетъ ли видѣть Птолемеевъ *Агаръ* Ἄγαρος? Это названіе принадлежало не только рѣкѣ, впадавшей въ Азовское море, но и мѣстности, между прочимъ — мысу вблизи ея устья. А въ Ἄγαρος не слѣдуетъ ли видѣть ошибочнаго чтенія вмѣсто Ἄραρος *Уагага?

Птолемей знаетъ Герръ Γέρρος, впадающій въ Азовское море, сѣвернѣе Агара; это — Геродотовъ второй Герръ, который онъ призналъ необходимымъ гдѣ-нибудь на картѣ помѣстить?

VII. Тамъ — Черное море.

Геродотъ (IV, 59), въ числѣ другихъ боговъ, называетъ скиѳскаго Посейдона Θαμιμασάδας (варіантъ: Θαγιμασάδας). Вторая часть этого слова ясна. Это др.-иранск. mazda владыка. Значитъ, передъ нами скорѣе не имя, а прозваніе, обычный эпитетъ бога: владыка Тама. Сопоставленіе его съ прозваніемъ почитавшагося у понтійскихъ Грековъ Ахилла: Ποντάρχης, позволяетъ догадываться, что *Тамъ* — то же, что Понтъ, т. е. Черное море.

[1] Гипакирь Геродота = Каркинъ Птолемея, нынѣшній Каланчакъ. Птолемей помѣщаетъ на Каркинѣ городъ, по одному списку его «Географіи» — Παγυρίς, по другимъ — Πασυρίς; сверхъ того, онъ приводитъ названіе скиѳскаго племени Παγυρῖται (гдѣ жило, неясно). Очевидно, Скиѳы называли Каланчакъ и Pakuri, и Paguri.

Плиній сообщаетъ: «Скиѳы называютъ Танаисъ Синомъ, а Меотійское озеро *Темарундою* Temarunda, что̀ (на ихъ языкѣ) значитъ: мать моря mater maris». Вторая часть скиѳскаго названія, повидимому, облатиненная,—едва ли не arant- или rant-, причастная форма женскаго рода отъ глагола съ корнемъ ар, родственнаго съ латинск. oriоr и т. п.; значеніе: рождающая. Что же до первой части, съ значеніемъ: море, Понтъ, то это уже знакомое намъ *Тамъ*.

Отмели сѣверо-западнаго берега Чернаго моря у Грековъ этихъ мѣстъ носили названіе *Ахилловыхъ ристалищъ*[1], но имъ особенно пользовалась огромная песчаная коса передъ Днѣпровскимъ лиманомъ: Ἀχίλλειος δρόμος, нынѣ *Тендра*. Возлѣ нея были заливъ, мысъ и городъ съ названіемъ Ταμυράκη. Послѣднее тамъ близко по звукамъ къ нашему *Тендра*[2], что кажется его первообразомъ; поэтому можно считать вѣроятнымъ, что коса нѣкогда также называлась *Тамиракою* и что въ этомъ названіи мы имѣемъ дѣло съ оригиналомъ греческ. Ἀχίλλειος δρόμος. Если объяснять вторую часть Ταμυ-ράκη при помощи общеиранскаго корня rik, raik (др.-бактр. raek) оставлять[3], — значеніе скиѳскаго оригинала получается: свободное мѣсто для Тама (гдѣ море можетъ катать свои волны въ бурю), что Греками было осмыслено какъ: Ахиллово ристалище, мѣсто, гдѣ можетъ упражняться въ бѣгѣ ихъ герой Ахиллъ.

Страбонъ, хорошій знатокъ Крыма и близьлежащихъ мѣстъ, и Птолемей упоминаютъ объ Ахилловомъ храмѣ Ἀχίλλειον ἱερόν, Ἀχίλλειον въ сѣверо-восточномъ углѣ Керченскаго пролива, гдѣ молились Ахиллу-Таму моряки передъ входомъ въ Черное море. Вѣроятно, такой же храмъ былъ и въ юго-восточномъ углѣ пролива; во всякомъ случаѣ здѣсь, противъ Пантикапеи, появляется съ теченіемъ времени городъ по названію

[1] Названіе Ἀχίλλειος δρόμος въ «Периплѣ» Арріана дается, кромѣ Тендры, еще другой косѣ, болѣе извѣстной подъ названіемъ *Священной рощи Гекаты*, и острову Бѣлому Λευκὴ (84, 90). Вѣроятно, *Роща Прыжокъ Бога* въ Азовскомъ морѣ, по Птолемею,—также коса. Впрочемъ обычный текстъ Птолемея имѣетъ здѣсь не ἅλμα прыжокъ, а ἁλίευμα рыбная ловля.

[2] Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ историческихъ данныхъ для этого названія.

[3] Ср. др.-инд. riṇákti онъ оставляетъ, греч. ἔ-λιπον, λοιπός, ц.-слав. *отъ-лькъ* остатокъ.

связанный съ Ахилломъ-Тамомъ — греческ. Ταμάταρχα, др.-русск. *Тъмуторокань* (ранѣе, быть можетъ, *Тъмжторокань*); ср. нынѣшнее *Тамань*, съ звукомъ *н*, восходящее, повидимому, къ первой половинѣ древняго названія въ ея первоначальной звуковой окраскѣ.

Почему Греки отожествили скиѳскаго владыку Понта со своимъ Ахилломъ, трудно догадаться, какъ трудно догадаться и о причинахъ отожествленія скиѳскаго Таргитая съ Геракломъ.

Связь скиѳскаго названія Чернаго моря Tam-, Tama- со словами отъ корня tam означающаго темноту (Слав. *тьма* и т. п.), черноту, — возможна.

VIII. Пантикапъ — Керчь.

Геродотъ (IV, 54) говоритъ: пятая рѣка *Пантикапъ* Παντικάπης «течетъ съ сѣвера изъ озера, протекаетъ черезъ Полѣсье Ὑλαίη и, миновавъ его, сливается съ Борисѳеномъ». Не рѣшаемся сказать, что это за рѣка. Очевидно, она была не велика и, вытекая изъ озера, повидимому, уже не существующаго, впадала въ Днѣпръ.

Созвучное названіе носилъ городъ *Пантикапей* или *Пантикапея* Παντικάπαια. Названіе города — какъ-будто прилагательное, произведенное отъ названія рѣки. Но въ чемъ могла быть связь между рѣкою и сравнительно-далекимъ отъ нея приморскимъ городомъ?

Повидимому, въ значеніи.

Слово Παντιχ-άπης въ первой своей части — производное отъ *pant- путь (др.-бактр. pantas- путь, ц.-слав. *пѫть*); во второй части оно имѣетъ корень ap вода. Приблизительное значеніе слова: путь составленный изъ воды, путь для воды. Это названіе водной дороги, повидимому, употреблялось также для Керченскаго пролива, что̀ естественно, и городъ Пантикапея по праву получилъ отъ него свое наименованіе.

Надпись на Тмутороканскомъ камнѣ и чудеса при житіи св. Стефана Сурожскаго даютъ намъ два русскія названія Пантикапеи. Это — *Кърчевъ* и *Керчь*. Первое, очевидно, — прилагательное отъ **кърчь*, которое, въ свою очередь, — производное отъ *къркъ* горло, шея. Что до второго, до

кърчь, то это, повидимому, — то же слово, что **кърчь*, только съ ассимиляціею ъ съ ь, какъ въ др.-русск. *скърбь* изъ *скъръбь* скорбь [1].

Если предположить, что *Пантикапъ* значило: горлышко сосуда для воды (въ роды амфоры), и что **кърчь* имѣло парицательное значеніе: горло, — нельзя ли считать др.-русскія названія переводомъ названія города, какъ оно звучало у крымскихъ Скиновъ VIII—X вв.?

Съ **кърчь* срв. др.-русск. **кърчага*, *керчага* (въ Хожденіи въ Св. Землю Варсонофія XV в.: *керчажное* устіе) [2], ц.-слав. *кръчьма*, др.-русск. *корчма* сосудъ для питья вина и т. п.

IX. Ледовитый океанъ.

Плиній (IV, 94) сообщаетъ, что Гекатей называетъ сѣверный океанъ *Амалхійскимъ* Amalchius отъ рѣки Парипаниса, гдѣ онъ омываетъ Скиѳію; это названіе на языкѣ туземцевъ значитъ: замерзшій congelatus.

Оставляемъ въ сторонѣ толкованіе скиоскаго названія.

Древніе жители сѣвера, очевидно, хорошо знакомые съ не замерзающимъ океаномъ, имѣли отъ него впечатлѣніе не обычной для сѣвера мерзлости, а — напротивъ — жизненности, живости. Слово о погибели русской земли XIII в. и Посланіе новгородскаго архіепископа Василія о земномъ раѣ XIV в. даютъ океану наименованіе *Дышущаго моря*.

Въ виду этого можно объяснять у Гекатея скиоское amalch- при помощи др.-бактр. a-mahrka безсмертный, mahrka- смерть и родственныхъ, слав. *мракъ* и т. п. и переводить: не умирающій, не мертвѣющій.

X. Бескидъ и Ящадъ.

Плиній (VI, 21) говоритъ: «съ Каѳейскихъ горъ ex montibus Catheis течетъ рѣка Лагой, въ которую впадаетъ Офаръ Opharus». Латинскія слова могутъ быть читаемы не только въ томъ видѣ, какъ они нами приведены, но также въ видѣ: ex montibus Scatheis.

---

[1] Названіе города Тверской губ. *Корчева*, данное ему въ честь извѣстной Пантикапеи, — съ окончаніемъ женск. р. Очевидно, у насъ, какъ и у Грековъ, были двѣ формы названія, двухъ родовъ.

[2] *Правосл. Палест. Сборникъ*, т. V, вып. 3, стр. 3.

Мы не въ силахъ опредѣлить мѣсто нахожденія ни Кавейскихъ или Скавейскихъ горъ, ни рѣки Зайца, ни рѣки Офара. Латинское ph передаетъ иногда греческое π, и потому можно отожествлять названіе Ophaгus съ названіемъ притока р. Стрыя (бассейнъ Днѣстра) въ Галиціи *Опоръ*.

Названіе горъ напоминаетъ намъ названіе *Бескидъ*, даваемое Карпатамъ Русскими, Поляками и Словаками. При немъ есть другое—Bieszczad, извѣстное изъ польскихъ книгъ XVII—XVIII вв., извѣстное теперь только въ Силезіи и восходящее къ **бескьд-*, *бескēд-*.

Нѣтъ сомнѣнія, оба названія заимствованы Славянами у своихъ сосѣдей, второе — въ обще-славянскій періодъ, до смягченія *ск* въ *щ*, первое—много позднѣе, въ эпоху существованія отдѣльныхъ славянскихъ языковъ.

Названіе *Бескидъ* не одиноко. Рядомъ съ нимъ можно поставить названіе одной изъ Шумавскихъ горъ въ Чехіи, чешск. Ještěd, нѣм. Jeschken. Чешская форма восходитъ къ **Jаскьд-*, *Jаскēд-*.

Вторая часть обоихъ названій — одна и та же, какъ бы мы ее ни начинали: 1) *бес-кēд-*, *јас-кēд-*, или 2) *бе-скēд-*, *ја-скēд-*.

Мы предпочитаемъ второй способъ дѣленія.

Скиѳское нарицательное слово со значеніемъ: подъемъ, высота[1], было принято Греками за собственное и въ огреченномъ видѣ Σκάθεον или Κάθεον (ὄρος) отъ одного изъ греческихъ авторовъ дошло до Плинія. Первыя части славянскихъ названій неясны.

XI. Хоревица и Алаунъ, Певке.

Наша Начальная лѣтопись имѣетъ на одной изъ первыхъ своихъ страницъ названіе кіевской горы *Хоревица* (Лаврент. списокъ) или *Хоривица*, представляющее собою уменьшительное отъ **Хорѣва*. Др.-бактрійскія данныя позволяютъ намъ считать это послѣднее слово по происхожденію скиѳскимъ: др.-бактр. Haгā, женск. р., названіе миѳической горы, haraitī — то же, Haraiva- — названіе горной области. Послѣднее вполнѣ совпадаетъ по звукамъ съ приведеннымъ выше лѣтописнымъ.

[1] Русское *бескеди* употребляется въ Галиціи въ значеніи: скалы, горы (словарь Желеховскаго).

Птолемей знаетъ въ Сарматіи гору *Алаунъ* Ἄλαυνον ὄρος (ударенія въ спискахъ разныя). Издатели труда Птолемея обыкновенно исправляютъ это названіе и даютъ чтеніе Ἀλανόν, т. е. Аланская гора, по нашему мнѣнію, не только безъ основанія, но и вопреки правиламъ критики текста. Повидимому, въ Ἄλαυνον мы имѣемъ дѣло съ искаженнымъ производнымъ отъ Hagaiva, съ *л* на мѣстѣ *р*, съ суффиксомъ *н*, но съ тѣмъ же значеніемъ: горная группа у средняго Днѣпра.

Птолемей, давая списокъ горъ Сарматіи, во главѣ его ставитъ гору *Певке* Πεύκη ὄρος и отводитъ ей на картѣ мѣсто къ западу отъ Днѣпра.

Огреченное названіе Πεύκη по звукамъ своимъ напоминаетъ намъ индо-иранское **pañča* пять, которое въ скиескихъ діалектахъ около Р. Хр. могло звучать близко къ **pente* или **pende*. Между мѣстными названіями южной Россіи къ западу отъ Днѣпра мы знаемъ возвышенности, извѣстныя подъ именемъ *Пяти горъ*. Здѣсь теперь большое мѣстечко *Пятигорье*[1], надъ р. Молочной, притокомъ Роси, въ 141 верстѣ отъ Кіева. Близъ этихъ Пяти горъ нѣкогда пролегалъ *Черный шляхъ*, одна вѣтвь котораго шла отъ р. Гнилой Багвы на верховье Роси мимо Пяти горъ[2]. Этотъ путь, которымъ пользовались татары XV—XVII вв.,— конечно одинъ изъ древнихъ путей съ юга къ Кіевскому полѣсью.

Птолемеевы Πευγῖται, жившіе, вмѣстѣ съ Βέσσοι, возлѣ горы Карпатъ, вѣроятно, связаны съ Певке.

XII. Кавказъ и Черкасы.

Греки называли Кавказскія горы всего чаще Καυκάσια; это наименованіе мы находимъ у Страбона и Птолемея, у Плинія и Мелы. Сверхъ того, по Страбону, кавказскіе «туземцы» называли Кавказъ *Каспіемъ*, съ чѣмъ согласно и показаніе Мелы; по Птолемею, Кавказъ назывался Ἱππικά. По тому же Птолемею, по Плинію и Мелѣ, были въ употребленіи названія Κόραξ ὄρος, Corax̄icus и т. п. Но наиболѣе извѣстнымъ для древняго міра было названіе *Кавказъ* Καύκασος или (по Стефану Ви-

[1] По польскому «Географ. словарю» — Piatyhory (здѣсь историческія свѣдѣнія).

[2] Клепатскій, Очерки изъ исторіи Кіевской земли, стр. 122 (*Зап.* Новоросс. ун., Ист.-филол. фак., вып. V).

зантійскому) Καύκασις; прикавказскіе Скиѳы, по Плинію, произносили его Croucasis (что будто-бы значило: бѣлый вслѣдствіе снѣга)[1].

Начнемъ съ послѣдняго варіанта.

На основаніи др.-бактр. kahrkāsa ястребъ (буквально: куроѣдъ), мы можемъ предположить существованіе у скиѳскихъ племенъ сѣвернаго Кавказа близкаго по звукамъ и значенію слова. Плиній упоминаетъ объ отрогѣ Кавказскаго хребта съ именемъ Coracesius, которое можетъ имѣть въ своемъ основаніи скиѳское karkās-; Птолемеево Κόραξ, Плиніево Coraxicus, вмѣстѣ съ извѣстнымъ по Гекатею и Аристотелю (а также по Стефану Византійскому) названіемъ народа Κοραξοί,—то же Coracesius, только уже въ совершенно-огреченномъ видѣ. Но наиболѣе близкимъ къ предположенному нами скиѳскому слову является др.-русское названіе жителей сѣвернаго Кавказа *Черкасы*, съ *ч* изъ *к*. Оно вошло въ русскій языкъ не позднѣе временъ русскаго Тмутороканскаго княжества, но появляется сравнительно-поздно въ памятникахъ русскаго языка.

Вслѣдствіе движенія кочевыхъ жителей сѣвернаго Кавказа въ южно-русскую степь, послѣ изгнанія изъ нея Татарами Половцевъ, сначала въ мѣста по Дону, потомъ въ мѣста по Днѣпру и далѣе на западъ, знакомство Русскихъ съ Черкасами расширилось. Одна ихъ часть вошла въ составъ подвластнаго рязанскимъ князьямъ населенія и тогда, для нихъ, повидимому, главнымъ образомъ, была учреждена Сарайская епархія. Они были христіане. Другая ихъ часть осѣла въ Приднѣпровьѣ и слилась съ его русскими жителями. Вслѣдствіе этого Русскіе Приднѣпровья у Русскихъ Рязани и Москвы стали именоваться Черкасами. Основанный на Днѣпрѣ городъ *Черкасы*, первоначально, вѣроятно, кочевая стоянка-торжокъ, несомнѣнно существовалъ уже въ XIV в.

Нѣтъ надобности излагать исторію Черкасъ; достаточно напомнить, что въ XVI в. царь Иванъ Грозный женился на дочери одного изъ князей сѣвернаго Кавказа и что въ то же время Черкасы Пятигорскіе (живщіе тамъ, гдѣ теперь городъ Пятигорскъ) признали себя подданными московскаго царя.

Само собою разумѣется, для объясненія названія Καύκασος, Καύ-

[1] Ассирійскій документъ говоритъ о странѣ Karkaša гдѣ народы Kar-kaš-š, KZ, т. 42, стр. 7.

χασις мы должны допустить для *karkāsa варіанты съ l вмѣсто r и затѣмъ съ й.

Названіе Κεραύνια — огреченное видоизмѣненіе скиоскаго слова karkana[1], съ значеніемъ: пѣтухъ, тетеревъ, фазанъ (ср. др.-инд. krkana). Послѣднее легло въ основаніе др.-русскаго названія Кавказскаго хребта, сохранившагося въ Начальной лѣтописи по Троицкому списку XIV—XV в.: *Чеканьския горы*, что слѣдуетъ читать: Чеканейскыя. Другіе списки этой лѣтописи говорятъ объ Кавкасійскихъ или Кавкасиньскихъ горахъ, смѣшивая ихъ съ Угорскими, т. е. съ Карпатами. Въ русскомъ названіи, кромѣ *ч* изъ *к*, обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе плавнаго звука (то же въ позднемъ названіи сѣверокавказскихъ горцевъ *Чечень*, *Чеченцы*). Очевидно, рядомъ съ karkana въ скиоскихъ нарѣчіяхъ было и kalkana, kaikana.

Срв. нерѣдкія у Славянъ названія горъ: *Воробьевы*, *Галичи*, *Совьи* и т. п., отъ названій птицъ.

Названія Ἱππικά и *Каспій* могутъ быть сведены въ одно. Обычное у древнихъ названіе народа Κάσπιοι есть, вѣроятно, искаженное скиоское *ak(a)-asp-, гдѣ aka едва ли не прилагательное: злой. Племенное названіе Akasp- значило: зло-конныя, съ злобными конями. Ἱππικά какъ-будто не полный переводъ этого названія.

Нельзя не отмѣтить звуковаго сходства въ названіяхъ Кавказа и его народовъ съ названіемъ Исполинскихъ горъ Riesengebirge. Чехи ихъ называютъ: Krkonoské hory, Krkonoše, Поляки — Karkonoskie gory. Вѣроятно, и здѣсь мы имѣемъ передъ собою потомство скиоскаго Karkana.

Сверхъ того, одна гора въ Карпатахъ, въ Турчанскомъ округѣ Галиціи, носитъ названіе *Крокоша*, вѣроятно, только въ польскомъ произношеніи (въ русскомъ можетъ быть *Корокоша*?)[2].

Птолемей даетъ названіе народа въ глубинѣ Европы Κορκοντοί. Ср. названіе народа сѣвернаго Кавказа Κερκέται.

А. Соболевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1] Оно — названіе рѣки и города Κάρκινα (р. Каланчакъ).

[2] Польскій «Географ. словарь».

Русско-скиѳскіе этюды.

(Окончаніе).

XIII. Гологоры.

Карпатскія горы на Руси до-монгольскаго времени были извѣстны подъ именемъ *Угорскихъ* (Слово о п. Иг.), и книжные люди ихъ нерѣдко отожествляли съ Кавказскими. Начальная лѣтопись по всѣмъ спискамъ, кромѣ Троицкаго, говоритъ о «Кавказскихъ горахъ» съ поясненіемъ: «рекше Угорьскыя»; то же мы читаемъ въ Галицко-волынской лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1226 г. Русскіе Галиціи называютъ свои Карпаты *Горою* и *Горами*, издревле, какъ показываетъ употребленіе въ той же лѣтописи слова *Гора*. Въ этомъ они, очевидно, слѣдуютъ своимъ предшественникамъ по обитанію въ Галиціи, которые называли Карпаты «рипами», т. е. просто горами, безъ эпитета.

Но отдѣльныя горныя цѣпи и отдѣльныя вершины носятъ особыя названія. Одно изъ нихъ Gorgan или Gorgaй. По польскому «Географическому словарю», такъ называется шесть горныхъ вершинъ; по Я. Ѳ. Головацкому[1], — двѣ; И. П Филевичъ[2] говоритъ: «названіе *Горганы* — не одной лишь цѣпи, орошаемой правымъ скатомъ верхней Тисы; имъ обозначается также и горная цѣпь въ Трансильваніи». Судя по звуку g, это названіе перешло къ Русскимъ Галиціи сравнительно поздно (ср. названіе *Бескедъ* съ несмягченнымъ *к*). И дѣйствительно, въ лѣтописи по Ипатскому, Хлѣбниковскому и Погодинскому сп. подъ 1231 г. мы находимъ близкое по звукамъ, но другое названіе — *Голыя горы* («Климята же съ *Голыхъ горъ* убѣжа»), что совпадаетъ съ современ-

[1] Географич. словарь.

[2] Исторія др. Руси, стр. 150.

нымъ *Гологоры*. По Головацкому, такъ называется «горная цѣпь, тянущаяся съ запада на востокъ и раздѣляющая бассейнъ Днѣстра».

Голыя горы, очевидно, — осмысленіе *Гологоры*, что̀ получилось, черезъ диссимиляцію плавныхъ согласныхъ, — изъ *Горогоры*; послѣднее восходитъ къ **Гаргар-*.

Та же диссимиляція (*р* и *р*, *р* и *л*) дала изъ **Гаргар-* и Gorgan, но не на славянской почвѣ.

Мы не должны удивляться, находя у Страбона названіе кавказскаго народа Γαργαρέες. Плиній знаетъ у Азовскаго моря народъ Gegares, а Птолемей на Кавказѣ страну Γωγαρηνή. Послѣднія два названія утратили, вслѣдствіе диссимиляціи, одинъ плавный согласный. Позднѣйшій путешественникъ Контарини «отправился черезъ *Горгору*». Приводя это показаніе, Е. Е. Замысловскій говоритъ: «надо полагать, что подъ названіемъ *Горгоры* Контарини разумѣлъ Грузію»; онъ ссылается на то, что у Марка Поло и Барбаро Грузія именуется Zorzania, Zorzonia[1].

Въ Малой Азіи извѣстна гора съ иранскимъ, повидимому, названіемъ τὸ Γάργαρον или τὰ Γάργαρα. Юсти[2] даетъ имя парѳянскаго (т. е. скиѳскаго) вождя Γαργαρίς. Др.-инд. gargara — омутъ.

XIV. Акесинъ — Ока.

Плиній (IV, 82—83), перечисляя рѣки южной Россіи, упоминаетъ о Тирасѣ, потомъ о Борисѳенѣ, потомъ о Пантикапѣ, за которымъ слѣдуютъ *Акесинъ* Acesinus и Пакирь, съ городами Наваромъ и Каркиною, близъ Азовскаго моря.

Стефанъ Византійскій, подъ Τάναϊς, говоритъ: «по нѣкоторымъ, Танаисъ — то же, что Ἀκεσίνης».

Птолемей сообщаетъ: «Европейская Сарматія ограничивается на

---

[1] Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи, СПб. 1894 стр. 332, 326. — Замысловскій объясняетъ: «z вмѣсто мягкаго g... принадлежитъ старинному венеціанскому нарѣчію». Но откуда взялось мягкое g? Ваничекъ (Fremdwörter im Griechischen und Lateinischen. Leipz. 1878, стр. 59) указываетъ на персидскія названія древней Гирканіи (Ὑρκανία, др.-бактр. Vehrkâna, др.-пер. Varkâna) — *Гурганъ, Джорджанъ*.

[2] Iranisch. Namenbuch, стр. 111.

сѣверѣ Сарматскимъ океаномъ по Венедскому заливу и частью неизвѣстной земли. За устьемъ рѣки Вистулы слѣдуютъ устья рѣкъ Хрона, Рудона, Турунта и *Хесина* Χέσινος». Указываются градусы долготы и широты.

Маркіанъ Праклейскій (IV в. по Р. Хр.) и другіе поздніе авторы болѣе или менѣе точно повторяютъ слова Птолемея; но Маркіанъ прибавляетъ: «рѣки Турунтъ и *Хесинъ* текутъ съ вышележащихъ горъ, которыя называются Рипейскими горами и лежатъ внутри материка между Меотійскимъ моремъ и Сарматскимъ океаномъ»[1].

Кажется, необходимо допустить, что Акесинъ и Хесинъ — одна и та же рѣка и что первое названіе болѣе близко къ дѣйствительному, а второе — его огреченное видоизмѣненіе.

Припоминая, на основаніи словъ Плинія, что Скиѳы называли Донъ: Sipa, и предполагая, что значеніе послѣдняго — нарицательное: рѣка, мы можемъ сократить названіе *Акесинъ* и сдѣлать изъ него *Аке*[2].

Древніе не знали, куда впадаетъ Аке, и колебались между Чернымъ, Азовскимъ и Балтійскимъ морями. Имъ извѣстно было лишь то, что Аке течетъ гдѣ-то внутри материка по европейской Сарматіи.

Нетрудно угадать, что рѣчь объ *Окѣ*.

Названіе Ἄχης входило, повидимому, въ составъ сложныхъ названій рѣкъ; во всякомъ случаѣ мы знаемъ два названія рѣкъ на -άχης. Первая ихъ часть можетъ быть прилагательнымъ, эпитетомъ.

Птолемей говоритъ объ *Аксіакѣ* Ἀξιάχης; онъ «протекаетъ черезъ Сарматію выше горы Карпатъ» и впадаетъ въ Черное море; и объ *Пасіакѣ* Πασιάχης (варіанты: Ἀξιάχης, Πασιαχός), который впадаетъ въ Азовское море близъ Крымскаго полуострова. Мела и Плиній знаютъ *Асіакъ* Asiaces. По Мелѣ, онъ течетъ близко отъ ю. Буга, между Каллипидами и Асіаками; послѣднихъ «отдѣляетъ отъ Истрійцевъ (Дунайцевъ) рѣка Тирасъ» (Днѣстръ). Такимъ образомъ Асіакъ Мелы находится между ю. Бугомъ и Днѣстромъ.

---

[1] Оставляемъ въ сторонѣ рѣку *Акесинъ* въ Индіи. Это — др.-инд. Asikni, соврем. Хенабъ. Названіе европейской рѣки перенесено на индійскую рѣку.

[2] Геродотъ упоминаетъ на иранской территоріи рѣку Ἄχης (III, 117). Въ «Iranisches Namenbuch» Юсти, стр. 12, приводятся: Ἄχης, имя боспорскаго царя, и *Аке*, имя племянницы Митридата I.

Нѣтъ сомнѣнія, что *Асіакъ* болѣе близко къ дѣйствительному названію, чѣмъ огреченное *Аксіакъ*. Птолемеевъ Аксіакъ — то же, что Днѣстръ; какъ будто и Мела близокъ къ отожествленію этихъ рѣкъ, хотя говоритъ рядомъ и объ Асіакѣ, и о Тирасѣ.

Пасіакъ Птолемея, повидимому, болѣе имѣетъ правъ на существованіе, чѣмъ Παστακτός[1].

Если Ἄκης — русск. *Ока*, то мы въ правѣ искать между названіями русскихъ рѣкъ такія, въ которыхъ *-ока* было бы второю частью. Само собою разумѣется, вмѣсто *-ока*, можетъ быть и *-оха*. Пока[2] мы можемъ указать только на названіе *Ворсоха* (Смоленск. губ.), **Орсоха* — изъ **Рѕс-оха*, *Rŭs-akā, *Aurŭs-aka = Бѣлая Ока; ср. названіе *Очёса* (Могилевск. губ.), при которомъ: *Лучёса, Плеса, Свеса, Орёса;* бассейнъ Днѣпра.

Начавъ говорить о рѣкахъ впадающихъ въ Балтійское море, по перечисленію Птолемея, мы рѣшаемся сказать два слова о *Турунтѣ* и Рудонѣ.

«Разрядная книга Полоцкаго похода» царя Ивана IV 1563 г. даетъ намъ названіе *Торонтово* озеро: «пошелъ (царь) къ Полотѣ рѣкѣ, къ *Торонтову* озеру»; «съ Торонтова озера къ стану на другую Полоту»; «одна дорога къ мосту къ Полотѣ рѣкѣ, другая дорога къ *Торонтову* озеру»[3]. А. П. Сапуновъ указываетъ, что одна изъ волостей близъ Западной Двины въ XVI в. называлась *Турунтовскою;* она простиралась по притоку Двины Полотѣ, по его верхнему и среднему теченію. Онъ заключаетъ, что подъ Птолемеевымъ Турунтомъ надо разумѣть Полоту[4]. Разсмотрѣніе данныхъ привело насъ къ другому выводу: Турунтъ — древнее названіе Зап. Двины.

Ср. съ *Турунтъ* Геродотовское названіе Днѣстра Τιάραντος и современныя названія: притока Зап. Двины *Туросянка* и озера, изъ котораго онъ течетъ, — *Туроса*.

---

[1] Ваничекъ, Fremdwörter... стр. 43: «Παστ-τίγρις, рѣка въ Согдіакѣ, др.-персидское названіе = малый Тигръ».

[2] Названія рѣкъ на *-ока* и *-окъ*, въ родѣ *Вислока* и *Вислокъ* (о не изъ ъ), нерѣдки.

[3] Сапуновъ, Витебская Старина, т. IV. Вит. 1885, стр. 49.

[4] Сапуновъ, Рѣка Зап. Двина. Вит. 1893, стр. 23.

Подъ *Рудономъ* необходимо разумѣть Нѣманъ. Вторая часть этого названія (равно какъ и вторая часть названія рѣки Ἐριδανός[1], Ἠριδανός) — скиоское dana рѣка, синонимъ скиоскаго sina, вошедшее въ древнія названія Дона, Днѣпра, Днѣстра, Дуная, Борисоена, Вардана-Кубани. Скиоы называли Донъ одинаково и dana (откуда нынѣшнее названіе этой рѣки), и sina, значитъ, они могли называть Нѣманъ и *Рудонъ*, и *Ру-синъ*; послѣднее живетъ до сихъ въ названіи одного изъ рукавовъ Нѣмана, — нѣм. Rus, литовск. Rusne.

Морской берегъ у устья Нѣмана — одно изъ мѣстъ Балтійскаго побережья наиболѣе богатыхъ янтаремъ[2].

Въ *Хронѣ* Χρόνος принято видѣть р. Прегель. Но древніе называютъ Балтійское море *Кроніемъ*: Κρόνιος πόντος и т. п.; одинъ изъ комментаторовъ поздняго греческаго поэта Діонисія, къ 30-му стиху «Землеописанія» послѣдняго, даетъ такое объясненіе: «Сѣверное море называютъ *Кронійскимъ заливомъ*» Κρόνιος κόλπος. Значитъ, мы имѣемъ дѣло съ Хрономъ не рѣкою, а заливомъ, однимъ изъ двухъ большихъ заливовъ, между устьями Вислы и Нѣмана. Во всякомъ случаѣ нельзя не связывать названій Χρόνος и Κρόνιος въ одно цѣлое и не видѣть въ нихъ огреченнаго др.-иранскаго (др.-бактр.) akarana безконечный (о времени и о пространствѣ).

Стоитъ отмѣтить, что Амміанъ Марцеллинъ говоритъ о рѣкахъ *Chronius* et Visula, связывая ихъ вмѣстѣ.

XV. Эксампай — Супой.

Геродотъ упоминаетъ объ горькомъ источникѣ на границѣ Скиовъ-пахарей и Алазоновъ, который по-скиоски называется Ἐξαμπαῖος, а по-гречески *Святые пути*; онъ впадаетъ въ Гипанисъ = ю. Бугъ (IV, 51, 81).

---

[1] Поэтъ III в. до Р. Хр. Ликофронъ знаетъ рѣку Ἔρις.

[2] Литературу о Хесинѣ, Турунтѣ, Рудонѣ см. у Niederle, Slov. Starož, т. I, стр. 175. Мнѣніе Нидерле о третьемъ названіи: «Рудонъ можно бы сблизить съ именемъ нынѣшняго притока Мемеля (т. е. Нѣмана въ нижнемъ теченіи). *Русь*, лит. Rusne, если бы мы признали въ *Рудонъ* искаженіе изъ *Русонъ*» (стр. 176, прим.).

Одинъ изъ притоковъ Днѣпра, *Супой* сохраняетъ древнее названіе. Оно находится въ Поученіи Мономаха и въ лѣтописи по Ипатскому сп. (здѣсь ф. дат. п. *Супоеви*). Нѣкогда въ немъ могъ быть носовой звукъ; иначе говоря, это названіе въ древности произносилось **Сѫпой, *Сампой*. Очевидно, передъ нами то скиѳское названіе, которое съ значительнымъ огрѣченіемъ приводится Геродотомъ. Первая его часть звучала yazaṃa-; съ значеніемъ: священный; ср. названіе скиѳскаго племени въ низовьяхъ Дона — Ἰαζαμάται у Скимна, Ἰαξαμάται у Птолемея, Ixamatae у Мелы, Σαμάται у м-та Солунскаго Евстаѳія (XII в.); ср. еще названіе народа Asampatae (= *Yazaṃapatā?) у Плинія; къ сожалѣнію, изъ его словъ неясно, гдѣ жилъ этотъ народъ. Вторая часть, повидимому, звучала āp- вода. Значеніе цѣлаго: священноводный.

Ср. названіе другого притока Днѣпра *Самарь*, нынѣ *Самара*. Въ XVII в. эту рѣку называли также *Святою рѣкою*[1].

XVI. Тотординъ — Терекъ.

Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 29) сообщаетъ, что за Танаисомъ, по землѣ Савроматовъ, текутъ не пересыхающія рѣки Маракъ Magaccus, Ромбитъ, Ѳеофаній и *Тотординъ* Totordanes. Послѣднее названіе во второй своей части имѣетъ -dan- = рѣка; такимъ образомъ, собственно = названіемъ должно считать лишь первую часть Totor-.

Значеніе этой части ясно; у Атенея мы читаемъ: «фазаны, которыхъ называютъ τέταροι». Все названіе значитъ: рѣка Фазанъ, или рѣка Тетеревъ.

Сопоставленіе его съ позднѣйшими названіями рѣкъ сѣвернаго Кавказа приводитъ насъ къ догадкѣ, что Тотординомъ нѣкогда назывался *Терекъ*. Производныя *Терецъ, терскій* и т. п. говорятъ о существованіи когда-то болѣе стараго названія рѣки **Теръ* или **Теръ*, которое въ московскихъ документахъ XVI—XVII вв. является въ видѣ: *Терка*, род. п. *Терки*, женск. р., а въ спискахъ Повѣсти объ убіеніи князя Михаила Тверскаго въ Ордѣ (XIV в.) — въ видѣ *Терекъ*, род. п. *Терка*, муж. р.

[1] Еще есть рѣчка *Самара* въ Орловской губ. Оставляемъ пока въ сторонѣ *Самару*, извѣстный притокъ Волги.

XVII. Названія русскихъ рѣкъ и озеръ.

І. П. Филевичъ[1] уже давно обратилъ вниманіе ученаго міра на то, что названія рѣкъ на занятой Русскими еще въ древности территоріи нерѣдко повторяются. Онъ остановился на юго-западной части этой территоріи и указалъ на то, что — напримѣръ — названіе *Ивва* принадлежитъ двумъ рѣкамъ — притоку ю. Буга и притоку Стыря; названіе *Самецъ* — тоже двумъ — притоку ю. Буга и притоку Збруча; названіе *Полтва* — тоже двумъ рѣкамъ — притоку Зап. Буга и притоку Парева; и т. д. Если бы онъ взялъ другую часть русской территоріи, напримѣръ, близкую отъ Москвы, онъ могъ бы и тамъ указать на то же явленіе. Названіе *Яуза* принадлежитъ тремъ рѣкамъ Московской губ.; названіе *Вожа* — двумъ, одной въ Московской, другой въ Рязанской губ.; названіе *Каспля* — тоже двумъ, одной въ Московской, другой въ Витебской губ.; названіе *Гжель* — тоже двумъ, одной въ Московской, другой въ Смоленской губ.; названіе *Пониква* (*Пониковка*, *Паниковка*) — четыремъ: въ Тульской, Смоленской, Могилевской и Черниговской губ.; сверхъ того, названіе озера *Поника*, въ Тверской губ.; названіе *Чичора*[2] (*Чичера*, *Чечора*) — пяти: въ Московской (двумъ), Костромской, Могилевской и Черниговской губ.; названіе озера *Клещино* — двумъ озерамъ, въ Владимирской и Тверской губ., и т. д.

Само собою разумѣется, иногда мы имѣемъ передъ собою не одно названіе, а два, но настолько по звукамъ близкіе, что нѣкогда они должны были звучать тожественно: названіе *Исть*, двухъ рѣкъ, въ Московской и Витебской губ.; названіе *Иста*, въ Тульской губ.; названіе *Истья* въ Рязанской губ.; названіе *Холхъ*, въ Орловской губ.; *Холховъ* (изъ **Хълхы*?), въ Тульской, *Холховецъ*, въ Смоленской губ.; *Селигеръ* (древнее *Серегъръ*), названіе озера, въ Тверской губ.; *Солигоръ*, названіе озера, въ Витебской губ.; *Негро*, названіе озера, въ Витебской губ.; *Неро*, названіе озера, въ Ярославской губ. (г. Ростовъ); *Язно*,

---

[1] Исторія древней Руси.

[2] Лѣтопись по Ипатск. сп. подъ 1159 и 1168 гг.: (городъ) *Чичерескъ*. — Списокъ городовъ русскихъ, по всѣмъ рукописямъ: *Чечерескъ*.

названіе озера, въ Тверской губ.; *Езно*, названіе озера, въ Ковенской губерніи [1].

То же повтореніе мы видимъ и въ древности: названіе Дуная и Дона нѣкогда было одно и то же — *Dan(a)-avi рѣка овца; названіе Дуная и Днѣстра (Danaster, др.-русск. *Дънѣстръ — съ ъ изъ *аі*) одно и то же—*(Dana-)istra; названіе ю. Буга и Кубани одно и то же— *Hu-pani.

Повтореніе названій рѣкъ, озеръ, горъ и т. п. указываетъ, что населеніе, давшее эти названія, было одно и то же, съ однимъ и тѣмъ же языкомъ на значительномъ пространствѣ территоріи. Если это пространство — цѣликомъ степь или цѣликомъ лѣсъ, наши выводы не могутъ быть особенно цѣнными. Но если повторяющіяся названія являются и въ степной области, и въ лѣсной, а сверхъ того, на большомъ разстояніи одной рѣки отъ другой, одного озера отъ другого, — мы можемъ придти къ важнымъ заключеніямъ, между прочимъ, къ тому, что населеніе степи, скотоводы, было близко родственно съ населеніемъ лѣса, охотниками и рыболовами.

Вотъ небольшой списокъ названій рѣкъ, по нашему мнѣнію, представляющій большой интересъ:

Гнѣзна, четыре рѣки — въ Смоленской губ. (бассейнъ Днѣпра), въ Минской (бассейнъ Нѣмана), въ Калужской (бассейнъ Оки), въ Галиціи, подъ Збаражемъ;

Сула, три рѣки — въ Полтавской губ. (упоминаемая въ лѣтописяхъ), въ Курской (бассейнъ Днѣпра), въ Минской (бассейнъ Нѣмана);

Лыбедь, двѣ рѣки — подъ Кіевомъ (упоминаемая въ лѣтописяхъ) и въ Рязанской губ.;

Прутъ, двѣ рѣки — извѣстный притокъ Дуная и въ Курской губ. (бассейнъ Днѣпра);

---

[1] Можно считать несомнѣннымъ, что *славянскія* окончанія, по преимуществу съ уменьшительнымъ оттѣнкомъ въ значеніи, въ родѣ *-екъ, -ка, -ецъ, -ица, -ца, -ина*, принадлежатъ сравнительно-позднему времени. Такъ, нынѣшняго названія рѣки *Тверца* не было въ XIII—XIV вв., когда рѣка называлась еще подревнему: *Тъхвьрь.

Серетъ, четыре рѣки — притокъ Дуная, притокъ Самоша, притокъ Альмпша и притокъ Дона (между Тихою Сосною и Хопромъ)[1];

Рѣша, четыре рѣки — 1) древн. *Рѣша* (въ лѣтописяхъ). нынѣ *Орша*, въ Могилевской губ., 2) древн. *Рѣша* (въ лѣтописи по Ипатскому сп.), въ древнемъ Черниговскомъ княжествѣ, 3) *Орша*, въ Тверской губ., 4) *Ирша* (изъ **Рѣша*), въ Кіевской губ. (притокъ Днѣпра); сверхъ того, *Оршица*, *Оржица*, въ Полтавской губ. (притокъ Сулы);

Рѣсь, двѣ рѣки — притокъ Днѣпра, къ югу отъ Кіева (извѣстныи по лѣтописямъ), и притокъ Нѣмана, въ Минской губ.

Лѣтописи и Поученіе Мономаха упоминаютъ рѣку (и городъ) *Выръ*, дат. п. *Выреви*, притокъ Сожа, почти при впаденіи Сожа въ Днѣпръ; другой *Выръ*, связанный съ *Выркою*, бассейна Оки, значится въ Писцовой книгѣ по Бѣлевскому уѣзду (Тульской губ.) 1632 г.[2]; нынѣ Выря; третій *Выръ*, нынѣ Вирь, Виръ, притокъ Семи, упоминается въ Росписи сторожъ 1571 г.: усть Выра, ѣхати Выромъ, перелѣзти Выръ[3]. И. П. Филевичъ[4] указываетъ на *Вирокъ*, притокъ Стыря, и на *Вирку*, три рѣки съ однимъ названіемъ, притоки Бобра, Горыни и ю. Случи; здѣсь *и* должно восходить къ *ы* и *р* твердое къ *р* мягкому.

Писцовая книга по Рязанскому уѣзду 1616 г. знаетъ рѣку *Мотыръ*, род. п. *Мотыря*[5] (въ бассейнѣ Оки). Одинъ изъ рукавовъ р. Пела также называется *Мотыръ*, род. п. *Мотыря*.

Лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1151 г. называетъ рѣку, притокъ Днѣпра, къ югу отъ Кіева, *Рутъ*: къ Великому *Рутови*, потопе въ *Руту*; нынѣ Рудка; — и рѣку *Рутьць*. Одинъ изъ притоковъ Ипути, въ сѣверскомъ Полѣсьѣ, носитъ то же названіе: *Рутецъ*.

---

[1] Названіе притока Дона, между прочимъ, въ статьѣ хорошо освѣдомленаго М. А. Веневитинова въ *Древностяхъ* Моск. Археол. Общ., т. XIV, стр. 323.

[2] Елагинъ. Бѣлевская Вивліоѳика, т. II, М. 1858, стр. 83, 89.

[3] Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ... (*Чтенія* М. Общ. Ист. и др., 1846 г., кн. 4), стр. 19.

[4] Исторія древней Руси, стр. 101. Еще нѣсколько рѣчекъ въ бассейнѣ Днѣпра съ названіями *Вир-* — въ трудѣ Маштакова.

[5] *Временникъ* М. Общ. Ист. и др., кн. XIII, стр. 21.

Роспись сторожъ, упомянутая выше, даетъ названіе рѣки: *Ведуга*, притока Дона между Тихою Сосною и Хопромъ[1]. То же названіе принадлежитъ рѣкѣ, притоку Днѣпра, въ Смоленской губ.

Грамота 1565 г. говоритъ: городъ (Мало-)Ярославецъ съ *Суходровью*[2]. Такъ называлась волость въ нынѣшней Калужской губ. по имени рѣки: *Суходровъ*, въ Писцовой книгѣ XVII в. также *Суха Одровь*. Названіе *Суходровь* и нынѣ принадлежитъ этому притоку Оки. Съ нимъ же мы встрѣчаемся подъ Витебскомъ; здѣсь названіе *Суходровка* носитъ притокъ Зап. Двины[3]. Рѣка *Одровъ*, въ Калужской губ., упоминается въ Писцовой книгѣ XVII в[4]; можетъ быть, съ нею связано названіе города: *Одрьскъ*, упомянутаго въ Поученіи Мономаха. Одинъ изъ притоковъ Днѣпра въ Могилевской губ. называется *Одра* или *Одрóвъ* и одна изъ рѣкъ бассейна Днѣпра въ Черниговской губ.— *Одра*. Двѣ рѣчки, въ Калужской и въ Орловской губ. называются уменьшительнымъ *Одринка* и еще одна, въ Черниговской губ., — *Водринка*. Наконецъ, одна рѣка въ бассейнѣ Донца носитъ названіе *Одринъ*: на низъ *Одрина* да ко Мжу[5]. — Рядомъ 1) *Одра*, нѣмецк. Oder, у Птолемея *Віадръ*, у старыхъ латино-нѣмецкихъ авторовъ Oddara, Odora, въ землѣ Балтійскихъ Славянъ, упомянутая въ лѣтописи по Ипатскому списку подъ 1153 г., — и 2) *Одра*, въ Хорватіи, близъ Загреба[6].

Въ той же лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1208 г. мы читаемъ: бывшю ему Шумьскы на *Мосиць*, по другимъ спискамъ: *Можиць*; форма имен. ед. могла быть и **Мъжьиць*, и **Мъжьица*, уменьшительныя отъ *Мъжь* и **Мъжа*. Роспись сторожъ 1571 г. говоритъ о рѣкѣ *Можъ*, притокѣ Донца: верхъ *Мжа*, ко *Мжу*, твор. п. *Мжемъ*[7]. Ср. названіе рѣки въ Полтавской губ.: *Сможъ* или *Смошъ*. — Рядомъ названіе рѣки *Мжа* Мže въ Чехіи.

---

1 Бѣляевъ, стр. 13.

2 *Русск. Историч. Библ.*, т. II, стр 255.

3 Сапуновъ. Рѣка Зап. Двина, карта.

4 Симсонъ. Калужскій уѣздъ во времена царя Алексѣя Михайловича. Калуга, 1894.

5 Бѣляевъ, стр. 19.

6 Стефанъ Византійскій: «Ἀθύρας — рѣка въ Скиѳіи».

7 Бѣляевъ, стр 19.

Названіе *Двина* принадлежитъ только двумъ большимъ рѣкамъ Россіи. Но названіе *Двиня* носитъ рѣчка въ русской Галиціи[1], а названіе *Двиноса* — притокъ Виліи (бассейнъ Нѣмана).

Русское названіе *Вълга*, *Волга* и польское названіе двухъ рѣчекъ въ бассейнѣ Вислы[2] Wilga восходятъ къ одному обще-славянскому названію **Вълга*. Срв. др.-русск. *вълкъ* и польское wilk.

Названія двухъ рѣчекъ Московской губ., бассейна Волги, *Лобь* и *Истра* заслуживаютъ особеннаго вниманія. Первое имѣетъ свое *ло* изъ *ăл* и въ своемъ древнѣйшемъ видѣ совпадаетъ съ названіемъ Albis у Тацита и древнихъ географовъ, нѣм. Elbe, зап.-слав. Lab', Łaba, Łoba Эльба, а также съ названіемъ рѣки и озера у Кашубовъ Łeba, изъ *Лаба*. Ср.: названіе 1) притока Нѣмана и 2) притока Сана *Лабна*, и названія: 1) рѣки въ Угорской Руси, бассейна Тисы, *Лаборецъ* (уменьшительный суффиксъ принадлежитъ славянскому языку) и 2) рѣки въ Смоленской губ. *Лаборовка*. — Второе такъ близко къ древнему названію Дуная и Днѣстра *Istra, что едва ли отъ него можетъ быть отдѣлено.

II. То же, что сказано о названіяхъ рѣкъ и озеръ въ цѣломъ, можно сказать и объ составныхъ частяхъ названій. Здѣсь немало яркихъ данныхъ.

1. Рядъ названій заключаетъ въ себѣ сочетаніе *сн* (изъ **сън*):

Сна, притокъ Мсты (договоръ Новгорода съ в. кн. Казимиромъ Литовскимъ XV в.[3]), нынѣ *Цна*, въ Тверской губ., Вышневолоцкомъ уѣздѣ.

Сновь, *Снова* (изъ **Съны*; род. п. **Сънъве*): 1) притокъ Десны, упоминаемый въ Начальной лѣтописи подъ 1068 г. и, вѣроятно, въ Хожденіи Даніила Паломника XII в., въ Черниговской губ.[4]; 2) притокъ Семи въ Курской губ., 3) упоминаемая въ лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1153 г.: поиде чере(съ) *Сновъ* къ Теребовлу, въ Галиціи.

---

[1] См. польскій «Географ. словарь». Названіе озера въ Витебской губ. *Двибло* не даетъ ли намъ указанія на древнѣйшій звуковой составъ названія *Двина*?

[2] Одна, горная, впадаетъ въ Вислу близъ Кракова.

[3] *Русск. Ист. Библ.*, т. XXII, стр. 17.

[4] Герберштейнъ называетъ и эту Сновь: *Сна*.

Десна: 1) большой притокъ Днѣпра, 2) рѣка бассейна Днѣпра въ Калужской губ., 3) притокъ ю. Буга. Козма Пражскій знаетъ въ Чехіи fluvius Desna.

Десенка: 1) въ Тульской губ., Бѣлевскомъ уѣздѣ, 2) въ Черниговской губ.

Дисна, притокъ Зап. Двины, въ Витебской губ. (*и* не изъ *е*?).

Цна: 1) большая рѣка Волжскаго бассейна, 2) въ Минской губ., 3) въ Могилевской губ., обѣ бассейна Днѣпра, 4) бассейна Вислы (*и* или изъ *дъс*, *дьс*: *Дъсна*, *Дсна*; въ «Спискѣ городовъ русскихъ» XV в.: Камена могыла на Дъснѣ, варіантъ: на Дснѣ; — или изъ *тъс*, *тьс*, что въ грамотахъ XV в.; срв. названіе *Встесна*, въ Смоленской губ., *Перетесна*, въ Калужской губ.).

Цонъ, въ Орловской губ., — вѣроятно, изъ *Цёнъ*, что изъ **Тъсьнъ*, **Тьсьнъ* и т. п.

Мецна: 1) въ Орловской губ., гдѣ г. Мценскъ, бассейна Оки, 2) въ Курской губ., бассейна Днѣпра (*и*, вѣроятно, изъ *дьс*; срв. названіе *Медесна*).

Окончаніе *-сна*, откуда нерѣдко *-сня*, принадлежитъ къ числу обычныхъ окончаній въ названіяхъ рѣкъ на огромномъ пространствѣ европейской Россіи, отъ Витебской, Тверской и Ярославской губ. на сѣверѣ, до Волынской и Черниговской на югѣ, а также въ Польшѣ. Оно находится въ *Просна* (притокъ Варты, въ бассейнѣ Одера; въ лѣтописи по Ипатскому сп. и близкимъ къ нему: *Пресна*, *Прѣсна*), *Просня* въ Смоленской губ., *Прѣсна*[1], *Прѣсня* въ Москвѣ;

Крѣсна (въ лѣтописи по Хлѣбниковскому и Погодинскому сп. подъ 1282 г.; Ипатскій сп. здѣсь имѣетъ: *Кросна*), бассейна Вислы;

**Лъсна* (въ лѣтописи подъ 1276 г., по Ипатскому сп.: воз верхъ рѣкы *Лосны...*, *Лысны*; по другимъ сп.: *Лсны...*, *Лъстны*), притокъ Зап. Буга: *Лосня*, въ Смоленской губ.;

Шексна (иначе: *Шехóна*), *Лужесна*, *Медесна* въ Витебской губ., *Лопасна*[2] или *Лопасня* въ Московской губ., *Полосна* въ Тульской,

---

[1] *Акты* собр. Калачовымъ, т. II, стр. 563.

[2] Лѣтопись по Ипатск. сп. подъ 1177 г.: къ *Лопасну* (городу въ Черниговскомъ княжествѣ); была и здѣсь рѣчка *Лопасна*?

Встесна́, *Черебесна* въ Смоленской, *До́босна*, *Вересна*, *Нересна*, *Нересня*, *Головесня*, *Дресна́*, *Туросна*, *Расна*, *Рясна*, *Засна*[1] и т. п.

Срв. *Босна*, притокъ Савы, въ Босніи.

То же окончаніе — въ видѣ *-сно* — мы встрѣчаемъ въ названіяхъ озеръ: *Гордосно*, *Ладосно*, *Медесно*, бассейна Зап. Двины.

Нѣсколько рѣкъ имѣетъ въ своихъ названіяхъ начальную часть *сне-* или *сно-* (*сна-*): *Снепородъ*, *Снопородъ*, притокъ Сулы, въ Полтавской губ., упоминаемый въ лѣтописи подъ 1170 и 1187 гг., нынѣ Слѣпородъ, *Снеберь* въ Смоленской губ., *Снежеть* или *Снежетъ* въ Тульской, *Снопоть* въ Калужской, *Снагость* въ Курской. Сложность приведенныхъ названій видна изъ сопоставленія *Снепородъ* съ *Попрадъ*, въ словацкой области, въ бассейнѣ Вислы; — *Снеберь* съ *Кнубръ*, род. п. *Кнубря*, *Кубрь*, въ Полтавской губ.; — *Снопоть* съ *Икопеть*, — *Снагость* съ *Угость*, въ Орловской губ., *Угоща*, въ Смоленской.

Повидимому, есть основаніе говорить о существованіи связи между окончаніями *-сна* и *-сно* и между начальнымъ *сне-* съ одной стороны и между окончаніями *-зна* и *-зно* и начальнымъ *зне-* съ другой (звучный согласный вмѣсто отзвучнаго), въ *Ворзна*, рѣка въ Черниговской губ.; *Лабезна*, въ Орловской; *Лезна́* или *Лизна*, въ Смоленской; *Лезница* и *Ризна* въ Волынской губ.; *Лопузна*[2] и *Колозня*[3] въ Орловской; *Сверзно*, озеро въ Витебской; *Знеберь*, рѣка, въ Орловской губ.

2. Названія **Дънѣпръ* и **Дънѣпрь*, **Дънѣстръ* — несомнѣнно, сложныя названія. Первая ихъ часть изрѣдка встрѣчается въ составѣ такихъ названій, какъ *Седна* или *Седня*, двѣ рѣки, одна въ Смоленской, другая въ Могилевской губ., срв. *Десна*; — *Задня*, рѣка въ Черниговской губ., срв. *Засна*; — *Медня*, рѣка въ Смоленской губ.; *Недна*, двѣ рѣки въ Смоленской и одна въ Орловской губ.

---

[1] Беремъ послѣднія названія изъ «Списка рѣкъ Днѣпр. бассейна» Маштакова. — Съ *Просна* срв. *Пра*, *Проня*; съ *Лопасна* — *Лопань*; съ *Нересна* — *Неръ*, и т. д. — *Лъсна* близко къ названію рукава Нѣмана *Русна* (см. выше).

[2] *Лопасна* и *Лопузна* — два варіанта одного и того же названія, не-русскаго происхожденія? Звукъ *у* во второмъ изъ нихъ (какъ и *у* въ *Трубешь*, *Кнубрь*, *Потудонь* и т. п.) восходитъ къ тому звуку въ окончаніи формы им. п., который въ исходѣ словъ далъ *ы* (въ **Сѣны* и др.)?

[3] Срв. *Коломна*, *Колоча*.

Близкое къ *дън* сочетаніе *дон* (оно — въ названіи *Донъ*) является, можетъ быть, въ составѣ названій *Потудонь*, рѣка близъ г. Валуекъ, *Пе́данъ*, *Страданъ*, *Жадынъ*, гдѣ древнее *о* у мѣстныхъ Великорусовъ звучитъ какъ *а* и какъ *ы*, безъ ударенія Приведенныя и имъ подобныя нерѣдкія названія требуютъ изслѣдованія относительно своихъ надежныхъ формъ и ударенія.

Можно думать, что обычное въ началѣ названій русскихъ рѣкъ *не* въ нѣкоторыхъ случаяхъ восходитъ къ *дне-*, **дъне*; срв. произношеніе — названія *Днѣпръ* на картахъ XVI и XVII вв.: Nepeг, Niper, у современныхъ Великорусовъ: *Непръ*, у Малорусовъ: *Нѣпро́*; названія *Днѣстръ* у Кленовича во «Flis»'ѣ (к. XVI в.): Nestr. Мы имѣемъ: *Нетрубежъ*, рѣка въ Орловской губ., при *Трубежъ*;

Нежевель, въ Смоленской губ., при *Жевель*; *Немолодва*, Черниговской губ., при *Молодова*, *Молдава*; *Нерехта*, Костромской губ., при *Рехта*, *Ректа*, и т. п.

Но слѣдуетъ имѣть въ виду существованіе уже въ варварскихъ именахъ греческихъ надписей начальнаго *на* (очевидно, сокращенія какого-то слова: Νά-βαζος (baz- рука, локоть; см. выше)[1].

3. Небольшое число названій рѣкъ и озеръ имѣетъ въ своемъ составѣ сочетаніе *др-* (изъ **дър*): *Одра* (см. выше), *Водрянка*, рѣка, въ Орловской губ., *Ведра*, *Ведрица*, *Ведроша*, *Жизора*, *Кодра*, въ Кіевской губ., *Шедра*, *Нодра*, *Надра*, *Недра*, *Идрица* или *Индрица* съ озеромъ *Идріе*, въ Витебской губ., *Неведрянка* съ озеромъ *Неведріе*, тамъ же, *Жадрица*, съ озеромъ *Жадро*, тамъ же, *Кезадро* и *Тишедро*, озера, въ Тверской губ.

Срв. названія: *Котра*, притокъ Нѣмана, *Которка*, въ бассейнѣ Днѣпра, съ отзвучнымъ *т* — вмѣсто звучнаго *д*? Или видѣть здѣсь корень tūr, варіантъ корня tūr? Еще: *Нитра*, притокъ Дуная, въ словацкой области. Лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1229 г. говоритъ о рѣкѣ *Ветрь*, близъ г. Калиша; но повидимому, надо читать *Верта*, изъ

---

[1] Вс. Ѳ. Миллеръ говоритъ: «что такое Να въ Νά-βαζος, трудно рѣшить»; онъ указываетъ на персидское имя Να-βαρζάνης (*Ж. М. Нар. Пр.* 1886 г., № 10, стр. 262).

Вырта, польск. Warta, притокъ Одера, съ польскимъ ar. Одна изъ рѣкъ бассейна Оки — *Верда*.

Срв. также названія рѣкъ *Торъ*, *Торуса*, *Торопа*, *Ляторица*, въ Угорской Руси (*ля* изъ *ар*?). Начальное *ко* въ *Котра* и т. п. не можетъ ли быть объясняемо изъ *око*, *ака*? При немъ не можетъ ли быть варіантъ *че*?[1].

4. Небольшое число рѣкъ и озеръ имѣетъ въ своихъ названіяхъ сочетаніе *мн* (изъ *мѣн*): стар. *Неглимна*, нынѣ Неглинная, рѣчка въ Москвѣ[2] *Коломна*, въ Московской губ., *Илемна*, тамъ же, *Елимня*, притокъ Зап. Двины, *Лемна* или *Лемня*, двѣ рѣки въ Смоленской губ. и одна въ Могилевской, *Ломница*, притокъ Днѣстра, въ Галиціи, *Ломна*, двѣ рѣки въ Смоленской губ. и по одной въ Тульской и Курской губ.; *Кремна*, въ Волынской губ., *Ремна* въ Орловской; — *Коломно*, озеро въ Тверской губ., *Лукомно*, *Вымно*, озера въ Витебской губ. *Удемное*, озеро въ Рязанской губ.

Сверхъ того: бѣлорусско-сѣв.-малор. *Нёмонъ*, род. п. *Нёмна* Нѣманъ, польск. Niemen, род. п. Niemna, литовск. Nemunas; лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1263 г.: на рѣцѣ на *Немнѣ*; въ грамотѣ в. кн. Казимира Литовскаго 1463 г.: реку *Немонъ*, рѣки *Немна*;—*Ромонъ*, рѣка въ Полтавской губ., въ «Книгѣ Большого Чертежа»; нынѣ рѣка называется *Ромёнъ*, а городъ на ней *Ромны*; послѣднее названіе, можетъ быть, древнѣйшее названіе рѣки и города, съ окончаніемъ имен. п. *ы*; но уже въ Поученіи Мономаха: ко *Ромну*[3].

Возможно, что нѣкоторыя названія въ уменьшительной формѣ, принадлежатъ къ этой группѣ: *Неменка*, притокъ ю. Буга (вмѣсто болѣе древняго *Немонка*?), *Деменка*, двѣ рѣки въ бассейнѣ Днѣпра, *Именка*, рѣка въ томъ же бассейнѣ, въ Орловской губ. (при *Имновка*, въ Калужской), *Дамынка*, въ Смоленской губ. (*ы* изъ *о*?) и т. п.

---

[1] Срв. выше *Аке-синъ*, соврем. р. *Че-гна*, *Че-кра* и др.

[2] Есть еще р. Неглинная въ Смоленской губ. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки, № 10, стр. 84, 85.

[3] Названія **Ромънъ*, **Ромъна*, **Ломъна*, **(Ко)ломъна*, **Лемъна*, **(И)лемъна*, вѣроятно, восходятъ къ одному первообразу **Rамп-*. Срв. сказанное ниже о потомствѣ древняго **Rаh-*. Названія нѣсколькихъ рѣкъ бассейна Днѣпра *Полонная*, *Полонка*, *Полна* не восходятъ ли къ **Поломъна*? Срв. *Неглинная* изъ *-мна*.

5. А. Нѣсколько названій имѣютъ сочетаніе *гр* (изъ **гър*): *Вяпръ*, притокъ Сяна, въ Галиціи, упомянутый въ лѣтописи по Ипатскому сп. (изъ *Вагъръ*?), *Выгоръ*, рѣка въ Смоленской губ., *Вигра*, рѣка въ Гродненской губ., *Нугря*, рѣка въ Орловской губ., *Негра*, въ Смоленской губ., *Угра*, притокъ Оки, *Угреша*, одна рѣка въ Московской, другая въ Калужской губ.[1]; **Огъря*, въ Чехіи, упомянутая Козмою Пражскимъ: Ogra, нынѣ Ohře; *Негро*, озеро въ Витебской губ., *Тугря*, озеро въ Рязанской губ.

Къ этимъ названіямъ можно присоединить названіе *Воргóлъ*, род. п. *Воргла́*, одна рѣка въ Орловской, другая въ Черниговской губ.

Б. Нѣсколько названій имѣетъ сочетаніе *хр* (изъ **-хър*): *Пехра́* или *Пехорка*, въ Московской губ.; *Вехра́* или *Вихра* въ Смоленской, *Ухра*, притокъ Шексны; **Нехро* (Писцовая книга 1587 г.: «на луговой сторонѣ, противъ Гороховца, озеро *Неѳро*; *ѳ* вм. *х*[2]), *Смехро*, озеро близъ Алексина, Тульской губ. (грамота нач. XIV в.)[3]. Сверхъ того, слѣдуетъ отмѣтить названія рѣкъ *Либухора*, притокъ Днѣстра, и *Хоропуть*, притокъ *Ипути*, въ Могилевской губ.

Можно прибавить еще названія рѣкъ Курской губ. *Холъ*, *Холáнь*, *Холóкъ* и рѣки Волынской губ. *Холосня*.

В. Приведенныя выше, въ группахъ А и Б, названія могутъ быть родственны и между собою, и съ названіями рѣкъ, гдѣ находится сочетаніе *кр* (изъ *кър*), въ родѣ *Окра*, въ Смоленской губ., Wkra, притокъ Нарева, * *Укра*, у Балтійскихъ Славянъ, *Некринка*, въ Могилевской губ., а также съ названіемъ рѣки др.-русск. *Въръскъла* (такъ въ Кіевской лѣтописи), современное Ворскло.

6. Нѣсколько названій имѣетъ въ себѣ сочетаніе *сл* (изъ *съл*?): *Висла*[4], у древнихъ авторовъ Visula, Vistula, Visculus; *Вислица*; *Вислокъ*, двѣ рѣки, одна, притокъ Сяна, въ Галиціи, другая въ Кур-

---

[1] Окончаніе *-еша* или *-ъша* — русское, съ уменьшительнымъ значеніемъ? Срв. личныя имена *Гакéша* Геннадій, *Микéша* и т. п.

[2] Шумаковъ, Сотницы (*Чтенія* 1902 г., кн. 2), стр. 86.

[3] Срв. названія рѣкъ *Осьма*, *Ясминъ*, *Тисменица*, *Лосьмина* (двѣ рѣки) и т. п.

[4] Объ этимологіяхъ этого названія см. Niederle, Slov. Starožitn., т. I, стр. 27, прим.

ской губ.; *Висловка*, въ Смоленской губ.; *Свислочь*, двѣ рѣки, одна въ Минской губ.; по лѣтописи, городъ на этой рѣкѣ — *Въсвислочь*, другая — въ Гродненской губ.; бассейнъ Нѣмана; *Ислочь*, бассейнъ Нѣмана; *Несла*, въ Минской губ., *Рясло*, тамъ же *Русла*, въ Орловской губерніи; *Стригосла*, въ Курской губ.; *Усланка*, тамъ же; въ Псковской Писцовой книгѣ 1585 г.: «озеро лѣшее (лѣсное) *Висло*».— Константинъ Багрянородный говоритъ: εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, о р. Камчіи, впадающей въ Черное море къ югу отъ Дуная.

Срв. названія съ начальнымъ *сл: Слоть* (или *Слотъ*, *Слодъ*), въ Черниговской губ., при *Наготь*, *Накоть*, *Ивоть*, польск. Noteć, изъ -**ъть*, и др.

7. Нѣсколько названій заключаютъ въ себѣ сочетаніе *тыр*: *Мотырь* (см. выше), *Стыръ*[1], род. п. *Стыря*, *Котыръ* и *Хтыръ*, род. п. *Хтыри*, Ахтырка[2], въ бассейнѣ Днѣпра, *Шатыръ*, озеро близъ Гомеля, Могилевской губ.

8. Вотъ нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *буж* (изъ *буд*): *Дабужа*, *Деребужа*, *Дорогобужа*, *Побужа*, *Ходобужка*, прежде *Хотобужка*[3], Смоленской губ.; *Ибужъ*, *Теребужъ*, въ Курской губ.; *Теребужка*, въ Орловской губ., всѣ въ бассейнѣ Днѣпра; *Подбужъ*, въ бассейнѣ Днѣстра; *Пробужка*, въ Полтавской губ., Radbuza, въ Чехіи (z изъ *д*).

9. Нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніями *беш*, *беж*: др.-р. *Трубешь*, дат. п. *Трубешеви*, упомянутый не разъ въ Начальной лѣтописи; старшій списокъ лѣтописи, Лаврентьевскій, имѣетъ *ш*, позднѣйшіе списки чаще — *ж* (Трубежь); три рѣки, при которыхъ поставлены русскими князьями до-монгольскаго періода три города съ названіемъ Переяславль: Переяславль Русскій (нынѣ въ Полтавской губ.), — Рязанскій (нынѣ губернскій городъ Рязань) и — Залѣсскій (нынѣ во Владимирской губ.); теперь *Трубежъ;* еще три *Трубежа* въ Курской, Черниговской и Могилевской губ.; *Нетрубежъ*, въ Орловской губ.,

---

[1] Срв. *Збручъ* при *Бручъ*, *Сможъ* при *Можъ* и т. п.

[2] Срв. *Хтерянка*, въ Рязанской губ.

[3] *Сборникъ* Ист.-Филолог. Общ. при Институтѣ... въ Нѣжинѣ, т. II, 1899, стр. 339.

Щарбегичъ[1], притокъ Случи, *Радубежъ* въ Курской губ., *Любежъ*, въ Кіевской, *Любигичъ*, въ Минской[2], **Біжъ*, *Біжъ*, въ Полтавской губ.; *Себежъ*, озеро, въ Витебской губ.

10. Вотъ нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *бед*: *Лыбедь*. двѣ рѣки (см. выше)[3], *Убедь*, въ Черниговской губ., *Вытебедь*, въ Орловской губ.

Они могутъ быть связаны въ одно цѣлое съ названіями съ сочетаніемъ *пет*, гдѣ вмѣсто звучныхъ согласныхъ соотвѣтствующіе отзвучные: рѣки *Припетъ*, упоминаемая въ Начальной лѣтописи, *Икопетъ*, *Гнилопетъ*, въ Волынской губ., *Черепетъ*, въ Калужской[4], *Верепето*, въ бассейнѣ Днѣпра, озеро *Черепетъ*, въ Витебской губ. — Козма Пражскій упоминаетъ о горѣ Pripet, въ Чехіи.

11. Нѣсколько названій съ окончаніемъ *брь. беръ*: *Кнубръ*, род. п. *Кнубря*, *Кубръ*, *Сноберъ*, *Знеберъ*, *Жаберъ*, въ Тверской губерніи. Срв. *Брусна*, *Брусня*, пять рѣкъ въ Смоленской, Могилевской, Черниговской, Орловской, Волынской губ., *Брусница*, двѣ рѣки, въ Волынской губерніи и въ Буковинѣ (притокъ Прута), *Брусовецъ*, *Бручъ* и т. п. Съ ними могутъ быть связаны нѣкоторыя названія на *бель*, *бла*, *бля*: *Стубель*, *Стубла*, *Вабля*, *Дабля*, *Сорбля*, *Убля* и т. п.

12. Три названія рѣкъ съ сочетаніемъ *дос*: *Ведоса* или *Водоса*, въ Смоленской губ., *Ходоса*, притокъ Нѣмана, *Ходосиха*, въ Полтавской губ. Ср. названіе рѣки у Балтійскихъ Славянъ *Доса* (?), современное нѣм. Dosse, славянскіе жители ея береговъ *Дошане*.

13. Нѣсколько названій съ сочетаніемъ *ис*: *Иса*, *Вѣлиса* (или *Вѣлеса*?), въ Смоленской губ., *Дубиса*, притокъ Нѣмана, *Плиса*, двѣ рѣки въ бассейнѣ Днѣпра и одна въ бассейнѣ Нѣмана, *Тиса*, притокъ

---

[1] Срв. названіе притока Нѣмана, по лѣтописи *Щарья*, нынѣ *Щара*.

[2] Срв. *Любиша*, рѣчка въ стар. Рязанскомъ уѣздѣ (Припрaвочная книга 1616 г. *Временникъ*, т. XIII, стр. 8).

[3] Повидимому, была третья *Лыбедь*, нынѣ *Лебедь*, въ Черниговской губ. См. у Голубовскаго. Историч. карта Черниговской губ. (*Труды* XIII Археол. Съѣзда, т. II, стр. 13).

[4] Названіе рѣки *Чернопѣтъ*, передѣлываемое въ *Черный Петръ*, въ Смоленской губ., вѣроятно, восходитъ къ *Черепѣтъ*. Срв. первую часть названій рѣкъ, *Черемошъ*, притокъ Прута, *Черебесна*, притокъ Каспли, и озера *Черсвятъ*, въ Витебской губ.

Дуная[1], *Дрыса*, притокъ Зап. Двины (съ отвердѣвшимъ по-бѣлорусски *р*? срв. *Дрылка*, въ бассейнѣ Виліи, *Дриселъ*, въ Орловской губерніи), Wergusa, притокъ Вислы, въ Восточной Пруссіи; сверхъ того, *Истъ* (изъ **Истъ*? см. выше).

14. Нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *вос*, *ос*: *Хвоса* и *Хвосенка*, обѣ въ Волынской губ., *Оса*, двѣ рѣки, одна притокъ Вислы, другая въ бассейнѣ Днѣпра, въ Смоленской губ., *Восовка*, въ Калужской, *Освица* въ Минской; два послѣдніе, уменьшительные, должны восходить къ **Восы*, **Осы*, род. п. *-свѣ*. Кажется, къ нимъ можно присоединить древнее названіе рѣки въ Черниговскомъ княжествѣ *Боловосъ*, *Боловесъ*, сохраненное лѣтописью по Ипатскому сп. подъ 1148, 1152 и 1154 гг., нынѣ Бѣлоусъ[2]. Ср. названіе притока Виліи *Двиноса* (сложное?). Названіе рукава Днѣпра *Хвеска*, съ *е*, едва ли можетъ быть отдѣлено отъ *Хвоса* (точно такъ же какъ и названіе *Свеса*, Черниговской губ., *Свесовка* Смоленской).

15. Нѣсколько названій съ сочетаніемъ *мед*, *мет*: рѣки *Мегна*, изъ **Медьсьна*, *Медесна*, оз. *Медесно* (см. выше), рѣки *Медня* (см. выше), *Мда*, въ Новгородской губ., *Немеда* или *Немда*, въ Орловской губ., *Немедь* или *Немедъ*, тамъ же, *Обметь* или *Обметъ*, въ Курской губ., *Стометь*, въ Смоленской. Ср. *Стогоровка*, *Стоходъ*, въ Волынской губ., *Обистá* или *Обстá* въ Курской.

16. Нѣсколько названій рѣкъ съ сочетаніемъ *спт*: *Сѣтомля*, подъ Кіевомъ, упомянутая въ Начальной лѣтописи, *Сѣтунь*, подъ Москвой, *Несета*, двѣ рѣки въ Минской губ., *Несетня*, тамъ же, *Бесѣдь*, въ Могилевской губ., озеро *Сесето* (?) въ Витебской губ.

17. Два названія съ окончаніемъ *путь*: *Ипутъ*, *Хоропутъ*. Срв. *Ибужъ*, *Иква*, *Икопетъ* съ одной стороны, *Ипа*, *Ипатва* съ другой.

18. Три названія съ окончаніемъ *гна*: *Дегна*, въ Волынской губ., *Стугна* (такъ въ Начальной лѣтописи) или *Встугна*, въ Кіевской губ.,

---

[1] Одно изъ древнихъ названій — Patissus?

[2] Голубовскій. Историч. карта Черниг. губ (*Труды*, XIII Археологич. Съѣзда, т. II, стр. 5).

Чегна, въ Волынской. Срв. 1) *Десна*, *Дедна* и 2) *Нестунь*, въ Кіевской губ., *Лостунъ*, въ Буковинѣ[1].

19. Нѣсколько названій рѣкъ начинается съ сочетанія *вере*: *Вересна* или *Вересня*, въ Кіевской губ., Września, притокъ Вислы, въ Познанской области, *Вересница*, въ Волынской губ., *Верепень* или *Верепето* въ Черниговской, *Вересочь*, тамъ же.

20. Длинный рядъ названій рѣкъ имѣетъ въ своемъ началѣ сочетаніе *хо* или **хъ*: *Хоморъ*, въ Волынской губ.; въ лѣтописи по Ипатскому сп.: по *Хомору*, отъ *Хоморъ*; *Ходося* (см. выше), *Хоролъ*, *Хопоръ*; въ грамотѣ м-та Алексія 1356 г.: возлѣ *Хопоръ*, дважды; нынѣ *Хопёръ*, род. п. *Хопра́*; *Хмора* и *Хмость*, въ Смоленской губерніи, *Хвоса*, *Хтыръ* (см. выше) и др. Въ названіяхъ *Харпачъ* и т. п. неударяемое *а* изъ *о*? Срв. **Рѣпа*, нынѣ Ирпа; *Ирпень*. — Съ *Хопоръ* срв. *Поръ*, *Опоръ* и т. п., съ *Хмора* — *Морава*, *Марошъ* и т. п. Такъ какъ въ скиѳскомъ языкѣ діалектически изъ h развились *к* и далѣе *г*, то рядомъ съ начальнымъ *хо*, *хъ* мы вправѣ ставить начальныя *ко*, **къ*, **гъ* и т. п.

Подобныхъ группъ названій съ однородными элементами въ своемъ составѣ можно составить еще довольно много.

III. Одно окончаніе, вообще рѣдкое, обычно въ названіяхъ рѣкъ. Оно звучало въ древности *ы* (срв. др.-русск. *свекры*, *тыкы*, *цырькы* и т. п.). Названія съ этимъ окончаніемъ склоняли въ древности какъ *свекры*: вин. п. *-ъвъ*, дат.-мѣстн. п *-ъви*, твор. п. *-ъвью*. Лѣтописи и вообще др.-русскіе памятники сохранили намъ отъ этихъ названій рядъ формъ косвенныхъ падежей и ни одной формы именительнаго падежа, такъ что послѣдняя должна быть нами возстановляема на основаніи формъ косвенныхъ падежей. Теперь на мѣстѣ окончанія *ы* въ именит. п. находится обыкновенно окончаніе *-ва* съ предыдущимъ согласнымъ, рѣже окончанія *-овъ* и *-ова*, женск. р., очень рѣдко окончаніе *-овъ*, муж. р.; прочія формы склоненія всѣ новыя.

Приведемъ нѣсколько названій: *Москва*, древнее **Москы*; лѣтописи даютъ формы род. п. *Москве*, вин. п. *Московь*, твор. п. *Мо-*

[1] Это названіе носитъ также гора въ Буковинѣ.

сковью; жители въ древности назывались *Московляне*; — *Протва*, въ Московской и Калужской губ., древнее **Пъръты*; лѣтопись сохранила древнюю форму род. п. *Поротве* = *Пърътъве*; — *Болва*, въ Орловской губ., древнее **Блы*, позднѣе *Оболъ*; лѣтопись имѣетъ древнюю форму род. п. *Блове*, изъ **Блъве*, *Балва*; *Варва*, *Дедва*, *Иква*, *Лохва*, *Луква*, *Моква*, *Ничва*, *Надва*, *Немолодва*, *Непрядва*, *Плюсква*, *Смядва*, *Титва* и т. п.; *Одровъ* (см. выше); *Харьковъ*[1]; осложненныя уменьшительными суффиксами: *Освица*, *Нападовка*, въ Подольской губ., *Скоровка*, *Титовка*, въ Могилевской, и т. п.

Область распространенія названій на -**ы* — значительная. Одинъ притокъ Вислы у Поляковъ Narew, род. п. Narwi; въ лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1251 г.: рѣку *Наровъ*, на рѣцѣ *Нарьви*; древняя форма имен. п. должна звучать **Нары*, род. п. *Нарьве*; другой притокъ Skrwa; это названіе, какъ и названіе рѣки Днѣпровскаго бассейна *Скоровка*, — восходитъ къ **Скгры*, род. п. **Скгрьве*. Назовемъ еще рѣку близъ г. Янова, — Branew или Branwica, древнее **Браны*, род. п. **Браньве*. Рѣка въ словацкой области, притокъ Сольной, теперь называется Boldva; прежде это названіе должно было имѣть видъ **Бълды*, род. п. *Бълдъве*. Чешское названіе рѣки Шпре, подъ Берлиномъ, — Spreva, нижне-лужицкое — Sprovja, нѣкогда звучало, вѣроятно, **Съпгры*, род. п. **Съпгрьве*; срв. названіе озера *Споровское*, въ Минской губ., при рѣкѣ Ясёлдѣ.

Нѣкоторыя названія имѣютъ для одной рѣки окончаніе -*а*, для другой -**ы*: *Одра* и *Одровъ*, *Нара*, въ Московской губ., и Narew, *Оса* и *Осва* и т. п. Здѣсь передъ нами явленіе значительной древности.

IV. Значительное число рѣкъ западной Россіи, по преимуществу къ западу отъ Днѣпра, носитъ названія съ окончаніемъ -*ава*, рѣдко съ -*авъ*. Приведемъ: *Олава*, въ Полтавской губ., притокъ Сулы, срв. *Ола* въ Минской губ.; *Унава*, въ лѣтописи **Уны*, род. п. **Унъве*, въ Кіевской губ., притокъ Ирпени; *Рудава*, тамъ же, притокъ Уша, *Росава*, тамъ же, притокъ Роси; *Орава*, *Глушава*, *Чечава*, въ бассейнѣ Днѣстра, гдѣ также *Луква*, *Чечва*.

---

[1] Ср. врусск. *жбрновъ*, при ц -сл. *жрънъı*.

Однородное окончаніе обычно для рѣкъ у западныхъ Славянъ: *Морава*, три рѣки, въ Сербіи, въ Моравіи (упомянутая въ Начальной лѣтописи) и въ польскихъ Карпатахъ, *Моравица*, въ Силезіи, *Моравна*, въ Волынской губ.; срв. русск. *Хо-моръ*; *Млава*, въ Сербіи, *Млавка*, въ б. Плоцкой губ.; срв. русск. *Млодоть*; **Вълтава*, въ Чехіи, *Мултава* или *Мунтава*, Mętáwa, притокъ Вислы, *Молдава*, притокъ Серета; *Упава*, въ Чехіи, срв. русск. *Упа*; *Рсавъ*, въ Сербіи, ср. др.-русск. *Рсь* и т. п,

Названія рѣкъ на *-ава* уже обратили на себя вниманіе ученыхъ.

V. Отсутствіе въ названіяхъ русскихъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. п. — въ предѣлахъ древнихъ поселеній русскаго народа, какъ они опредѣляются Начальною лѣтописью, — сочетаній *ге*, *ке*, *хе* и т. п. почти полное, рѣдкія исключенія, какъ названія озеръ *Серегиръ-Селигеръ* и *Кезадро*, въ Тверской губ., какъ названіе горъ *Бескеды*, въ Галиціи, получаютъ удовлетворительное объясненіе[1]. Можно предполагать или отсутствіе этихъ сочетаній также въ томъ языкѣ, изъ котораго Русскіе взяли названія, или — скорѣе — измѣненіе въ нихъ *г*, *к*, *х* Русскими уже послѣ того, какъ они вошли въ русскій языкъ, когда въ послѣднемъ произошло такъ называемое смягченіе гортанныхъ. Во всякомъ случаѣ названія русскихъ рѣкъ, озеръ, горъ и т. п. на огромномъ пространствѣ степи и лѣса въ звуковомъ отношеніи ничѣмъ не выдѣляются изъ массы исконныхъ словъ русскаго языка.

Сопоставленіе названій *Попрадъ* у Словаковъ и *Снепородъ*, *Снопородъ* у Русскихъ даетъ тотъ выводъ, что древнѣйшій видъ второй части этихъ словъ былъ *пърд-* (вѣроятно, съ значеніемъ: барсъ) и что въ русскомъ *-породъ* мы имѣемъ дѣло съ обычнымъ полногласіемъ. Въ виду этого, въ названіяхъ притока Дуная, текущаго въ словацкой горной области, Gran и Hron («такъ называютъ Словаки»)[2] мы должны видѣть потомство болѣе древняго *Гърн-*, а въ названіяхъ многочисленныхъ русскихъ названій съ *оро*, *ере*, *оло*, въ родѣ *Скородка*, въ Смо-

[1] Рядомъ съ *Семиеръ* мы видимъ — *Селижаръ*, рядомъ съ *Бескеды* — польское Bieszczady, съ правильнымъ измѣненіемъ *гь* въ *жа*, *скъ* въ *ща*. Съ *Кезадро* ср. названіе р. *Теза* и великорусск. (московск.) *кесѣмка*, *кіятръ*, съ *к* вм. *т*.

[2] Филевичъ. Исторія Руси, стр. 156.

ленской губ. (срв. Skroda въ Польшѣ), *Вересна*, *Нересна*, *Передеша*, *Неполодь*. — полногласныя формы.

Сопоставленіе названій русского *Дрѣють*, *Дрьють* (такъ въ лѣтописи по Ипатскому сп. подъ 1159 и 1180 гг., нынѣ *Друть*) и польского Drwęca, притокъ Вислы, изъ **Дрѣжица* — показываетъ, что въ приведенномъ русскомъ названіи слышался нѣкогда носовой гласный ѫ. Срв. съ нимъ русск. *Утъ*, *Неутъ*, *Наутъ* (въ Минской губ.), *Реутъ* (четыре рѣки: 1 и 2, въ Смоленской, 3 и 4, въ Курской губ.; бассейнъ Днѣстра), *Уча* (одна рѣка въ Московской, другая въ Минской губ.), повидимому, родственныя со второю частью *Дрѣ-ютъ*.

Въ виду этого наблюденія необходимо предполагать, что въ *Вягрѣ*, **Смяды*, *Сянъ*, **Стрякы*, *Тясминъ* и др. былъ нѣкогда также носовой гласный ѧ.

Разсмотрѣніе звуковой стороны въ названіяхъ рѣкъ, озеръ, горъ въ предѣлахъ древнихъ поселеній русского народа показываетъ: 1) что Русскіе получили эти названія отъ одного и того же народа, который жилъ тутъ ранѣе ихъ, который далъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ названія и который имѣетъ право именоваться автохтономъ; 2) что это произошло въ обще-славянскій періодъ жизни славянскаго языка, когда въ немъ не было еще ни такъ называемыхъ смягченій согласныхъ звуковъ (*к*, *г*, *х*, *з*, *с*, *д*, *т*), ни полногласія и связанныхъ съ полногласіемъ звуковыхъ явленій, и т. д.

Что это за народъ — народъ-автохтонъ?

Обыкновенно думаютъ, что Русскіе прибыли въ свои древнія поселенія тогда, когда тамъ жили финскія племена, и заняли ихъ, вытѣснивъ, истребивъ, ассимилировавъ съ собою Финновъ; но всѣ попытки дать объясненія русскимъ мѣстнымъ названіямъ при помощи данныхъ финскихъ языковъ кончились полною неудачею, между прочимъ — послѣдняя, сдѣланная С. К. Кузнецовымъ [1]. Этотъ ученый зналъ нѣсколько финскихъ языковъ и, слѣдовательно, былъ подготовленъ къ своему труду болѣе своихъ предшественниковъ, которые — всего чаще — не знали ни одного финского языка; тѣмъ не менѣе его попытка дала рѣзко-отрицательный результатъ.

[1] Русская историческая географія. М. 1910.

VI. Въ виду этого попробуемъ дать свое посильное объясненіе — при помощи данныхъ др.-иранскихъ языковъ. Мы исходимъ изъ предположенія, что одна изъ вѣтвей др.-иранскаго племени Скиѳы (или Скиѳо-сарматы) жила не только въ степяхъ южной Россіи и сѣвернаго Кавказа, но и въ русскомъ Полѣсьѣ, заходя на дальній сѣверъ, и представляла собою въ однихъ мѣстностяхъ скотоводовъ, въ другихъ — охотниковъ и рыболововъ.

1. Составная часть названій *сн*, изъ *сьн*, легко объясняется при помощи приведеннаго Плиніемъ (VI, 20) скиѳскаго названія Дона Sina: Tanaim Scythae Sinum vocant. Такъ какъ тѣ же Скиѳы называли эту рѣку Dana или Tana (откуда современныя русскія ея названія *Донъ*, *Донецъ*), т. е. просто: рѣкою, то и для Sina мы въ правѣ допустить, кромѣ спеціальнаго значенія: рѣка Донъ, также общее: рѣка. Совпаденіе въ звукахъ **сьн* съ одной стороны и sina съ другой — полное. Къ сожалѣнію, родственныхъ словъ для скиѳскаго sina мы не можемъ привести; но необходимо предположить для словъ др.-индійскаго языка ç вмѣсто s, а для словъ греческаго и латинскаго — *к* [1].

Повидимому, скиѳское слово было женскаго рода и на скиѳской почвѣ **ā* его формы имен. над. перешло въ *ō* или близкій къ *ō* звукъ. Отсюда то *ы* въ формѣ имен. ед. **Сьны*, о которомъ мы упомянули выше.

2) Составная часть названій *дон*, *дън* легко объясняется при помощи др.-иранскихъ словъ съ сочетаніемъ dan, съ значеніемъ: рѣка. Родственныя слова въ др.-индійскомъ языкѣ имѣютъ dh.

3. Составная часть *др*, **дгр* легко объясняются при помощи др.-персидскихъ словъ съ dar, съ значеніями: море, озеро, большая рѣка. Ихъ потомство, перешедшее въ тюркскіе языки, извѣстно намъ, между прочимъ, изъ названій рѣкъ Туркестана: Аму-*дарья́*, Сыръ-*дарья́* и др. — Родственныя слова въ др.-индійскомъ языкѣ имѣютъ dh.

Вторая часть въ *Торóпа*, а также въ *Жукопа*, *Свопа* или *Свапá* (при *Свеса*, въ Орловск. губ.), можетъ быть сопоставлена съ др.-бактр. и др.-инд. ār-, ăr- вода.

[1] Скиѳское sinā, sinā, рѣка не восходитъ ли къ *asina быстрый, быстрица (др.-инд. корень āç, aç-, др.-иранск. as-, греч. ὠκύς быстрый)?

4. Составная часть *мн*, **мгн* для насъ неясна. Мы можемъ лишь привести др.-индійское названіе большой миѳической рѣки Yamuna, съ неяснымъ значеніемъ. Это названіе у древнихъ праіцевъ принадлежало рѣкѣ Аму и было однимъ изъ ея названій. Можетъ быть, въ русскихъ **Немѣнъ*, **Неглимѣна* и т. п. скрывается Yamuna, слившее съ предыдущимъ гласнымъ или—скорѣе—утратившее свое начальное уа (въ *Ямна*, *Яменка*, *Еменка* и т. п. названіяхъ нѣсколькихъ русскихъ рѣкъ можно видѣть русскія или обрусенныя образованія).

5. Составная часть *хр*, **хѣр* легко объясняется при помощи др.-индійскихъ словъ съ sar, съ значеніемъ: озеро, рѣка (между прочимъ Sarayū, названіе рѣки; Sarasvatī, названіе рѣки, буквально: богатая озерами). Др.-иранскія слова должны имѣть, вмѣсто s, — h; сверхъ того, вмѣсто r, въ нихъ можетъ быть l. Названіе малоазійской рѣки Ἅλυς, столь близкое къ русскому *Холъ*, можетъ принадлежать одному изъ языковъ иранской семьи.

На скиѳской почвѣ h могло исчезать, переходить въ *к* и, вѣроятно, переходить въ *г*.

Составная часть *гр*, **гѣр* можетъ быть поставлена въ связь со скиѳскимъ личнымъ именемъ Θιάγαρος, съ значеніемъ: тонко-устъ, тонкогубъ [1], а родственная часть *гл*, **гѣл* — со скиѳскимъ названіемъ одного изъ устьевъ Дуная Θια-γόλα, что объясняется чрезъ ψιλὸν στόμα тонкое устье. Срв. слав. **гѣрдло*, *гърло* и родственныя. Кромѣ приведеннаго имени, представляютъ интересъ личныя имена скиѳскаго царя Ἄγαρος и жителя Танаиса Ἀρδον-άγαρος [2], какъ совпадающія съ названіями рѣки и мыса *Агаръ*, на западной сторонѣ Азовскаго моря, у Птолемея.

Объ *к* на мѣстѣ h, *г* въ скиѳскихъ нарѣчіяхъ намъ уже приходилось говорить. Приведемъ лишь двѣ формы одного и того же личнаго имени въ греческихъ надписяхъ сѣвернаго берега Понта Χόφαρνος и Κόφαρνος, гдѣ *х*, несомнѣнно, древнее.

Кстати: *Окра*, рѣчка Могилевск. губ., можетъ имѣть твердое *р* позднее; первообразъ этого названія могъ звучать **Огря*.

[1] Объ немъ Вс. Ѳ. Миллеръ, въ *Ж. М. Нар. Пр.* 1886 г., № 10, стр. 251.

[2] Объ нихъ Вс. Ѳ. Миллеръ въ *Изв.* Археологич. Комиссіи, вып. 47, стр. 81. — О Θια — тамъ же, стр. 92. — *Ар-дон* — названіе горной рѣки въ Осетіи.

6. Съ составною частью *сл*, если она изъ **сълъ*, — можно сопоставить указанныя Л. З. Мсерьянцемъ др.-перс. (у Гесихія) σύρας = μαχαίρας, и скифское личное имя Σώρακος [1], а также скиѳское личное имя Ἄσαρος, по Вс. Ѳ. Миллеру, могущее значить: безголовый (др.-бактр. saraō голова).

7. О составной части *тыр* можно сказать лишь то, что въ этомъ своемъ видѣ она объясняется при помощи др.-иранскихъ словъ съ корнемъ tūr, о которыхъ уже было говорено. Скиѳское названіе Днѣстра, большой рѣки съ быстрымъ теченіемъ, въ греческой передачѣ Τύρης, Τύρας, — можно считать близко родственнымъ съ русскими названіями рѣкъ на *-тыръ*.

11. Съ составною частью *бр* срв. скиѳское слово съ значеніемъ: баранъ, которое входитъ въ составъ названія мыса Βριξάβα, въ греческомъ переводѣ Κριοῦ μέτωπον, т. е. Баранья морда. Оно же, повидимому, въ составѣ племеннаго названія Βριτολάγοι, гдѣ вторая часть едва ли не восходитъ къ *-turakā; все названіе мы переводимъ: гоньщики барановъ, овцепасы. Срв. слав. **барв-* баранъ, боровъ, лат. berbex, vervex баранъ, слав. баранъ, боранъ. Скиѳское слово должно было имѣть гласный передъ *р*, краткій, съ теченіемъ времени исчезнувшій изъ произношенія [2]. Названія *Снеберь*, *Знеберь* и *Брусна* въ своихъ прототипахъ могли значить одно и то же: рѣка Баранъ. См. выше этюдъ II-й.

14. Сочетаніе *вос* въ **Хъ-воса* и др. Можно сопоставитв съ др.-иранскимъ названіемъ Аму-дарьи Vaxšu, въ греческой передачѣ Ὦξος. Нынѣ названіе *Вахшъ* примѣняется къ нѣсколькимъ притокамъ Аму, особенно къ Сургабу и Пянджу [3].

Съ первою половиною др.-русск. *Боло-восъ* срв. др.-инд. bal-,

---

[1] Къ Боспорской ономастикѣ (*Юбил. Сборникъ* въ честь В. Ѳ Миллера, М. 1900).

[2] Вс. Ѳ. Миллеръ говоритъ: «Φόρος (собственн. имя); срв. оссет. *фур* баранъ». *Ж. М. Н. Пр.* 1886 г., № 10, стр. 244.

[3] Бартольдъ. Туркестанъ, т. II. СПб., 1900, стр. 66. — Ὀαξής рѣка на о. Критѣ, при Ὄαξος = *ϝ*άξος городъ на Критѣ; «Ὀαξής (= -εύς) также имя основателя города». BB т. XXII, стр. 53, ст. Фикка.

греч. βελ-τίων, русск. *бол-* большой, сильный, а также скиѳскія личныя имена Οὐάρζ-βαλος и т. п.

19. Начальное *вере* въ *Вересна* наиболѣе удобно сопоставить съ др.-бактр. vār- дождь, др.-инд. vār- вода и съ скиѳскимъ названіемъ Кубани (точнѣе: одного изъ ея рукавовъ) Οὐαρδάνης, что В. Ѳ. Миллеръ и др. объясняютъ: дождевая рѣка. Такимъ образомъ русск. *Вересна* (изъ **Вер-сьна*) и скиѳск. *Вар-данъ* — синонимы.

20. Начальное *хо*, **хъ* несомнѣнно восходитъ къ hu, др.-иранск. hu, др.-инд. su, греч. ευ. Скиѳское hu мы видимъ въ Ὑ-πανις Геродота, Хо́-φαρνος надписей.

Окончаніе *ава* учеными уже давно связывается съ др.-иранскимъ (др.-бактр.) avaĥ вода, средн. р. Названіе др.-индійской рѣки Pirāva имѣетъ это же окончаніе. Срв. названія славянскихъ рѣкъ: *Пира*, въ бассейнѣ Нѣмана, *Пила*, въ бассейнѣ Вислы, *Пилица*, тамъ же, *Пилесъ*, въ бассейнѣ Оки [1], *Пра*, *Пёрка*, *Проня*, двѣ рѣки, одна въ Рязанской, другая въ Могилевской губ.

Наши наблюденія надъ мѣстными названіями въ значительной степени совпадаютъ съ тѣми выводами, къ которымъ пришли антропологи. Не входя въ подробности, ограничимся приведеніемъ здѣсь словъ А. П. Богданова. Въ 1879 г. [2] онъ говоритъ: «Въ курганахъ ярославскихъ, подобно тому, какъ въ юго-западной части Московской губ. и губ. Тверской и Владимирской, громадно-преобладающимъ является одно племя длинноголовое, во многихъ мѣстахъ сохранившееся почти въ чистотѣ (въ Ростовскомъ, Ярославскомъ, Мологскомъ уездахъ)... Длинноголовый типъ въ русскихъ курганахъ встрѣчается до Кіевской на югѣ, Минской на западѣ и Новгородской губ. на сѣверѣ»... «Наиболѣе чистая долихоцефаличность встрѣчалась при рас-

---

[1] Приправочная книга по Рязанскому уѣзду 1616 г. (*Временникъ*, т. XIII), стр. 114.

[2] Меряне въ антропологич. отношеніи (*Изв.* Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр., т. XXXV).

копкахъ Московской и Тверской губ., тамъ, гдѣ могилы были проще и бѣднѣе.

Въ 1892 г.[1] Богдановъ дѣлаетъ сводъ добытыхъ данныхъ и выражается еще болѣе опредѣленно. Его заключеніе: въ курганахъ Московской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Минской, Черниговской, Полтавской, Кіевской губ. преобладаетъ долихокефальный типъ, принадлежащій одному и тому же племени.

Это заключеніе остается въ силѣ и теперь. Но предѣлы распространенія долихокефальнаго типа въ курганахъ Россіи можно считать еще болѣе обширными. Они заходятъ на востокъ отъ Волги, въ Самарскую губ. и далѣе. П. С. Рыковъ нашелъ длинноголовые костяки въ курганахъ съ окрашенными костяками за Волгою близъ Покровска (см. ниже, въ 1-ой статьѣ XIX этюда).

Названіе длинноголоваго племени, оставившаго намъ въ курганахъ Россіи свои черепа, — Скиѳами уже давно появилось въ трудахъ по антропологіи.

Какъ упомянуто выше (эт. IV-й), костяки древнѣйшихъ кургановъ Чехіи, тѣлъ, погребенныхъ въ скорченномъ положеніи, — также длинноголовые.

XVIII. Нѣсколько вопросовъ.

Поставимъ нѣсколько вопросовъ.

1. Не слѣдуетъ ли ставить въ связь названіе рѣки Тульской губ. *Шатъ*, что можетъ восходить къ **Шат-*, **Шад-*, **Хад-*, — съ названіемъ рѣки Инда, др.-бактр. Hindu, др.-инд. Sindhu?

Ср. названіе рѣки, притока Волги, въ Костромской губ., *Шача*.

2. Названія русскихъ рѣкъ: *Лохва́*, двѣ рѣки, одна въ Орловской, другая въ Могилевской губ., *Лохвица*, въ Полтавской, *Молохва́*, три рѣки въ Черниговской губ. и одна въ Смоленской, *Колохва́* или *Ка-*

[1] Quelle est la race plus ancienne de la Russie centrale? (Congrès international d'archéologie préhistorique et d'anthropologie, въ Москвѣ, 1892 г. т. I).

лихвá, въ Орловской губ.[1], должны восходить къ **Лохы*, род. п. **Лохъве*.

Названіе *Лéхвинка* или *Лихвина*, въ Смоленской губ., должно восходить къ **Лехы*.

Названія *Мороховка*, въ Смоленской губ., *Морохва* (притокъ Днѣстра), въ Подольской[2], *Мороховецъ*, въ Екатеринославской, *Рухва* (?), въ Смоленской губ., должны восходить къ **Рохы*.

Названіе рѣки (и желѣзнодорожной станціи) близъ Харькова *Мерефа*[3] можетъ восходить къ **Рехы*, род. п. **Рехъве*.

Нельзя ли видѣть въ этихъ названіяхъ потомства др.-иранскаго названія миѳической рѣки *Raϑā (др.-бактр. Raŋhā, др.-инд. rasa роса, потокъ, слав. *роса*, *о-рошати*), употреблявшагося въ древности также какъ названіе Волги, въ огреченномъ видѣ ʿPᾶ?[4].

Нельзя ли допустить, что одни потомки сохранили *р*, другіе замѣнили этотъ звукъ черезъ *л*; что одни потомки превратили *а* въ *о*, другіе въ *е*?

Такъ какъ въ скиѳскихъ нарѣчіяхъ древнѣйшее *х* могло переходить въ *к*, — нельзя ли считать родственными съ Raϑā 1) названія нѣсколькихъ рѣкъ въ бассейнѣ Днѣпра *Ректа* (изъ **Рекъта*), *Рехта* и *Лехта* (рядомъ *Рекута*) и 2) названія рѣкъ: *Мороча* въ Харьковской губерніи, *Морочь* въ Минской, *Молча* въ Минской и въ Курской, *Мелеча* или *Мелечь* въ Орловской, бассейнъ Днѣпра, *Мереча* или *Мереченка*, бассейнъ Нѣмана, *Короча* въ Орловской губ., *Колоча* въ Московской, *Горочанка* въ Смоленской, *Балоча* въ Минской, *Видолочь* въ Волынской?[5].

---

[1] Произношеніе этихъ названій, между прочимъ: *Лафá*, *Малафá*, *Малфá*, *Калафá*. Названіе *Марфа*, въ Смоленской губ., вѣроятно, восходитъ къ *Морофá*.

[2] Оффиціальное названіе рѣки и расположеннаго при ней мѣстечка — *Мурафá*. Мы пользуемся польскимъ «Геогр. словаремъ».

[3] Удареніе намъ неизвѣстно.

[4] О ʿPᾶ = Raϑā говорили уже Э. Кунъ въ KZ., ч. 28, стр. 214, и Ѳ. И. Кнауэръ въ *Трудахъ* XIII Археолог. Съѣзда. Къ приведеннымъ названіямъ можно, кажется, прибавить *Калокъ* или *Калакъ* Калка (неизвѣстно, гдѣ именно), принадлежавшее языку Половцевъ или Берендичей.

[5] Названія рѣкъ *Лошь*, *Лоша*, *Лошица* и т. п., вѣроятно, восходятъ къ *Лошья*, отъ *лось*. Срв. *Зуберъ*, *Зубрь* при лѣтописномъ *Зубрья*, отъ *зубръ*, при *Турья*, отъ *туръ*, и т. д.

3. Съ южно-слав. *Босна* не слѣдуетъ ли поставить рядомъ русск. *Добосна*, Кіевской губ., и *Бозна*, притокъ Ирши, Волынской губ.? Послѣднее названіе, изъ документовъ XV в., приводитъ Клепатскій[1]. Срв. еще *Черебесна*.

4. Выше, въ XVII этюдѣ, подъ цифрою 7, мы поставили въ связь окончаніе названій рѣкъ и озеръ *тыръ* съ иранскимъ корнемъ tūr. Если отъ этого корня могли произойти названія рѣкъ и озеръ, является вопросъ: нѣтъ ли названій связанныхъ съ корнемъ sak, синонимомъ корня tūr, во всякомъ случаѣ близкимъ къ корню tūr по значенію?

Отвѣтъ: повидимому, есть.

Мы видѣли, что корень sak въ этнографическихъ названіяхъ звучалъ у Скиѳовъ также sag.

Мы видѣли, что *а* въ этомъ корнѣ уже до временъ Геродота произносилось слабо и глухо, такъ, что Греки въ своихъ передѣлкахъ скиѳскихъ названій находили возможнымъ его опускать: Σκύθης, Σκολότος.

Такимъ образомъ, мы должны искать корня sak—sag въ видѣ сочетаній **сък* — **сг*, съ ихъ историческими видоизмѣненіями.

Сочетаніе **сък* мы видимъ въ названіи притока Вислы Skawa (съ притокомъ Skawica), изъ **Сък-ава*.

Оно же вошло въ составъ названія рѣки Москвы **Мо-сък-ы*, род. п. **Мо-сък-ъве*. Сочетаніе *мо* въ началѣ названій намъ встрѣчалось уже не разъ; кажется, оно — сокращеніе древнѣйшаго ama сила, сильный, извѣстнаго намъ изъ др.-бактрійскаго языка, нерѣдкаго въ личныхъ собственныхъ именахъ греческихъ понтійскихъ надписей — Ἀμώ-σπατος съ сильною дружиною, Ἀμώ-θαστος и др.[2]. Значеніе названія *Москва* могло быть: сильная гоньщица, охотница, что соотвѣтствовало бы относительно-быстрому теченію рѣки[3].

---

[1] Очерки по исторіи Кіевской земли, т. I, стр. 255. См. здѣсь также карту Житомирскаго повѣта.

[2] Объ нихъ Вс. Ѳ. Миллеръ въ *Ж. М. Нар. Пр.*, стр. 261.

[3] С. К. Кузнецовъ въ своихъ лекціяхъ по русской исторической географіи говоритъ: «Имя *Москва*, несмотря на популярное среди ученыхъ производство Зор. Ходаковскаго отъ слова *мостки*, *мостовая*, всего проще объясняется изъ двухъ мерянско-черемисскихъ словъ: *маскà* медвѣдь и *авà*, *абà* мать, самка, жена; *Маскà-авà*, сокращенно: *Маскавà*, значитъ: медвѣдица,

Названіе *Москва* не стоитъ одиноко; съ нимъ рядомъ можно поставить названія: притока Варты въ бассейнѣ Одера Maskawa; притока Березины, въ Минской губ., *Московица*, восходящее къ **Москы*, (или *Москавица*, восходящее къ **Мо-съкава?*), двѣ *Месковки*, въ Смоленской и Черниговской губ., двѣ *Лесковки*, въ Черниговской и въ Минской губ., и *Лесканку*, въ Калужской.

Сочетаніе **сг* мы видимъ въ названіи большого притока Днѣпра *Съжь*, род. п. *Съжа*, мѣстн. п. *Съжю*, приведенномъ въ Начальной лѣтописи. Та же лѣтопись подъ 1078 г. упоминаетъ о р. *Съжицѣ*, можетъ быть, притокѣ Сожа (варіантъ Радзивилловскаго списка: на *Сожици*). Впрочемъ, видятъ въ этомъ названіи названіе города Черниговскаго княжества [1]. Рядомъ съ *Съжь* можно поставить *Косожа*, *Усожа*, *Росажа* (притокъ Сожа; удареніе, повидимому, на *о*).

5. Названія *Снеролка*, Минская губ., и *Старолка*, Смоленская губернія, повидимому, можно возводить къ одному прототипу и видѣть во второмъ изъ нихъ осмысленіе непонятнаго **Снаролка*. Рядомъ слѣдуетъ поставить *Хоролъ*, Полтавской губ. Мы уже говорили объ огреченныхъ Γέρρος, Ἄραρος, Ἱέρασος, объ др.-русскомъ *Ерель* Орель и предположили для нихъ др.-иранскаго предка въ видѣ *Jarar. Нельзя ли видѣть въ *-рол-* приведенныхъ выше названій потомка того же Jarar-? Съ потерею неударяемаго начальнаго слога мы уже не разъ встрѣчались; диссимиляція плавныхъ на лицо — въ *Ерель*. Значеніе **Сне-рола* или **Сне-ролъ* могло бы быть — рѣка Уголъ; значеніе *Хо-ролъ* — красиво-угóльный.

Позволительно видѣть въ иранскомъ предкѣ слово родственное со слав. *ярьмъ*, **ярьмо*, греч. ἁρμός, ἅρμα.

медвѣжья самка». Въ примѣчаніи Кузнецовъ говоритъ: «Мнѣ приходилось слышать еще о другихъ производствахъ имени *Москва*: 1) отъ финскихъ словъ: musta черный, грязный и va вода. Но если musta принадлежитъ языку Финновъ-Суоми, то va взято уже изъ пермяцко-зырянскаго языка; стало быть, несостоятельно и самое толкованіе имени Москва; 2) отъ вотскаго слова *москà* телка и *ва* вода; но мнѣ кажется, что сперва нужно доказать пребываніе около Москвы Вотяковъ» (Русская историческая географія, вып. I. М. 1910, стр. 92—93).

[1] Голубовскій въ *Трудахъ* XIII Археолог. Съѣзда, т. II.

6. Мы видѣли, что древнее названіе нынѣшняго Слѣпорода было *Сне-породъ* и *Сно-породъ*, съ *е* или съ *о*. Однородные варіанты мы имѣемъ въ названіи рѣки въ Польшѣ *Пре-сна*, по лѣтописи, и *Про-сна* въ современномъ польскомъ произношеніи. Древнее названіе Днѣпра — Danaprīs; *п* русскаго названія этой рѣки долженъ восходить къ дифтонгу ai; такимъ образомъ, его первообразъ долженъ былъ звучать Danaiрг-. Его вторая часть не можетъ ли быть связана съ первою частью въ *Пресна*? Потеря начальнаго *і* не представляетъ ничего особеннаго. Срв. *Пра*, *Проня* и т. п.

7. Названіе рѣки Смоленской губ. *Сно-витъ* или *Сно-видъ*, несмотря на совпаденіе второй формы съ личнымъ именемъ конюха в. кн. Святополка Изяславича (Начальная лѣтопись подъ 1097 г.), — имѣетъ въ своемъ *сно-* то же слово, что и *Сно-породъ*. Поэтому не слѣдуетъ ли обратить вниманіе на названія рѣкъ *Вит-ьба* (притокъ Зап. Двины), *Витъ* 1) Черниговской и 2) Минской губ., *Витова* или *Витава* (Черниговской губ.) и т. п.?

8. Названіе *Сте-сна́* или *Встисна́* (Смоленск. губ.) даетъ намъ начальное *сте-*, которое по значенію должно быть опредѣленіемъ къ *-сна*. Не стоитъ ли это *сте-* въ связи съ *сто-* въ *Сто-ходъ*, *Стометь*, *Сто-горовка* (изъ **-гъ-ры*?) и съ *сту-* въ *Сту-бла*, *Сту-бель* (Волынск. губ.), *Сту-гна* (Кіевск. губ.), *Овстуглянка* (Орловск.), а также съ конечнымъ *-ста*, въ *Обиста́* или *Обста́* (Курск. губ.)? Срв. съ *Сто-ходъ* — *Хото-бужка* и т. п., съ *хот-*, съ *Сту-бла* — *Болва* (изъ **Бъ-лы*, форма род. п. *Блове* = **Бълъве* въ Хлѣбниковскомъ спискѣ лѣтописи подъ 1047 г.[1].

Не стоятъ ли *сте-* и др. въ связи съ *сът-* въ *Сътомля* и т. п.?

Не восходитъ ли *ст-* къ *сът-* или *сът-*?

9. Названія двухъ рѣкъ Смоленской губ. *Дресна* или *Дросна* и *Дрегонка* или *Дрогонка* (*о* можетъ быть изъ *ё*?) не могутъ ли быть связаны съ *-дра* въ *Одра*, *Бедрица* и т. п.? *Дрегонка* восходитъ къ *Дрег-на*.

10. Въ XVII этюдѣ мы говорили о названіяхъ рѣкъ на *-мна:*

---

[1] Ср. въ *Р. Ф. В.* 1911 г. нашу замѣтку: «Блы».

Ломна и т. п. Приведенныя нами данныя показываютъ, что рядомъ съ окончаніемъ *-мна* (изъ **-мѣна*) встрѣчается окончаніе *-мня*, очевидно, сравнительно-позднее. Такъ какъ сочетаніе *-мня* близко по звукамъ къ болѣе часто встрѣчающемуся въ русскомъ языкѣ сочетанію *мля*, нельзя ли присоединить къ группѣ названій на *-мна* и прибавить нѣсколько названій на *-мля*, въ бассейнѣ Днѣпра, именно слѣдующія: *Злимля*, *Сукромля*, *Сукремля*, *Тремля*, *Стремля*, *Горемля*, *Сваремля*, *Суремля* (срв. *Кремна*)?

11. Мы выдѣляемъ въ особую группу названія *Сѣтомля* (Начальн. лѣтопись), *Жатомля*, *Жадомка*, *Хотомля*, *Гутомля*, *Лукомля*, *Радомля* и т. п. и присоединяемъ къ нимъ *Гасома* или *Госома*, *Клетома*, *Остома*, Gostówka (притокъ Пилицы), *Гостомля*, *Боромля* и однородныя (бассейнъ Днѣпра).

Мы видѣли въ этнографическихъ названіяхъ (этюдъ I) нѣсколько съ окончаніемъ -ama, какъ-будто формъ прилагательныхъ превосходной степени; — нельзя ли видѣть въ названіяхъ *Гасома* и пр. тѣ же образованія?

Вс. Ѳ. Миллеръ въ собственныхъ именахъ греческихъ припонтійскихъ надписей Ραδάγωσος, Γώσακος, Γοργότας видитъ тотъ же корень, что въ др.-индійск. ghōša звукъ, шумъ[1], гдѣ $\bar{o}$ изъ au. Нельзя ли *Гасома* считать родственнымъ съ приведенными личными именами и понимать это названіе: очень звучная, шумная (рѣка)?

Гостома въ первой своей части несомнѣнно то же, что *Снагость* во второй своей. Такъ какъ *сна-*, точнѣе *сно-*, значитъ: рѣка, то именно эту вторую часть слѣдуетъ считать названіемъ. Она не рѣдка въ названіяхъ рѣкъ, между прочимъ, въ видѣ *гоща*: *Угоща* и *Серагоща* въ Смоленской губ., *Мологоща*, въ Московской и т. п. Родство съ лат. hostis, слав. *гость* и т. д.?

Жатомля можетъ быть связано съ *Сне-жетъ* или *Сне-жеть* и съ *Гжать* (иначе *Ржать*, *Вжать*). Послѣднее названіе, кажется, восходитъ къ **Къ-жать*; *къ* изъ *akă? Такъ какъ *жа* можетъ восходить къ *gē, приведенныя названія не могутъ ли быть въ

[1] *Ж. М. Н. Пр.* 1886 г., № 9, стр. 255.

родствѣ съ названіями, гдѣ находится сочетаніе *гат*, *гот* (откуда *гад*, *год*)?

Названія нѣсколькихъ рѣкъ Днѣпровскаго бассейна *Чамля*, *Щемля*, *Хочемля*, *Хотемля*, *Тишимля*, *Тушемля* не составляютъ ли одной группы, въ которой основною частью является сочетаніе звуковъ *чем* или *щем*?

12. Начальное *с* въ названіяхъ *Стыръ*, *Смонь*, *Сможъ* и т. п., могущее восходить къ древнѣйшимъ *с*, *съ*, *съ* и быть разнаго происхожденія, — не можетъ ли быть иногда потомкомъ др.-иранскаго as очень (aš-ama очень сильный) и иногда потомкомъ др.-ир. as-, др.-инд. aç-, āç, съ значеніемъ: быстрый?

Конечно, мы должны предполагать потерю начальнаго неударяемаго гласнаго.

Эта потеря не была обязательною.

Какъ рядомъ съ начальными *мо-*, *ме-*, восходящими, повидимому, къ *ama-, мы имѣемъ *Омóня* (Курская губ.), такъ и рядомъ съ начальнымъ *с* мы имѣемъ *Осьма* (Смоленская губ.), *Осмóнь* (Курская), *Есмáнь* (Черниговская губ.), изъ *as-am-, *ос-ъм-* или *ес-ъм-?

Рядомъ съ начальнымъ *с* не можетъ ли быть начальное *се-*, *со-* того же происхожденія? Напримѣръ, въ *Серетъ*, при *Ретъ* 1) Черниговская и 2) Курская губ.?

Въ названіяхъ сложнаго состава эти *с-* (*з-*), *се-*, *со-* не могутъ ли находиться въ серединѣ слова? Напримѣръ, въ *Жиздра* (Калужск. губ.), *Миздря* (Могилевск.)?

Если одна рѣка можетъ называться: Уголъ, на основаніи фигуры ея русла, — почему другой рѣкѣ, на томъ же основаніи, не называться: Кольцо, Колесо? Въ виду этого не позволительно ли поставить *Ретъ* и пр. въ связь съ лат. rota, rotundus, литовск. ratas колесо, др.-в.-нѣм. rad колесо, др.-бактр. ratha повозка? Срв. др.-инд. названіе рѣки Açvarathā.

13. Одна изъ рѣкъ Познанской области носитъ названіе Obra (бассейнъ Одера). Не слѣдуетъ ли, оставивъ въ сторонѣ этнографическія соображенія, — связать его со второю частью въ *Сне-беръ*, *Кубръ* и др.?

Срв. *Кубра* (въ Переславскомъ уѣздѣ Владимирск. губ.), *Кубрачъ* (Смоленск. губ.), *Кобрина* или *Кобринъ* (Кіевская губ.), *Коблица* (тамъ же), а также *Ховрачъ* или *Ховричъ* (Смоленск. губ.), *Ховратка* (Кіевск. губ.). Послѣдніе два названія могутъ восходить къ болѣе древнимъ **Хо-бр-*.

14. Одна изъ рѣчекъ Курской губ. — *Стрегосла* или *Стригосла*. Срв. *Гисля* (гдѣ удареніе?), *Гасома* или *Госома* съ одной стороны и *Вѣстръ*, нынѣ Остеръ (Лаврентьевскій сп. лѣтописи даетъ *Востръ*, но Ипатскій дважды пишетъ съ *ѣ*), *Бестря* (изъ *Бѣстря*?), *Истра*, Ἴστρος Дунай и Днѣстръ съ другой.

15. Въ вышеуказанныхъ нами названіяхъ на *-хра*, *-кра*, *-гра* нѣкоторыя могутъ быть возведены къ словамъ съ окончаніями **-хъра*, **-къра*, **-гъра*, а въ другихъ окончанія издревле могли звучать **-хра*, **-кра*, **-гра*, безъ *ъ*. Къ числу послѣднихъ можетъ быть отнесено названіе *Огра*, если мы его свяжемъ съ др.-бакгр. αγra, др.-инд. agra сильный.

16. Три рѣки Днѣпровскаго бассейна, въ Смоленской и въ Орловской губ., носятъ названіе *Надва* (гдѣ удареніе?), изъ **Нады*. Нельзя ли связать съ др.-инд. nādī рѣка и др.-греч. названіями рѣкъ Νέδα и Νέδων, въ Аркадіи?

17. Притокъ Вислы въ б. Царствѣ Польскомъ Bzura почти совпадаетъ по звукамъ съ названіемъ *Псуря* или *Псурка* (Калужск. губ.). Здѣсь *п* и *с* изъ *б* и *з*?

18. Одна изъ рѣкъ Орловской губ., бассейна Днѣпра, носитъ названіе *Пасоръ*, *Пасоръ*, *Посолъ*. Если мы возстановимъ его древнѣйшую форму въ видѣ *Пос-óръ*, мы получимъ названіе съ значеніемъ: *Малый* Орь (см. выше).

Срв. названіе рѣки въ Калужской губ. *Овсорóкъ*, восходящее, вѣроятно, къ *Осоръ* или *Осоръ*.

Русскіе Славяне появились очень поздно у средней Волги и между Волгою и Ураломъ, въ мордовскомъ краѣ и далѣе. Но мы иногда встрѣчаемся здѣсь съ тѣми названіями рѣкъ, какія имѣемъ въ средней Россіи.

Возьмемъ *Самара*. Рѣка съ этимъ названіемъ впадаетъ въ Волгу съ восточной стороны, тамъ, гдѣ теперь городъ Самара. Выше мы уже

говорили о притокѣ Днѣпра *Самарь* и другихъ рѣкахъ съ тѣмъ же именемъ. Текущая между Волгою и Ураломъ *Сакмара* имѣетъ въ своихъ звукахъ тюркское осмысленіе (отъ слова *сакмà*); не слѣдуетъ ли считать ея первоначальнымъ названіемъ то же *Самара*?

Возьмемъ *Орь*, въ Оренбургской губ. Срв. названія *Орёса* (въ Минской губ.), вышеприведенное *Пáсорь*, *Ор-ава*, *Рава* (безъ начальнаго *о*), др.-греч. Ἄρις (рѣка въ Мессеніи). Первообразъ — др.-ир. aгуа?

Возьмемъ *Сура*. Одна. *Сура* течетъ по мордовскому краю; другая — притокъ Днѣпра, текущій по южно-русской степи. Срв. *Сула*.

Возьмемъ *Исетъ*. См. выше *Истъ* и др. (въ началѣ XVII-го этюда).

Вспомнимъ объ *Яикѣ*, сохраняющемъ свое названіе вотъ уже двѣ тысячи лѣтъ.

Само собой разумѣется, рядомъ съ такими хорошо сохранившими свою старину названіями, мы часто встрѣчаемся съ названіями, носящими на себѣ яркій инородческій колоритъ. Сколько вѣковъ между Волгою и Ураломъ хозяевами степи были Тюрки!

XIX. Нѣсколько гипотезъ.

1. Андрофаги.

Ученый міръ уже почти привыкъ къ объясненію названія Андрофаговъ посредствомъ др.-иранскаго mard-xvār (?) людоѣдъ, пожиратель людей. Такъ будто бы Скиѳы называли *Мордву*; ихъ наименованіе перешло къ Русскимъ и утвердилось за Мордвою.

Но др.-русское **Мърьдъва* (Начальная лѣтопись по Лаврентьевскому списку, дважды: *Морьдва*) имѣетъ окончаніе несомнѣнно-славянскаго или даже литво-славянскаго происхожденія. Въ видѣ *-ъва*, литовск. -uva, оно является въ рядѣ собирательныхъ именъ въ родѣ **Литъ-ва*, **Волохъ-ва*, **Татаръ-ва*, **листъ-ва*. Слѣдовательно, можно говорить о скиѳскомъ происхожденіи только первой части названія.

Дѣйствительно, др.-иранское mard- значитъ: человѣкъ. Но сѣв.-

восточное финское murt имѣетъ то же значеніе. Вотякъ называетъ себя *Уд-мурт* или *Уд-морт* человѣкъ изъ племени *Уд*; Зырянинъ носитъ названіе *Коми-мурт* лѣсной человѣкъ.

Имѣемъ ли мы основаніе говорить, что какіе-либо финскіе народы во времена Геродота жили тамъ, гдѣ ихъ застаетъ Начальная лѣтопись? Не имѣемъ. Иранское вліяніе на финскія племена могло дѣйствовать въ Азіи столько же, сколько въ Европѣ, такъ какъ Скиѳовъ въ Азіи было не меньше, чѣмъ въ Европѣ.

П. С. Рыковъ въ своемъ докладѣ въ Моск. Археологическомъ Обществѣ 9 февраля 1923 г. сообщилъ о своихъ раскопкахъ на восточной сторонѣ Волги, противъ Саратова. Въ 8 курганахъ оказались ямныя погребенія съ окрашенными скорченными костяками, долихокефаловъ высокаго роста, при почти полномъ отсутствіи вещей. Тамъ же оказались погребенія, близкія къ найденнымъ В. А. Городцовымъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, съ окрашенными костяками, долихокефаловъ небольшого роста [1].

Очевидно, и тѣ и другія принадлежатъ Скиѳамъ, кочевавшимъ за Волгой, можетъ быть, тѣмъ, которые во времена Геродота были уже къ западу отъ Волги.

Мордва, по опредѣленію А. П. Богданова, — суббрахикефальна.

Какіе-то не скиѳскіе и не индо-европейскіе народы до появленія Гунновъ на европейскомъ горизонтѣ были извѣстны Европѣ. Это необходимо допустить. Скиѳы были поставщиками на греческій рынокъ рабовъ; центромъ торговли рабами былъ близкій къ Азіи Танаисъ [2]; купленные здѣсь у Скиѳовъ рабы всѣ слыли въ Греціи за Скиѳовъ, но лишь въ незначительномъ числѣ были дѣйствительно Скиѳы, изъ числа попавшихъ въ плѣнъ въ междоусобныя войны скиѳскихъ племенъ [3]; большинство же рабовъ, охарактеризованное Гиппократомъ, были не-Арійцы, желтоко-

---

[1] Его статья — въ *Трудахъ* Общества ист. и археол. при Саратовск. ун., вып. 34, ч. I, 1923 г.

[2] Страбонъ: Танаисъ «служилъ общимъ торжищемъ для азіатскихъ и европейскихъ кочевниковъ», которые «доставляли рабовъ».

[3] Вѣроятно, такіе настоящіе Скиѳы попадали на службу въ аѳинскую полицію.

жіе, πυρροί по Гиппократу, приведенные издалека, можетъ быть, изъ нынѣшней прибайкальской Азіи[1].

Геродотъ (IV, 18) считаетъ Андрофаговъ народомъ не-скиѳскимъ: "Ἔθνος... οὐδαμῶς Σκυθικόν»; но это значитъ только то, что они не были Скиѳы Паралаты. Ихъ кочевья онъ помѣщаетъ къ западу отъ Днѣпра, въ связи съ кочевьями несомнѣнно-скиѳскихъ племенъ. Пересказывая преданіе Скиѳовъ о походѣ на нихъ персидскаго царя Дарія, Геродотъ (IV, 125) ставитъ въ рядъ, какъ сосѣдей, Меланхленовъ, Андрофаговъ, Невровъ и Агатирсовъ. Изъ нихъ Меланхлены должны считаться наиболѣе восточными, а Агатирсы наиболѣе западными народами (счетъ Геродота въ данномъ случаѣ съ востока на западъ; въ IV, 102, въ перечнѣ царей совѣщавшихся какъ отразить Дарія, счётъ обратный: Агатирсы, Невры, Андрофаги, Меланхлены).

По Геродоту (IV, 106), Андрофаги «одни изъ этихъ племенъ ѣдятъ людей». Такое заключеніе выведено имъ, конечно, изъ ихъ греческаго названія. Скиѳское могло имѣть значеніе нѣсколько иное и находиться въ зависимости отъ названія рѣки, озера и т. п. мѣстного урочища, гдѣ почему-нибудь погибло много людей («мужей»). Укажемъ на названіе рукава Днѣпра въ Черниговской губ. *Мордосы*, что близко къ др.-иранскому *mard-āsa людоѣдъ. Укажемъ на однородныя названія рѣкъ: русск. *Волоѣдовка*, въ Смоленской губ., др.-греч. Βουφάγος, 1) въ Аркадіи и 2) въ Элидѣ; р. *Воложода*, въ Минской губ. [2]; р. *Конотопъ* 1) въ Волынской и 2) въ Курской губ., *Конотопка*, рукавъ Днѣпра въ Полтавской губ.

Птолемеемъ помѣщается на далекомъ сѣверѣ народъ Ἱπποπόδες Коненоги. И здѣсь, вѣроятно, неточный или невѣрный переводъ.

---

[1] М. К. Фастъ. О скиѳскомъ вопросѣ (*Труды* XIII Археолог. Съѣзда, т. I). Здѣсь, стр. 105: Гиппократъ «имѣетъ въ виду не южно-русскій, а сѣверно-азіатскій край».

[2] Срв. р. *Либожада* или *Либожеда*, въ Волынской губ., — искаженіе болѣе древняго *Людо-жада?*

2. Аргиппеи и Невры.

I. Геродотъ (IV, 23 — 25) посвящаетъ три главы разсказу о населеніи страны «каменистой и неровной». «Когда пройдешь, говоритъ онъ, значительное пространство этой неровной страны, — у подножья высокихъ горъ обитаютъ люди, которые всѣ плѣшивы отъ рожденія, какъ мущины, такъ и женщины, курносы и съ большими подбородками; они говорятъ на особомъ языкѣ, одѣваются по-скиѳски, а питаются древесными плодами. Дерево, плодами котораго они питаются, называется понтикомъ ποντικόν и по величинѣ болѣе всего подходитъ къ смоковницѣ; оно приноситъ плодъ, похожій на бобъ, съ косточкой внутри; когда онъ созрѣетъ, его выжимаютъ сквозь ткань, причемъ изъ него вытекаетъ густой черный сокъ; названіе вытекающаго сока ἄσκυ; его лижутъ или пьютъ, смѣшавъ съ молокомъ... Скота у нихъ немного, потомучто пастбища тамъ небогатыя. Каждый изъ жителей селится подъ деревомъ, которое на зиму окружаетъ плотнымъ бѣлымъ войлокомъ, а лѣтомъ оставляетъ безъ войлока. Ихъ не обижаетъ никто, такъ какъ они считаются священными; у нихъ нѣтъ даже оружія. ... Называется этотъ народъ Ἀργιππαῖοι[1]... Область къ востоку отъ плѣшивыхъ, населенная Исседонами, хорошо извѣстна».

...Страны выше плѣшивыхъ, «отдѣлены высокими неприступными горами»...

Этотъ разсказъ Геродота въ сокращеніи повторяется нѣсколькими древними авторами, но названіе плѣшивыхъ другое. Плутархъ называетъ ихъ Ὀργεμπαῖοι; П. Мела: Arempĥaei; по Мелѣ, они живутъ въ лѣсахъ и питаются ягодами; за ними Рифейская гора[2]. Плиній тамъ, гдѣ оканчивается Рипейскій горный хребетъ, помѣщаетъ народъ Arimphaei, похожій на Гипербореевъ; онъ живетъ въ лѣсахъ, питается ягодами. Его страна — часть Азіи. И Мела, и Плиній, слѣдуя Геродоту, сообщаютъ, что этотъ народъ — священный и пр.

---

[1] Геродотъ черезъ γ иногда передаетъ въ не-греческихъ словахъ звукъ j послѣ r и въ началѣ словъ (см. выше).

[2] Мела I, 11 упоминаетъ еще о народѣ Rimphaces, но не даетъ ему сколько-нибудь точного мѣста въ мірѣ

Повидимому, рукописи творенія Геродота донесли до насъ не то названіе плѣшивыхъ, какое было въ протографѣ Геродота. Послѣдній долженъ былъ имѣть что-нибудь въ родѣ Ἀργιμπαῖοι, откуда могутъ быть объяснены названія у Плутарха съ одной стороны, у Мелы и Плинія съ другой.

Страбонъ сообщаетъ объ азіатскихъ Скиѳахъ: «живущіе на островахъ питаются кореньями и дикими плодами и пьютъ сокъ, выжимаемый изъ древесныхъ плодовъ... Горные жители тоже питаются дикими плодами, но держатъ и овецъ, въ небольшомъ количествѣ, такъ что даже не рѣжутъ ихъ, сберегая ради шерсти и молока».

Какъ будто мы имѣемъ передъ собою разсказы о такихъ Скиѳахъ, которые добываютъ и «пьютъ» сокъ плодовъ. Очевидно, съ этимъ сокомъ связывается уваженіе къ нимъ сосѣдей и признаніе ихъ священными; въ противномъ случаѣ не стоило бы обращать вниманіе на такой незначительный фактъ. Какъ будто рѣчь идетъ не о простомъ сокѣ, а объ священномъ напиткѣ, напиткѣ боговъ, т. е. о haoma древнихъ Иранцевъ, soma древнихъ Индійцевъ. Плоды, изъ которыхъ напитокъ приготовляется, должны были быть въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ жили Иранцы, разные, смотря по климату и почвѣ, но свойство его — опьяняющее — должно было быть одно и то же. Конечно, мы не въ силахъ догадаться, что за плодъ былъ у Аргиппеевъ. Очевидно, это не шишки хмеля.

Большая часть Скиѳовъ должна была пользоваться хмелемъ, вѣроятно, шишками дикаго хмеля, подбавляя ихъ въ напитки въ родѣ кваса и пива. Скиѳское названіе хмеля, судя по зап.-финскому humala и общеславянскому **хъмель* [1], звучало *haumala. Дакійское camum (въ латинской надписи временъ Діоклеціана), κάμος (у Приска Панійскаго), съ значеніемъ: пиво, дешевый напитокъ изъ ячменя, равно какъ сербск. *комовица*, напитокъ въ родѣ ликёра, можетъ восходить къ обще-иранскому haoma, съ измѣненіемъ въ нарѣчіи Даковъ древняго h въ *к* (см. этюдъ II).

[1] Русское *хмель* — уже въ лѣтописи, въ разсказѣ о войнѣ Владимира Св. съ волжскими Болгарами. — Финскія и татарскія слова съ значеніемъ: хмель см. въ этим. словаряхъ Миклошича и Бернекера.

Гдѣ жили плѣшивые? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть лишь одинъ: гдѣ-то у Карпатскихъ горъ, Сосѣди ихъ Исседоны — тѣ Исседоны, «выше» которыхъ жили Аримаспы. Обычай брить голову, котораго плѣшивые держались, не даетъ никакихъ указаній.

Что могло значить ихъ названіе? Если мы возстановимъ его въ видѣ *aryama-paya, мы можемъ его объяснить съ значеніемъ: превосходный, чудный напитокъ. Вторая его часть, очевидно, та же, что въ Геродотовскомъ Ἑξαμπαῖος. Образованіе *paya — то же, что въ русскомъ водо*пой* и т. п., польск. *napój* напитокъ и т. п.

II. Геродотъ (IV, 105 сл.) разсказываетъ о Неврахъ Νευροί: «у нихъ обычаи скиѳскіе»; «можно думать, что эти люди — *колдуны*; по крайней мѣрѣ, по словамъ Скиѳовъ..., каждый Невръ ежегодно по разу, на нѣсколько дней превращается въ волка и потомъ опять принимаетъ прежній видъ». Невры «поселились вмѣстѣ съ Будинами», въ землѣ которыхъ находится деревянный городъ Гелонъ и живутъ Гелоны-Эллины. Рѣка Тирасъ-Днѣстръ «течетъ изъ большого озера, служащаго границею между собственно-Скиѳами и Неврами».

Мѣстность, въ которой живутъ съ одной стороны Аргиппеи, съ другой Невры, — какъ будто одна и та же. Область Невровъ-Будиновъ какъ будто ея восточная часть; область Аргиппеевъ, у горъ, — западная. И Невры, и Аргиппеи — люди особенные. Одни — колдуны, другіе — священные. Одни на нѣсколько дней въ году обращаются въ волковъ, т. е. покрываются шерстью, другіе — плѣшивые.

Названіе Νευροί, огреченное, не дастъ прочныхъ данныхъ. Но если возстановить его др.-иранскій видъ *an-aurā[1] и понимать: безволосые, то это названіе совпадаетъ съ наименованіемъ Аргиппеевъ плѣшивыми и позволяетъ отожествлять Аргиппеевъ и Невровъ.

Срв. съ *an-aurā корни ur, var, val (ц.-сл. *власъ*, русск. *волосъ*; др.-инд. ūrṇā шерсть, ц.-сл. *влъна*, лат. vellus и т. п.

Др.-инд. sōma, изъ *sauma, родственно со слав. *съ-тъ* сырой медъ, русск. *сы-тá* сырой медъ, разведенный водою и вскипяченный, можетъ быть, съ р. *су-сло* густая жидкость, изъ которой, послѣ прибавленія воды и закисленія, — получается квасъ, пиво и т. п.

[1] Птолемей знаетъ народъ Ναύαροι (въ сосѣдствѣ съ Амадоками).

Др.-инд. sōma и др.-иранск. haoma означали не только напитокъ, но и растеніе, изъ сока котораго приготовлялся напитокъ.

3. Θυссагеты.

«Выше Будиновъ къ сѣверу сначала простирается пустыня, а за пустынею, болѣе въ направленіи къ востоку, живутъ *Θυссагеты* Θυσσαγέται племя многолюдное и особое ἔθνος πολλὸν καὶ ἴδιον; живутъ они охотою. Рядомъ съ ними въ той же мѣстности живетъ народъ называемый Ирками Ἴυρκαι; они также промышляютъ охотою, слѣдующимъ образомъ: взобравшись на дерево, которыми густо покрыта эта страна, (охотникъ) подстерегаетъ звѣря...». Геродотъ IV, 22; онъ сильно огречиваетъ названіе племени, но сохраняетъ его типичное скиѳское окончаніе.

Уже древніе помѣщали Θυссагетовъ у Азовскаго моря. Стефанъ Византійскій даетъ опредѣленіе: «народъ у Меотійскаго озера», съ ссылкою на Геродота.

Но разсказъ Геродота не ясенъ. Изъ него можно вывести одно: Θυссагеты жили въ лѣсистой мѣстности и были не скотоводами по преимуществу, а охотниками.

Плиній упоминаетъ о Thussegetae и Tyrcae [1], не давая данныхъ.

Страбонъ говоритъ о народѣ къ востоку отъ Азовского моря или на сѣверномъ Кавказѣ *Доски* Δόσκοι, а Птолемей тамъ же знаетъ народъ *Туски* Τοῦσκοι.

Если мы возстановимъ др.-иранскую форму послѣдняго названія въ видѣ *Tusaka, — у насъ будетъ первообразъ всѣхъ приведенныхъ названій.

Конечно, мы должны предположить переселеніе племени изъ мѣстности близъ нынѣшняго Воронежа болѣе или менѣе значительно на югъ и переходъ его отъ существованія охотою къ существованію скотоводствомъ.

4. Харіи.

Тацитъ въ своей «Германіи», гл. 43, упоминаетъ о народѣ Лугіи Lugii, судя по его изложенію, въ общемъ не вполнѣ ясному, — родственномъ Свевамъ, т. е. Германцамъ. Онъ жилъ, повидимому, къ востоку отъ Исполинскихъ горъ и Судетовъ. Между его племенами civitates онъ указываетъ на нѣсколько наиболѣе могущественныхъ и изъ нихъ на первомъ мѣстѣ Харіевъ Harii. О Харіяхъ онъ разсказываетъ: (у нихъ) «черные щиты и выкрашенныя тѣла» tincta corpora; выбирая для битвъ темныя ночи, они устрашаютъ враговъ своимъ какъ-бы адскимъ видомъ velut internum adspectum [1].

Вообще неточный въ передачѣ названій варварскихъ народовъ, Тацитъ даетъ названіе сомнительной подлинности. Можно догадываться, что онъ сдѣлалъ свое Harii изъ приведеннаго, нами выше, въ V этюдѣ, Ἅρπιοι [2].

Такимъ образомъ Харпы-Карпы, одно изъ племенъ западныхъ Скиѳовъ, могутъ быть считаемы за пользовавшихся татупровкою и оставившихъ намъ въ курганахъ свои костяки, скорченные и окрашенные [3].

5. Таркиней.

«Таркинія, сообщаетъ Стефанъ Византійскій; . . . . есть и Гиперборейское племя *Таркинеи* Ταρκυναῖοι, у которыхъ грифы γρῦπες

---

[1] Срв. у Цезаря De bello gall. V, 14: Britanni se vitro inficiunt, quod caeruleum efficit colorem, atque hoc horridiore sunt in pugna aspectu.

Догадка Цезаря принята и развита Тацитомъ. Повидимому, также подъ вліяніемъ Цезаря. Плиній говоритъ объ Агатирсахъ: «съ синими волосами» *caeruleo capillo*, а Сервій, комментаторы Вергилія (IV в.), пишетъ: «*picti* Агатирсы не значитъ имѣющіе наколы *stygmata*, какъ племя Британіи, а прекрасные, т. е. нравящіеся своими синими волосами *cyanea coma*». Приведенное выше, въ этюдѣ IV, свидѣтельство Амм. Марцеллина также связано съ Цезаремъ?

Vitrum объясняютъ: der Waid, eine blaufarbende Pflanze, die Waidfarbe (то же, что glastum = Waid).

Даль: *синиль* — растеніе isatis tinctoria, вайда, крутикъ.

[2] Тацитъ, очевидно, получилъ свое чтеніе изъ германскаго источника. Еще Гриммъ указалъ на готск. harjôs воины.

[3] О Харіяхъ и ихъ татупровкѣ см. Baumstark, Ausführl. Erläuterung des besonders volkerschafte. Theiles der Germania des Tacitus; Leipz. 1880, стр. 231 сл.

стерегутъ золото, какъ говоритъ Гіероклъ». Рѣчь идетъ о народѣ, живущемъ въ такой странѣ, гдѣ производится добыча золота. Названіе народа — очень близко къ имени др.-римскаго царя и, несомнѣнно, измѣнено подъ вліяніемъ этого имени. Его середина -υν- въ своемъ основаніи, повидимому, не что иное, какъ окончаніе германской формы имен. п. множ. ч. (Гіероклъ — авторъ VI в. по Р. Хр.), такъ что названіе *Таркинеи* можетъ восходить къ названію *Тарки* или чему-нибудь подобному; это послѣднее напоминаетъ намъ названіе *Тагры* Τάγροι, которое, по Птолемею, носилъ народъ жившій «ниже Бастарновъ, возлѣ Дакіи». Если мы въ немъ допустимъ незначительное измѣненіе и будемъ его читать *Тарги* *Τάργοι, оно почти совпадетъ въ звукахъ съ *Тарки*.

Какъ будто мы имѣемъ дѣло съ названіемъ родственнымъ съ Τυραγέται и т. п. (см. этюдъ I) и восходящимъ къ древнѣйшему Turakā или Turikā [1].

То же можно сказать о Птолемеевыхъ *Торрекадахъ* («возлѣ оз. Бика» Βύκη). Варіантъ къ *Тирагеты*?

6. Скиоскій Зевсъ.

Геродотъ сообщаетъ имя скиѳскаго Зевса: Παπαῖος. Изъ его словъ ясно, что онъ его такъ читалъ, какъ оно до насъ дошло. Но является вопросъ: насколько точенъ былъ въ данномъ случаѣ источникъ Геродота? не было ли въ немъ описки — написанія π въ серединѣ имени вмѣсто κ?

Если мы будемъ читать имя скиѳскаго Зевса Παπαῖος и припомнимъ употребленіе въ скиоскихъ говорахъ отзвучныхъ согласныхъ вмѣсто болѣе древнихъ звучныхъ, — мы возстановимъ старшую скиоскую форму имени въ видѣ Βαγαῖος.

---

[1] Исторія звука *y* на скиѳской почвѣ неясна. Но припомнимъ названія рѣкъ *Торъ*, *Ляторица* и др. при Τύρας, имя царя Σπ-αργα-πε-θης при названіи народа Ἀσπ-ουργιανοί и т. п

Предлагаемъ еще другое объясненіе названія *Тарги*: срв. греч. τάρβος, страшный, ταρβέω, др -инд. tarj- и др.

Эта форма намъ хорошо знакома: Гесихій намъ ее даетъ съ опредѣленіемъ: фригійская. Арійство, если не иранство, древнихъ Фригійцевъ не подлежитъ сомнѣнію.

Совпаденіе въ звукахъ Гесихіевой фригійской и возстановленной нами скиѳской формъ позволяетъ намъ отнестись отрицательно къ мнѣнію, что фриг. Βαγαῖος не имя бога, а эпитетъ, отъ фриг. *bāgos = φᾶγος (букъ или дубъ), подобный эпитету Зевса Додонскаго Φηγωναῖος = der Eichengott [1].

XX. Изъ природы Скиѳіи.

1. Жертвенники на Дону.

Птолемей сообщаетъ: «*Ниже* поворота рѣки Танаиса расположены Александровы алтари οἱ Ἀλεξάνδρου βωμοί и Кесаревы алтари» οἱ Καίσαρος βωμοί. Конечно, названія алтарей могутъ принадлежать только Грекамъ; Скиѳы эти алтари (или — лучше — жертвенники), вѣроятно, связывали со своими богами и героями.

Всѣ объясненія до сихъ поръ не дали ничего твердаго. Не слѣдуетъ ли полагать, что свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія жертвенниковъ неточны?

Дѣйствительно, если мы припомнимъ «бѣлые столпы» на берегу Дона, отмѣченные въ описаніи путешествія митрополита Пимена (XIV в.), мы придемъ къ заключенію, что эти мѣловые утесы въ древности могли слыть за гигантскіе жертвенники. Теперь тамъ, нѣсколько ниже г. Коротояка, — Дивногорскій монастырь.

Другіе мѣловые утесы, болѣе извѣстные, — на берегу Донца, близъ г. Славянска. Это — *Святыя горы*, безъ сомнѣнія, древнее названіе. Теперь тамъ Святогорскій монастырь.

Не они ли дали поводъ Птолемею говорить о городѣ Ἀζαγάριον, что по-скиѳски должно было значить: Святогорье? Но Птоломей помѣщаетъ этотъ городъ на верхнемъ Днѣпрѣ, приблизительно тамъ, гдѣ теперь Смоленскъ.

---

[1] *Indogerm. Forsch.* V, ст Торпа.

Стефанъ Византійскій знаетъ въ Скиѳіи мѣстность съ названіемъ Ἅγιον ὄρος.

Если у Скиѳовъ было нѣсколько «святыхъ» рѣкъ, почему бы не быть у нихъ и нѣсколькимъ «святымъ» горамъ?

2. Перья въ воздухѣ.

Геродотъ (IV, 7) разсказываетъ: «Въ мѣстностяхъ, лежащихъ къ сѣверу выше обитателей этой страны (Скиѳіи), говорятъ, нельзя ни смотрѣть впередъ, ни пройти вслѣдствіе разсыпанныхъ перьевъ: перьями-де наполнены земля и воздухъ и они мѣшаютъ зрѣнію».

Далѣе, IV, 31, Геродотъ объясняетъ: «Всякій, кто вблизи видѣлъ, какъ идетъ обильный снѣгъ, понимаетъ», что подъ перьями надо разумѣть снѣгъ. «Скиѳы и ихъ сосѣди, по мнѣнію Геродота, называютъ хлопья снѣга перьями, благодаря ихъ сходству».

Конечно, свѣдѣнія Геродота о перьяхъ за предѣлами Скиѳіи не точны, а объясненіе можно назвать наивнымъ. Какъ будто дѣло идетъ объ какихъ-то отдѣльныхъ мѣстностяхъ и объ какихъ-то періодахъ времени. Если это такъ, то позволительно догадываться: перья — пушистые хлопки ивовыхъ деревьевъ, которые въ концѣ весны носятся въ воздухѣ въ обиліи, ложатся на землю и усыпаютъ землю пушистымъ бѣлымъ ковромъ вездѣ, гдѣ растетъ такъ называемый серебряный тополь и другія деревья изъ ивовыхъ, хотя бы не въ огромномъ количествѣ. Тамъ, гдѣ подобныя деревья многочисленны, въ низинахъ при болотахъ, озерахъ, рѣкахъ, — массы бѣлыхъ хлопковъ, вѣроятно, въ теченіи нѣсколькихъ дней въ году, наполняютъ воздухъ, такъ что трудно видѣть, что впереди.

Близь позднѣйшихъ Пинскихъ болотъ и въ низкихъ мѣстахъ по Деснѣ, въ Черниговской губ., ивовыя деревья растутъ и теперь въ значительномъ количествѣ, большими группами.

Приложеніе 1-ое.

Киммерійцы.

Ученые изслѣдователи греческаго языка въ послѣднее время обратили вниманіе на мѣстныя названія греческой территоріи (рѣкъ, горъ, городовъ) съ окончаніями -σσος, -σος, -ττος и т. п., въ родѣ Βριλησσός, Ἴλισός, Κηφισος, Παρνασσός Λάρισα, Ὑμηττός, какъ не имѣющія себѣ объясненія изъ греческаго языка и, повидимому, принадлежащія языку до-эллинскаго населенія Греціи, того, который создалъ «домикенскую» культуру [1].

Однородныя мѣстныя названія, главнымъ образомъ городовъ, въ историческое время колоній Грековъ изъ Малой Азіи, — мы видимъ также съ одной стороны на юго-западѣ нынѣшней Россіи, съ другой — близъ Керченскаго пролива.

Геродотъ IV, 48, говоря о притокахъ Дуная, сообщаетъ, что изъ нихъ три — Араръ, Напарисъ и *Ордессъ* Ὀρδησσος, впадающій въ Дунай въ промежуткѣ между Пиретомъ-Прутомъ и Тіарантомъ [2]. Неясность этого сообщенія увеличивается еще болѣе вслѣдствіе существованія пристани *Ордессъ* Ὀρδησσός, на морскомъ берегу, къ западу отъ Ольвіи, близко отъ этого города. Мѣсто этой пристани до сихъ поръ не удалось опредѣлить съ достаточной точностью. По мнѣнію В. И. Гошкевича, наиболѣе вѣроятному, городокъ Ордессъ находился «на оконечности безлюднаго (теперь) мыса, раздѣляющаго Сосицкій лиманъ отъ Березанскаго». Здѣсь еще видно городище съ двойнымъ огражденіемъ со стороны материка — изъ земляного вала и изъ каменной стѣны. Сосицко-Березанскій лиманъ — большой прѣсноводный бассейнъ, защищенный отъ морского волненія двумя косами и сохраняющій вполнѣ связь съ моремъ [3]. Плиній и Птолемей знаютъ городокъ Ордессъ; первый называетъ

[1] H. Hirt. Handbuch der griech. Laut- und Formenlehre, 2-е изд., Heidelb. 1912, стр. 28.

[2] Діонисій (II в. по Р. Хр.) даетъ указаніе на рѣки *Алдескъ* Ἀλδησκός и Пантикапъ «въ Рипейскихъ горахъ». Первая — та же, что Ордессъ?

[3] *Записки* Одесскаго Общ. ист. и др., т. XXXII. Здѣсь, по вопросу объ Ордессѣ, еще статья проф. Пападимитріу.

его пристанью portus и помѣщаетъ близъ Днѣпра; второй даетъ ему мѣсто «надъ рѣкою Аксіакомъ».

Повидимому, сравнительно близко отъ Ордесса, «на изгибѣ» ἐκτροπή Днѣпра, находился городокъ *Ніоссъ* Νίοσσον. Его положеніе трудно опредѣлить, хотя Птолемей указываетъ его мѣсто на своей картѣ.

Значительно западнѣе Днѣпра, по Птолемею — «между Іерасомъ и Тирасомъ», былъ городъ *Офіусса* Ὀφιοῦσσα. Птолемей (II вѣкъ по Р. Хр.) помѣщаетъ его очень близко отъ города Тираса (Аккермана) и Днѣстровскаго устья. По Плинію, Офіусса — древнее названіе города Тираса. То же у Стефана Византійскаго: Офіусса — другое названіе Тираса. По Страбону (I в. по Р. Хр.), «если подняться (по Днѣстру) на 120 стадій (отъ устья), — на обоихъ берегахъ рѣки встрѣтятся два города, одинъ — Никонія, другой, на лѣвомъ берегу, — Офіусса.

У Керченскаго пролива, на восточномъ берегу Азовскаго моря, Птолемей помѣщаетъ пристань *Герусу* Γέρουσα, а на берегу Чернаго моря, южнѣе устья Кубани, — пристань *Гермонассу* Ἑρμώνασσα. Послѣднюю знаетъ и Страбонъ. Повидимому, она — тотъ же городокъ, что *Гермисій* Hermisius Плинія.

Сверхъ того, Страбонъ и Птолемей говорятъ объ «деревнѣ» *Гермонактѣ* Ἑρμώνακτος κώμη, по Страбону — у устья Днѣстра, по Птолемею — не въ далекомъ разстояніи отъ устья Днѣстра, къ западу отъ него.

Для полноты приведемъ еще слѣдующія данныя.

На западномъ, ѳракійскомъ берегу Черного моря были двѣ пристани *Одессъ* Ὀδησσός (нынѣ Варна) и — южнѣе — *Салмидессъ* Σαλμυδησσός.

Гекатей упоминаетъ о городѣ *Кардесѣ* Καρδησός «въ Скиѳіи».

У него же: «*Типаниссы* Τιπάνισσαι, народъ у Кавказа», въ Европѣ, т. е. къ западу отъ Дона и Керченскаго пролива. Повидимому, это — мѣстное названіе съ окончаніемъ множ. числа.

Плиній знаетъ къ югу отъ устья Дуная городъ Каллатію, «который прежде antea назывался *Кербатисъ*» Cerbatis

Онъ же упоминаетъ объ островѣ *Сподусѣ* Spodusa въ Каркинитскомъ заливѣ и объ рѣкѣ *Патиссѣ* Pathissus, повидимому, въ бассейнѣ нижняго Дуная.

Въ историческое время почти всѣ поименованныя нами поселенія были греческія колоніи. Судя на названіямъ, огреченнымъ иногда довольно сильно, но все таки не получающимъ себѣ объясненія изъ греческаго языка, — Греки нашли ихъ уже въ видѣ готовыхъ городковъ.

Четыре мѣстныхъ названія, приведенныхъ выше, имѣютъ окончаніе -ὄησσος. Какъ будто это — вторая часть сложнаго слова; три — окончанія -ουσσα, -ουσα; одно — окончаніе -οσσον; послѣднее можно бы было присоединить къ тремъ предыдущимъ, если бы оно, находящееся лишь въ одномъ мѣстѣ «Географіи» Птолемея, — до нѣкоторой степени не совпадало по буквамъ съ названіемъ города Ναισσός, нынѣ Нишъ въ Сербіи.

Сравненіе представленныхъ нами мѣстныхъ названій съ древне-греческими названіями въ Элладѣ, на берегахъ Малой Азіи и на островахъ Архипелага даетъ цѣнные результаты. Одно названіе, *Гермонасса*, почти совпадаетъ съ названіемъ мѣстности на о. Хіосѣ [1]. Другія, *Одесса* и пр., очень близки къ Βριλησσος и ряду однородныхъ. Третьи, какъ *Кербатис(а)*, близки къ Λάρισα. Четвертые, какъ *Офіусса*, *Сподуса* — къ названіямъ островковъ близъ о. Наксоса Λαγοῦσα, Σχινοῦσσα [2].

Очевидно, населеніе, создавшее черноморскія названія, было въ близкой связи съ населеніемъ древне-греческой территоріи до-эллинской эпохи, творцомъ до-микенской культуры. Эта связь похожа на отношенія предковъ, аборигеновъ древне-греческой территоріи, къ потомкамъ волею [3] или неволею оставившимъ эту территорію, чтобы поискать счастья на берегахъ Чернаго моря, и основавшимъ рядъ городковъ на его сѣверномъ побережьѣ, съ названіями, близкими къ названіямъ на ихъ родинѣ.

---

[1] Fick. Vorgriech Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands, Gott. 1905, стр. 72.

[2] *Тамъ же*, стр. 105. Близъ Одессы на западномъ берегу Черного моря была деревня *Лариса*. То же названіе носила одна мѣстность въ Аргосѣ, одна въ Аттикѣ, четыре въ Θессаліи, нѣсколько на Критѣ; на о. Лезбосѣ были *Ларисскіе камни*. *Тамъ же*. стр. 144.

[3] Мы должны помнить о богатствѣ рыбныхъ промысловъ въ низовьяхъ Дуная, Днѣстра, Днѣпра, въ Керченскомъ проливѣ даже въ позднѣйшую эпоху: въ до-историческое время оно должно было быть громадно.

Ученые, которые занимались изслѣдованіемъ мѣстныхъ названій древне-греческой территоріи[1], пока не дали прочныхъ выводовъ; но, повидимому, для части этихъ названій и, между ними, для тѣхъ, которыми мы воспользовались выше, — можно употреблять названіе: *пелазгійскій*, разумѣя подъ Пелазгами[2] народъ или не-греческой вѣтви индо-европейскаго племени, или даже не-индо-европейскаго племени, народъ, жившій еще въ историческое время на островахъ Эгейскаго моря, вблизи отъ Дарданеллъ и черноморскихъ береговъ и имѣвшій городки на азіатскомъ берегу Мраморнаго моря. Объ немъ у насъ рѣчь ниже.

Населеніе сѣвернаго берега Чернаго моря, давшее основаннымъ имъ городкамъ свои названія — *Ордессъ*, *Офіусса* и др., жившее сначала вблизи моря, но потомъ углубившееся внутрь нынѣшней южной Россіи,— можетъ быть называемо *Киммерійцами*.

Геродотъ сообщаетъ нѣсколько преданій[3] о Киммерійцахъ въ нынѣшней южной Россіи, распространенныхъ у Грековъ этой мѣстности.

Кочевые Скиѳы, говоритъ онъ, IV, 11—12, перешли изъ Азіи въ «*Киммерійскую землю*»; страна, занимаемая теперь ими, первоначально принадлежала Киммерійцамъ».

При наступленіи Скиѳовъ, между Киммерійцами произошло разногласіе... «ихъ цари стали биться другъ съ другомъ и всѣ погибли[4]; Киммерійскій народъ похоронилъ ихъ у рѣки Тираса; *могила* ихъ

---

[1] Фикъ въ только что названномъ трудѣ и въ дополненіи къ нему Hattiden und Danubier in Griechenland, Gott. 1909, и ранѣе его Кречмеръ K etschmer. Einleitung in die Geschichte der griech. Sprache. Gött. 1896. Кречмеръ видитъ въ Пелазгахъ старшихъ насельниковъ Греціи греческаго племени (*Glotta*, т. I, стр. 17 сл.).

[2] Ѳукидидъ (см. выписку ниже) приводитъ названіе населеннаго Пелазгами городка *Ѳиссъ*.

[3] Нѣсколько цѣнныхъ страницъ о Киммерійцахъ въ статьѣ В. Ѳ. Смолина: «О передвиженіи Геродотовыхъ Скиѳовъ въ передней Азіи» (*Уч. Зап. Каз. Унив.*, 1915 г., кн. 5).

[4] Это мѣсто толкуютъ различно.

ὁ τάφος[1] видна до сихъ поръ». Скиѳы заняли страну, лишенную населенія.

«И теперь еще есть въ Скиѳіи *Киммерійскія стѣны*, есть *Киммерійскія переправы*, есть и *область Киммерія*, есть и такъ называемый *Киммерійскій Боспоръ*».

«Киммерійцы, бѣжавъ отъ Скиѳовъ въ Азію, поселились на полуостровѣ, гдѣ нынѣ стоитъ эллинскій городъ Синопъ».

Геродотъ нигдѣ въ Европѣ не нашелъ Киммерійцевъ; по его убѣжденію, они всѣ ушли въ Азію; но Греки нынѣшней южной Россіи имѣли объ нихъ свѣдѣнія и пользовались мѣстными названіями съ ихъ именемъ. Къ сожалѣнію, изъ этихъ названій лишь два имѣютъ пріуроченіе къ мѣстамъ; это — Киммерійскій Боспоръ, нынѣ Керченскій проливъ, и могила Киммерійскихъ царей у Днѣстра. Мы не знаемъ, какая именно часть Скиѳіи была у Грековъ извѣстна подъ именемъ Киммеріи; можемъ только догадываться, что такъ они называли Таврическій полуостровъ. Мы не можемъ установить, гдѣ были Киммерійскія переправы. Геродотъ, IV, 45, говоритъ о границахъ Европы, Азіи и Африки: «Границами (земли) признаны египетская рѣка Нилъ и колхидская Фасисъ. Иные называютъ меотійскую рѣку Танаисъ и *Киммерійскія переправы*». Такъ какъ эти переправы должны быть гдѣ-то на востокѣ, въ связи съ Дономъ, — можно догадываться, что одна изъ нихъ та Πορθμία, «деревня у устья Меотійскаго озера», о которой упоминаетъ Стефанъ Византійскій.

Другіе древніе авторы не даютъ намъ полезныхъ свѣдѣній о Киммеріійцахъ. Только Страбонъ говоритъ объ нихъ нѣсколько разъ, иногда ссылаясь на древнѣйшихъ греческихъ историковъ «хронографовъ».

Мы у него 1, 3 читаемъ: «Киммерійцы, которыхъ называютъ и Трерами Τρῆρες, или какой-нибудь изъ ихъ народцевъ, часто дѣлали набѣги на правую (южную) сторону Понта и смежныя съ нею области, вторгаясь то въ Пафлагонію, то даже во Фригію».

Въ другомъ мѣстѣ XI, 2: «*Киммерикъ* τὸ Κιμμερικόν былъ городъ, построенный на (Таврическомъ?) полуостровѣ».

---

[1] Геродотъ IV, 71, отличаетъ τάφος яма въ землѣ отъ χῶμα насыпь, курганъ.

Еще I, 2: хронографы относятъ «вторженіе Киммеріійцевъ» (въ Іонію) ко времени Гомера или незадолго до Гомера.

Еще III, 2: «Гомеръ, зная, что Киммеріійцы поселились въ сѣверныхъ и мрачныхъ мѣстностяхъ у Боспора, помѣстилъ ихъ возлѣ преисподней, быть можетъ, вслѣдствіе общей Іоніицамъ ненависти къ этому племени»[1].

Если могила Киммеріійскихъ царей была въ юго-западной Россіи, не безполезно вспомнить разсказы Геродота объ эллинскихъ элементахъ среди Скиѳовъ.

Прежде всего о Каллипидахъ. Они, по Геродоту, IV, 17, — Эллины-Скиѳы Ἕλληνες Σκύθαι, живущіе одинаково со Скиѳами, но сѣющіе и употребляющіе въ пищу хлѣбъ. Ихъ кочевья къ западу отъ Днѣпра. Названіе Эллины-Скиѳы какъ будто указываетъ на примѣсь Эллиновъ.

Далѣе, по Геродоту, IV, 108—109, въ землѣ Будиновъ есть деревянный городъ *Гелонъ*... Тамъ есть святилища эллинскихъ боговъ, снабженныя по-эллински статуями, жертвенниками и деревянными храмами... Дѣло въ томъ, что Гелоны — по происхожденію Эллины, выселившіеся изъ торговыхъ городовъ и поселившіеся въ землѣ Будиновъ; говорятъ они то по-скиѳски, то по-эллински... Гелоны занимаются земледѣліемъ, питаются хлѣбомъ, имѣютъ сады и нисколько не похожи на Будиновъ ни сложеніемъ, ни цвѣтомъ кожи...».

Намъ уже приходилось говорить о городѣ Гелонѣ и мы опредѣлили его мѣсто: на рѣкѣ Желани, близъ Кіева, не вдалекѣ отъ Днѣпра.

Обратимся къ археологическимъ даннымъ.

Раскопки В. В. Хвойка въ юго-западной Россіи обнаружили площадки погребеній, несомнѣнно очень древнія и также несомнѣнно нескиѳскія. Народъ, похоронившій въ нихъ останки своихъ покойниковъ, жилъ осѣдло и занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыбной ловлей. Его гончарныя издѣлія близки къ издѣліямъ до-микенской куль-

[1] Мы имѣемъ еще упоминанія о народѣ Gimir въ ассирійскихъ документахъ, касающіяся набѣговъ его въ Малую Азію. Они полезны намъ лишь хронологическими датами, говоря о времени столѣтія на три раньше Геродота. Книга Бытія упоминаетъ о народѣ Gomer.

туры, къ издѣліямъ древнѣйшей Греціи и Малой Азіи. Металлическія издѣлія очень рѣдки: металлъ — мѣдь.

Хвойко называетъ культуру погребенныхъ на площадкахъ древнѣйшихъ жителей средняго Приднѣпровья и Прикарпатья[1] — трипольскою, по имени мѣст. Триполья (древняго города Треполь), верстахъ въ 20 къ югу отъ Кіева, на Днѣпрѣ, относящеюся къ неолитическому періоду каменнаго вѣка.

Археологическій матеріалъ трипольской культуры еще не приведенъ въ достаточную ясность и не оцѣненъ какъ слѣдуетъ. Но докладъ г-ки Скрыленко на одномъ изъ археологическихъ съѣздовъ: «Глиняныя статуэтки до-микенской культуры, открытой въ среднемъ Приднѣпровьѣ», разсматривающій глиняныя статуэтки трипольской культуры, дѣлаетъ несомнѣнною нѣкоторую связь этихъ статуэтокъ съ статуэтками, найденными Шлиманомъ въ Микенѣ и Троѣ и т. п.

Скрыленко такъ характеризуетъ эти статуэтки. Всѣ онѣ «изображаютъ женскую фигуру въ самомъ грубомъ обнаженномъ видѣ», съ сильно выдающимися бедрами и рѣзко выраженною стеатопигіей[2].

Территорія[3] остатковъ трипольской культуры до нѣкоторой степени совпадаетъ съ мѣстомъ Киммерійской царской могилы на Днѣстрѣ съ одной стороны и съ областями Эллиновъ-Скиѳовъ (Каллипидовъ) и Эллиновъ-Гелоновъ съ другой. Она эвязывается съ городами по Днѣпру и

---

[1] «Между среднимъ Днѣпромъ и Дунаемъ въ Прикарпатской области, особенно въ южной ея части». *Древности* Моск. Археолог. Общ., т. XXII, вып. 2, стр. 305.

[2] *Труды* XII Археол. съѣзда, т. I., стр. 116. Г-ка Скрыленко постоянно называетъ трип. культуру «приднѣпровскою до-микенскою культурою. — Снимки со статуэтокъ — при статьѣ Хвойка въ *Запискахъ* Р. Археол. Общ., нов. серія, т. XII, 1901 г.

[3] Хвойко нашелъ остатки трипольской культуры, между прочимъ, близъ Днѣстра, по его притоку Ушицѣ. — А. А. Спицынъ описываетъ Немировское городище въ Брацлавскомъ уѣздѣ Подольской губ.: «огражденный каймою массивнѣйшаго вала обширный посадъ. Тутъ могъ бы раскинуться небольшой уѣздный городъ нашего времени». Раскопки обнаружили половину глиняной статуэтки, напоминающей статуэтки трипольской культуры» («Скиѳы и Гальштадтъ» въ «Сборникѣ археолог. статей поднесенныхъ гр. А. А. Бобринскому». СПб. 1911).

Днѣстру — Ордессомъ и Офіуссою. Если признать въ Скиѳахъ-Эллинахъ потомковъ раннихъ греческихъ колонистовъ въ землѣ приднѣпровскихъ и приднѣстровскихъ Киммерійцевъ, смѣшавшихся съ Киммеріицами, — является возможность видѣть въ представителяхъ трипольской культуры Киммерійцевъ Геродота.

Если отъ Боспора Киммерійцы были прогнаны Скиѳами и по берегу Кавказа ушли въ Малую Азію, — на юго-западѣ нынѣшней Россіи они были или покорены Скиѳами, или истреблены. Но часть ихъ на сѣверѣ, подъ защитою Полѣсья, смѣшавшись съ позднѣйшими греческими колонистами, уцѣлѣла до временъ Геродота и исчезла уже впослѣдствіи, подъ натискомъ кочевыхъ сосѣдей[1].

Кто были Киммерійцы?

Не входя въ разборъ высказанныхъ мнѣній, мы обращаемъ вниманіе на связь ихъ съ позднѣйшими Греками, съ Эллинами. Киммерійскій Боспоръ — въ рукахъ Эллиновъ; Каллипиды и Гелоны — полу-Эллины; малоазійскій Синопъ — городъ Эллиновъ. Трипольская культура юго-запада нынѣшней Россіи, которую мы хотѣли бы считать Киммерійскою, — имѣетъ какую-то связь съ до-микенской культурою Греціи.

Позволительно высказать докадку: Киммерійцы — переселенцы съ греческаго юга, народъ греческой семьи, близко родственный съ Эллинами, почему его потомки, современники Геродота, признавались у Эллиновъ за Эллиновъ.

Наша догадка, если бы она была принята, привела бы къ выводу: Каллипиды близъ Ольвіи — Скиѳы, смѣшавшіеся съ покоренными Киммерійцами и отчасти съ колонистами Эллинами; Гелоны близъ Кіева — Киммерійцы, смѣшавшіеся съ эллинскими колонистами и до извѣстной

---

[1] Рядомъ съ древними погребеніями, находятся погребенія позднѣйшія, датируемыя, между прочимъ, двумя римскими монетами II вѣка по Р. Хр. Хвойко, и за нимъ Н. И. Веселовскій и А. А. Спицынъ, желалъ бы видѣть въ позднѣйшихъ погребеніяхъ — погребенія русскихъ Славянъ. Веселовскій и Спицынъ говорятъ: «русскія древности до X в. слѣдуетъ отыскивать не въ курганахъ, а въ поляхъ урнъ» (см. ихъ «Записку» въ *Запискахъ* Р. Арх. Общ., т. XII, стр. 408). Вопросъ о площадкахъ погребеній, взятыхъ въ цѣломъ, — вопросъ сложный.

степени оскиѳившіеся[1]. Но занятіе земледѣліемъ многими изъ нихъ было сохранено. Скиѳы не мѣшали жившимъ среди нихъ земледѣльческимъ племенамъ, осѣдлымъ, воздѣлывать землю[2].

Наше мнѣніе о Киммерійцахъ можетъ вызвать возраженіе такого рода: Киммерійцы, какъ видно изъ данныхъ греческихъ «хронографовъ» (у Страбона) и ассирійскихъ документовъ, — были народомъ-разбойникомъ, дѣлавшимъ набѣги даже на отдаленныя страны. Слѣдовательно, это — скорѣе кочевники, чѣмъ осѣдлый народъ, занимавшійся не только скотоводствомъ, но и земледѣліемъ.

Отвѣчаемъ.

Дѣйствительно, можно бы видѣть въ Киммерійцахъ предшественниковъ Скиѳовъ въ южно-русской степи, народъ иранской семьи, близко родственный Скиѳамъ. Но приведенныя Геродотомъ и Страбономъ названія: Киммерійскій *городъ*, Киммерійскія *стѣны*, даже Киммерійскія *переправы* говорятъ и объ осѣдлости Киммерійцевъ, и объ ихъ значительной культурности. Что до набѣговъ, — почему считать способными дѣлать набѣги однихъ кочевниковъ? Вспомнимъ слова Тацита объ разбойническихъ набѣгахъ осѣдлыхъ Венедовъ-Славянъ его времени.

Названіе *Киммерійцы* (ассир. Gimir, др.-евр. Gomer) не говоритъ ничего. Единственное, сколько мы знаемъ, личное собственное имя, связанное съ Киммерійцами, имя предводителя ихъ отряда въ Малой Азіи, въ ассирійскомъ документѣ, Teuspā, принадлежитъ лицу изъ Маннеевъ, народа Малой Азіи. Оно — иранское, но по немъ, конечно, нельзя судить о Киммерійцахъ[3].

Костяки, найденные Хвойкомъ, — *длинноголовые*.

---

[1] Названіе города *Гелонъ* — отъ названія рѣки, трудно опредѣлить, какому языку оно принадлежитъ — скиѳскому, или киммерійскому. Повидимому, оно получено Геродотомъ отъ Скиѳовъ. Срв. названіе рѣки въ бассейнѣ Днѣпра, въ Минской губ., — *Жолонь* или *Желонь*.

[2] Вотъ свидѣтельство Страбона о Скиѳахъ Таврическаго полуострова: «Номады занимаются больше войною, чѣмъ разбоемъ, и войны ведутъ изъ за дани. Предоставивъ землю во владѣніе желающимъ заниматься земледѣліемъ, они довольствуются полученіемъ умѣренной дани. ., въ случаѣ же неплатежа. начинаютъ войну».

[3] Kuhn's Zeitschrift, т. XXXXII, стр. 11.

Вотъ два важнѣйшихъ свидѣтельства о Пелазгахъ изъ сочиненій Геродота и Ѳукидида.

Геродотъ, I, 57: На какомъ языкѣ говорили Пелазги, въ точности не могу сказать. Если позволительно дѣлать заключеніе по тѣмъ изъ Пелазговъ, которые уцѣлѣли еще до нашего времени, живутъ выше Тирсеновъ въ городѣ Крестонѣ и нѣкогда занимали пограничныя съ нынѣшними Дорянами земли — а Доряне тогда жили въ нынѣшней Θессаліотидѣ, — равно по остаткамъ тѣхъ Пелазговъ, которые нѣкогда жили вмѣстѣ съ Аѳинянами, а потомъ заняли Плакію и Скилаку на Геллеспонтѣ, равно и по другимъ поселеніямъ, которыя, бывъ прежде пелазгійскими, перемѣнили свои названія, — если судить по всему этому, Пелазги говорили языкомъ варварскимъ. Если все пелазгійское было таково, то, значитъ, населеніе Аттики, бывшее пелазгійскимъ, съ переходомъ въ Эллиновъ, перемѣнило и языкъ свой. Дѣйствительно, ни Крестоняне, ни Плакійцы не говорятъ одинаково ни съ кѣмъ изъ тѣхъ, кто около нихъ живетъ. А между собою они одинаковы по языку. Очевидно, они сохраняютъ тѣ самыя черты языка, которыя они принесли съ собою, переходя въ эти мѣста.

Ѳукидидъ, IV, 109: Брасидъ (полководецъ Спартанцевъ) предпринялъ походъ на такъ называемую Акту. Мѣстность эта (восточная коса Аѳонскаго полуострова) отъ канала царя (Ксеркса) выдается внутрь материка, а высокая гора ея Аѳонъ находится въ концѣ ея у Эгейскаго моря. На Актѣ... города: Ѳиссъ Θυσσός, Клеоны, Акроѳои, Олофиксъ и Дій. Они заселены смѣшанными племенами варваровъ, говорящихъ на двухъ языкахъ[1]. Есть тамъ и немного Халкидянъ (Эллиновъ), а большая часть — Пелазги (изъ Тирсеновъ, нѣкогда занимавшихъ Лемносъ и Аѳины), Бисалты, Крестоняне и Эдоны; живутъ они небольшими городками.

Вотъ еще данныя изъ сочиненія Геродота.

II, 51: прежде[2] Самоѳракію занимали Пелазги тѣ, которые прежде жили вмѣстѣ съ Аѳинянами.

---

[1] На своемъ родномъ и на греческомъ. Это двуязычіе, по мнѣнію Фикка, свидѣтельствуетъ объ ослабленіи пелазгійскаго элемента.

[2] Прежде, чѣмъ были изгнаны іонійскими Самосцами (Страбонъ).

V, 26: персидскій военачальникъ овладѣлъ Лемносомъ и Имбросомъ, «которые оба были тогда заселены еще Пелазгами».

VI, 140: Мильтіадъ (съ войскомъ Аѳинянъ) приказалъ Пелазгамъ уйти изъ острова Лемноса.

VI, 137: Пелазги Аттики были хорошіе земледѣльцы.

Приведенныя свидѣтельства говорятъ о Пелазгахъ V вѣка и нѣсколько ранѣе. Они занимали нѣкоторую часть береговъ Эгейскаго моря и Геллеспонта и большіе острова Эгейскаго моря Самоѳракію, Лемносъ, Имбросъ. Геродотъ и Ѳукидидъ видятъ въ нихъ переселенцевъ изъ Аттики. Едва ли не слѣдуетъ внести поправку въ показанія этихъ авторовъ. Въ названныхъ выше мѣстностяхъ жили между прочими и Пелазги изъ Аттики; но главною частью населенія были, очевидно, Пелазги старожилы, оставившіе по себѣ слѣдъ въ двухъ лемносскихъ надписяхъ греческаго [1] архаическаго письма, на непонятномъ языкѣ. Поименованные острова близки къ Дарданельскому проливу, особенно Лемносъ и Имбросъ; послѣдній, вѣроятно, былъ необходимой станціей для всѣхъ, кто шелъ изъ Греціи въ Черное море.

Мы не должны видѣть въ Пелазгахъ V вѣка населеніе во всѣхъ отношеніяхъ близкое къ Пелазгамъ приблизительно X вѣка, къ тѣмъ Пелазгамъ, которые испытали на себѣ нашествіе Эллиновъ и ушли отъ господства Эллиновъ на новыя мѣста. Но все же можемъ составить себѣ представленіе по позднѣйшимъ Пелазгамъ объ древнѣйшихъ.

Древніе Пелазги были свободолюбивымъ и подвижнымъ народомъ, осѣдлымъ, имѣвшимъ города, занимавшимся земледѣліемъ, хорошо знакомымъ съ мореплаваніемъ; уступая силѣ Эллиновъ-варваровъ, онъ познакомилъ ихъ со своею культурою, со своею религіею.

Пелазги въ числѣ своихъ религіозныхъ символовъ на первомъ мѣстѣ ставили дѣтородные органы, мужской и женскій. Геродотъ II, 51 говоритъ, что дѣлать статуи Гермеса съ ὀρθὰ τὰ αἰδοῖα Аѳинане научились у Пелазговъ, а прочіе Эллины у Аѳинянъ. Павсаній упоминаетъ о томъ, что въ Ларисѣ (въ Аргосѣ), при храмѣ Деметры Пелазгійской,

[1] Пользуемся этимъ терминомъ, хотя греческій алфавитъ могъ быть полученъ Греками отъ Пелазговъ.

было мѣсто съ названіемъ Δέλτα vulva. Монеты пелазгійскихъ острововъ Лемноса и Имброса имѣютъ изображеніе фаллоса. И т. п. [1]. Эти религіозные символы были усвоены Греками.

Бытовая и религіозная близость Пелазговъ и Грековъ не подлежитъ сомнѣнію. Она могла вести къ смѣшиванію позднихъ Пелазговъ съ Греками, къ признаванію въ этихъ Пелазгахъ Грековъ, особенно тамъ, гдѣ Пелазги были уже нѣсколько огречены.

Если мы будемъ видѣть въ предкахъ Киммерійцевъ и связанныхъ съ ними (по нашему мнѣнію) Скиѳовъ-Эллиновъ и особенно Гелоновъ-Эллиновъ — древнихъ Пелазговъ, намъ будетъ понятно многое въ разсказахъ Геродота и Страбона.

Конечно, мы не въ правѣ говорить о переселеніи древнихъ Пелазговъ прямо съ Крита, изъ Пелопоннеса, изъ Аттики на сѣверное побережье Чернаго моря; мы должны предполагать промежуточные этапы и, между ними, непремѣнно острова Эгейскаго моря. Здѣсь, при столкновеніяхъ Пелазговъ съ сосѣдями Іонянами, должны были родиться та ненависть Іонянъ къ Пелазгамъ [2] и Киммерійцамъ, о которой упоминаетъ Страбонъ, и связанная съ нею месть Киммерійцевъ жителямъ Малой Азіи, выражавшаяся въ набѣгахъ на страны Малой Азіи.

Приложеніе 2-е.

1. Голядь.

Голядь, изъ *Голядь*, — племенное названіе, отмѣченное еще у Птоломея: Γαλίνδαι, рядомъ съ Σουδηνοί. Въ этихъ народахъ видятъ предковъ прусскихъ племенъ Галиндовъ и Судавовъ: часть *Галиндовъ*,

[1] Fick, Vergr. Ortsnamen, стр. 145; — Hattiden, стр. 45.

Статуэтки средняго Приднѣпровья, по нашему мнѣнію Киммерійскія, которыхъ характеристику сдѣлала г-ка Скрыленко (см. выше), повидимому, также связаны съ культомъ дѣторождныхъ органовъ. Они изображаютъ едва ли не богиню матъ всего живущаго, Деметру Эллиновъ.

[2] См. выше, предпослѣднее примѣчаніе. — Лингвисты объясняютъ Πελασγοί изъ Πελαγ-σκ- и даютъ значеніе: морскіе люди, морскіе разбойники. Можно не соглашаться съ этою этимологіей, но занятіе Пелазговъ морскимъ разбоемъ — почти устанавливается приведенными выше разсказами объ нихъ древнихъ авторовъ.

повидимому, ушла вмѣстѣ съ Германцами отъ береговъ Балтійскаго моря и приняла участіе въ войнѣ Германцевъ съ Римлянами. Послѣ побѣды, имп. Волузіанъ принялъ титулъ: galindicus. Конечно, *Голядь* на Протвѣ одноименна съ прусскими Галиндами; но этническое родство ихъ можетъ быть и близкое, и сравнительно-отдаленное [1].

Въ Орловской губерніи двѣ деревни съ названіемъ: *Голяжье*. Изъ «полона» Святослава Ольговича? Есть деревни съ однородными названіями и въ Московской губ.

Срв. литовск. gala сила, galingas сильный, могущественный.

2. Медынская Литва.

Разрядная книга Полоцкаго похода Ивана Грознаго, 1563 года, даетъ намъ, прежде всего, мобилизаціонный планъ [2]. Въ немъ значится, что въ Большомъ полку, съ княземъ Владимиромъ Андреевичемъ, должны быть: «Деревскіе пятины которые были на году на Лукахъ, да Волочане, *Литва Медынская*, Ружане (изъ Рузы), Рязанцы, Муромъ, Юрьевъ, Суздаль, Романовцы, Пошехонцы, дворовые и городовые, рязскіе помѣщики и изъ Шацкаго города съ малыхъ статей».

Мы знаемъ, гдѣ Медынь: между Протвой и Угрой, къ западу отъ Протвы. Съ этимъ городомъ была связана Литва, очевидно, та часть восточной Литвы, которая въ лѣтописяхъ именуется Голядью. Сколько ея сохранилось до половины XVI столѣтія, мы не знаемъ; судя по молчанію объ ней въ послѣдующемъ текстѣ Разрядной книги, она была малочисленной. Въ документахъ XVI и XVII вѣковъ мы не нашли объ ней упоминаній.

Но вотъ какія строки читаются въ грамотахъ царя Михаила Ѳедоровича, между наставленіями, что должны говорить Татарамъ тѣ сторожи, которые попадутъ къ Татарамъ въ плѣнъ и будутъ подвергнуты допросу.

---

[1] Срв. слова Вестберга въ ст. «Zur Wanderung der Langobarden», стр. 5 (*Зап. Акад. Наукъ* по Ист.-Фил. отд., VI, 1904 г.).

Русскія данныя о Голяди см. въ статьѣ: «Гдѣ жила Литва?» (*Изв. Акад. Наукъ* 1911 г.).

[2] *Сапуновъ*, Витебская Старина, т. IV, Вит. 1885, стр. 27 сл. За указаніе на Медынскую Литву приношу благодарность Вас. Серг. Арсеньеву.

Въ грамотѣ 1617 г.: сторожи разсказываютъ, что «на Тулѣ и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми и *Литва* и Нѣмцы и Татарова Казанскіе...».

Въ грамотѣ 1623 г.: (въ Тулѣ) «быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ, Литвѣ и Нѣмцомъ замосковныхъ городовъ...».

Далѣе повторяется то, что выписано нами изъ грамоты 1617 г. [1].

3. Смоленская Сибирь.

Въ Monumentum Ancyranum имп. Августъ упоминаетъ объ изъявленіи ему покорности «*Семнонами* Semnones и другими близкими къ нимъ германскими народами» Germanorum populi. Тацитъ говоритъ объ этихъ Семнонахъ какъ объ наиболѣе «древней и знатной» части Свевовъ.. Ихъ имя извѣстно Веллею Патеркулу и Страбону. Это — сильное германское племя, жившее, повидимому, между Эльбою и Одеромъ [2]. Но вотъ что разсказываетъ Діонъ Кассій LXVII, 5: къ имп. Домиціану въ Римъ явились Μάσυος ὁ Σεμνόνων βασιλεύς καὶ Γάννα παρθένος, очевидно, просить о помощи или защитѣ. Они жили, повидимому, близко отъ границъ Римской имперіи, гдѣ-нибудь близъ Дуная, и императоръ могъ быть имъ полезенъ. Какъ будто Семноны царя Масія не тѣ Семноны, о которыхъ говорятъ имп. Августъ и Тацитъ. Послѣдніе — несомнѣнно Германцы; о Семнонахъ Масіа и Ганны дѣвицы трудно утверждать то же; ихъ имена не поддаются объясненію при помощи данныхъ германскихъ языковъ (имя *Ганна* совпадаетъ съ прусскимъ genna, ganna = слав. *жена*), а упоминаніе объ сопровожденіи царя къ Домиціану дѣвицею ведетъ насъ въ область Ситоновъ (объ нихъ см. ниже), гдѣ, по Тациту, femina dominatur, или въ terra virginum болѣе позднихъ германскихъ авторовъ.

Какъ будто Семноны-Германцы смѣшаны съ другимъ народомъ, носившимъ созвучное названіе.

---

[1] Бѣляевъ, О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской окраинѣ Моск. государства (*Чтенія*, 1846 г., № 4, стр. 81, 84, 85).

[2] О Семнонахъ см. Baumstark, Ausführliche Erläuterung...., стр. 152 сл.

Такое названіе мы знаемъ. Старая Пруссія имѣла область Sambia, по-нѣмецки Samland (по берегу Балтійскаго моря, къ востоку отъ Вислы). **Сембоны* — по звукамъ очень близко къ Семноны.

Если часть Галиндовъ могла быть оторвана отъ своихъ родичей и отодвинута къ границамъ Римской имперіи, — почему не могло того же случиться съ частью ихъ сосѣдей и родичей Сембовъ? Если часть Галиндовъ очутилась въ Калужской губ., — почему не могло того же случиться съ частью Сембовъ?

Восточная Литва, обитавшая въ XII — XIV вв. въ нынѣшнихъ Витебской, Псковской, Смоленской, Московской и Калужской губ. и дѣлавшая на своихъ русскихъ сосѣдей набѣги[1], намъ извѣстна подъ названіемъ *Литвы*. Такъ ее называли Русскіе Новгорода и Москвы. Но разные ея куски имѣли свои названія. Одинъ — *Голядь*. Другой, въ Смоленской губ., оставилъ по себѣ слѣдъ въ наименованіи сѣверо-восточной части Бѣльскаго уѣзда этой губерніи — *Сибирью*. Конечно, послѣднее названіе подновлено, подъ вліяніемъ названія огромной земли въ русской части Азіи. Первоначально оно могло звучать иначе, какъ-нибудь въ родѣ **Сябилъ*, откуда *Сябилъ*. Ея древніе обитатели носили сходное въ главномъ названіе. Теперь къ ихъ русскому потомку русскіе сосѣди изъ Витебской губерніи подходятъ съ обращеніемъ: *сячо́къ*, которое, конечно, — уменьшительное образованіе.

4. Сѣтьгола.

Всѣ списки Начальной лѣтописи въ перечнѣ народовъ, которые живутъ «въ Афетовѣ части», называютъ *Сѣтьголу*: «... Литва, Земѣгола, Корсь, Сѣтьгола, Либь; Ляхове же и Пруси и Чюдь (Эсты) присѣдять къ морю Варяжьскому». Только Троицкій списокъ XIV—XV в. даетъ нѣчто ему только принадлежащее, поправку одного изъ своихъ писцовъ: «... Литва, Замѣгола, *Лѣтьгола*, Корсь, Тепьра[2],

---

[1] Историческія данныя см. въ статьѣ: «Гдѣ жила Литва?», въ *Изв. Акад. Наукъ* 1911 г.

[2] Надо читать: *Терпа*, *Торпа* (срв. Новгор. лѣт.)?

Пермь, Любь». Очевидно, этому писцу совсѣмъ неизвѣстна была Сѣтьгола, но зато онъ зналъ объ Лѣтьголѣ, разумѣя подъ послѣднею тотъ народъ, который въ Новгородскихъ и Псковскихъ лѣтописяхъ именуется *Лотыголою* и *Лотыгорою*, т. е. Лотышей. Чтенію *Лѣтьгола* посчастливилось; оно даже введено въ новѣйшія изданія Начальной лѣтописи по Лаврентьевскому списку, вмѣсто *Сѣтьгола*.

Но послѣднее, по нашему мнѣнію, имѣетъ право на вниманіе.

Оставляя въ сторонѣ Ἰσσηδόνες Геродота (жившихъ въ сосѣдствѣ съ землею, гдѣ добывается золото), Essedonae Плинія, Ἰσσηδοί Стефана Византійскаго и Σιδόνες Страбона (по Страбону, это — часть Бастарновъ) [1], — ограничимся данными Тацита.

Тацитъ, гл. 45, въ «концѣ Свебіи», вблизи отъ *Свіевъ* Suiones, т. е. отъ Шведовъ (*Свьи* нашихъ лѣтописей), какъ ихъ продолженіе, помѣщаетъ *Ситовъ* Sitones. Онъ отмѣчаетъ лишь одно: «надъ ними властвуетъ женщина» femina dominatur. Обычное мнѣніе ученыхъ: Ситы — Финны, ни на чемъ не основано. По нашему мнѣнію, Ситы — то племя, которое въ древней Руси называлось *Сѣтами, Сѣть-гола* и которое, судя по второй части лѣтописнаго названія, принадлежало одному изъ литовскихъ племенъ. Эта часть, *-гола* (также въ *Земь-гола* Жмудь, *Лоты-гола*), = литовское galas конецъ, область.

Но Тацитъ говоритъ не только о Ситахъ, но и объ *Айстахъ* Aestii. По правому берегу Свебскаго (Балтійскаго) моря живутъ племена *Айстовъ* Aestiorum gentes, у которыхъ обычаи и одежда тѣ же, что у Свебовъ, а языкъ похожъ на британскій. Они — земледѣльцы, лучшіе, чѣмъ Германцы; они добываютъ въ морѣ и на берегу янтарь, который называютъ glaesum. Названіе Айсты Aestii, перенесенное уже давно на Эстовъ, до сихъ поръ не получило объясненія. Принято думать, что такъ Тацитъ называетъ Литовцевъ вообще.

Дѣйствительно, это названіе стоитъ въ полномъ смыслѣ слова одиноко. Птолемей, приводящій рядъ названій сѣверныхъ народовъ, на основаніи, между прочимъ, тѣхъ источниковъ, которыми пользовался и Тацитъ, не даетъ ничего похожаго по звукамъ и буквамъ. Приходится

[1] Эти названія, вѣроятно, восходятъ къ названію рѣки.

думать, что Тацитъ и здѣсь, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ своей «Германіи» [1], предлагаетъ искаженное слово.

По своей винѣ, или по винѣ переписчиковъ своего труда?

Въ данномъ случаѣ, кажется, по винѣ переписчиковъ. Представимъ себѣ, что въ одномъ изъ списковъ-предковъ «Германіи», въ словѣ Ae-s-tii, *s* было надписано надъ строкою. Писецъ, знавшій латинскій языкъ и въ немъ обычное слово aestas, естественно, могъ вписать это *s* въ середину названія. А оно должно было находиться въ его началѣ: *Saetii.

Получается нѣчто не близкое къ лѣтописному *Сѣть-гола*, а тожественное. Даже по соотвѣтствію латинскаго *ae* славянскому *ѣ*.

Тацитъ, пользуясь нѣсколькими источниками, взялъ изъ нихъ названія одного и того же народа въ двухъ передачахъ — въ латинской, съ германскимъ окончаніемъ формы имен. п. мн. ч., Sitones, и въ греческой, *Σαίτιοι. Такъ получилось у него два разсказа.

Айсты-Сѣты, по Тациту, жили на янтарномъ берегу Балтійскаго моря, т. е. болѣе или менѣе близко къ устью Эридана-Нѣмана, или даже при устьѣ. Очевидно, это предки Прусовъ [2].

Текстъ Начальной лѣтописи не заключаетъ въ себѣ препятствій видѣть въ Сѣтьголѣ *Прусовъ*. Прусы не находятся въ ея перечнѣ; они названы послѣ перечня, не какъ потомки Афета, а только какъ жители Балтійскаго побережья [3].

---

[1] Отмѣтимъ въ 43 гл. названіе народа Naharnarvali. Его поправляютъ на *Navarnahali и объясняютъ какъ германское; Baumstark, о. с., стр. 226. Повидимому, надо читать: *Harvanali. — Объ названіи Aestii — Baumstark, стр. 272 сл.

[2] Приписываемое Тацитомъ языку Айстовъ названіе янтаря glaesum — не литовское (его знаетъ и Плиній, варіанты: glesum, glessum). Оно находится, въ видѣ glas. въ германскихъ языкахъ и, въ видѣ *глазъ*, — въ русскомъ (съ значеніемъ: око; первоначально: бѣлокъ глаза, похожій на высшій сортъ янтаря, молочнаго цвѣта) и въ польскомъ (съ значеніемъ: камень). Др.-русск. глазъкъ въ Кіевской лѣт. нач. XII в. употреблено, повидимому, въ значеніи: шарикъ, бусина изъ янтаря. Срв. статью А. Л. Погодина о словѣ *глазъ* въ *Зап.* Р. Археол. Общ., нов. серія, т. XII, и Слав. этим. словарь Бернекера.

[3] По Птолемею, Савары и *Боруски* Βορούσκοι жили «до Рипейскихъ горъ». Въ Борускахъ видятъ Прусовъ. Но названіе *Прусы* болѣе молодо, чѣмъ I—II вв. по Р. Хр. Др.-русск. и польск. *Пруси*, съ *у* на мѣстѣ литовскаго *ū*, принадле-

5. Ругіи и Лемовіи.

Тацитъ, 43 гл., говоритъ: за Лугіями живутъ Готы...; далѣе, на берегу Океана (Балтійскаго моря), — *Ругіи* и *Лемовіи*. Птолемей даетъ болѣе ясныя показанія: «Венеды — по всему Венедскому заливу (Балтійскому морю)...; около рѣки Вистулы (Вислы), — ниже Венедовъ, — Гитоны (Готы)...; затѣмъ побережье Океана у Венедскаго залива занимаютъ Велты [1] Οὐέλται. Болѣе старый, чѣмъ приведенные два автора, Мела, III, 3, 4, говоритъ: Super Codanum ingens sinum. In eo sunt Cimbri et Teutoni; ultra (на востокъ отъ устья Вислы) ultimi Germaniae Hermiones. Птолемей не знаетъ ни Ругіевъ, ни Лемовіевъ. Очевидно, эти народы имѣютъ у него другія названія. Если мы помѣстимъ Готовъ на среднемъ теченіи Вислы, то сѣвернѣе ихъ, при устьѣ Вислы, окажутся Тацитовы *Ругіи* и Птолемеевы Венеды; восточнѣе Венедовъ, на берегу моря, будутъ Тацитовы Лемовіи и Птолемеевы Велты. — У Мелы Лемовіямъ соотвѣтствуютъ Герміоны, названіе, дошедшее до Римлянъ изъ германскаго источника (на что указываетъ слѣдъ германскаго окончанія именъ п. множ. ч. -on), но огреченное.

Приходится говорить о тожествѣ Ругіевъ, по Тациту — Германцевъ, и Венедовъ, т. е. Славянъ, о тожествѣ Лемовіевъ и Герміоновъ, по Тациту и Мелѣ — Германцевъ.

Остановимся на *Лемовіяхъ*.

Повидимому, это названіе — одно изъ неточныхъ передачъ Тацита. Если мы допустимъ въ него исправленіе и сдѣлаемъ изъ него Elem-, Alem-, Elm-, — получимъ нѣчто близкое съ одной стороны къ *Герм*іоны, съ другой — къ позднѣйшимъ нѣмецк. *Erm*-land, нѣмецк.-латинск. *Warmia*, т. е. земля Вармовъ, или, какъ называетъ эту часть Прусовъ

житъ къ числу поздно заимствованныхъ Славянами словъ. Срв. др.-русск. Кърсь = лит. Kuršis. *Гъте* при Γόδωνες Птолемея, Gotones Тацита, *Търци* = Турки и т. п.

[1] Германскіе ученые дѣлаютъ попытки объяснить Rugii какъ названіе германскаго племени и не знаютъ, что дѣлать съ Lemovii (Baumstark, о. с., стр. 247 — 248.

Галицко-волынская лѣтопись по Ипатскому сп. подъ 1252 г., — *Варвовъ*. Звуки *-ов-* въ его окончаніи — тѣ же, что въ несомнѣнно-литовскихъ Sudavia (см. выше) и Недрова — Nadrovia (см. ниже).

Значительная часть названій литовскихъ и прусскихъ племенъ не получаютъ объясненія изъ данныхъ литовскаго языка, точно также какъ значительная часть названій литовскихъ и прусскихъ горъ, рѣкъ, озеръ.

Возвратимся къ *Руіямъ* [1].

Шафарикъ и Гильфердингъ [2] приводятъ цитаты изъ старыхъ нѣмецкихъ источниковъ относительно названій острова Рюгена и его жителей Славянъ: (островъ) a Teutonicis Ruiana, a Sclavis autem Rana dicitur; (Гельмольдъ): Rani, qui et Rugiani; Rani sive Rugiani. Гильфердингъ говоритъ: первоначальная форма имени острова была, вѣроятно *Руя* или *Руія*; на это указываетъ названіе древняго народа Rugii у Тацита; славянскія формы получились изъ *Руяна*, *Руяне* чрезъ сокращеніе, какъ *пас*, *батисе* изъ *поясъ*, *боятися*.

По нашему мнѣнію, Гильфердингъ даетъ удачное объясненіе. Слав. **Ране* есть относительно-позднее славянское сокращеніе, но не изъ *Руяне*, какъ полагаетъ Гильфердингъ, а изъ **Раяне*, по имени города на островѣ или самаго острова; срв. русск. *Рай*-городъ, чешск. Rajhrad и т. п. Ц.-слав. *рай* въ переводахъ съ греческаго употребляется для передачи и παράδεισος, и λειμών, слѣдовательно, съ значеніемъ нашихъ: садъ, лугъ.

Современное нѣмецкое названіе острова есть не что иное, какъ названіе его жителей, съ измѣненнымъ окончаніемъ (множ. ч.).

Оно тѣсно связано, своимъ *у*, съ названіемъ Славянъ вообще, употреблявшимся у старыхъ Нѣмцевъ для всѣхъ Славянъ. Припомнимъ: императоръ Оттонъ называлъ кіевскую Ольгу regina Rugorum.

Что же за названіе *Руіи* Rugii?

---

[1] Германскіе ученые дѣлаютъ попытки объяснить Rugii какъ названіе германскаго племени и не знаютъ, что дѣлать съ Lemovii (Baumstark, о. с., стр. 247 — 248.

[2] Исторія Балт. Слав., М. 1855, стр. 2.

По нашему мнѣнію, это — одно изъ германскихъ названій Славянъ, самое вульгарное и, вѣроятно, насмѣшливое.

Наиболѣе обычное у Славянъ хлѣбное растеніе съ которымъ они пришли на берега Балтійскаго моря, — *ръжь*, *rugi(s); съ нимъ сперва вовсе не были знакомы ни древніе Греки и Италійцы, ни Германцы [1] и Кельты; потомъ, познакомившись, они отнеслись неблагосклонно къ продуктамъ изъ ржи, изъ зерна ея и муки. Это отношеніе, какъ извѣстно, европейскій Западъ сохраняетъ и донынѣ. Слав. прилагательное отъ *ръжъ* звучало *ръжанъ* rugēn-; оно — первообразъ ново-нѣмецкаго Roggen [2].

Названіе Rugi, т. е. *рожь*, было примѣняемо древними Германцами ко всѣмъ Славянамъ-ржеѣдамъ; но въ историческое время Германцы имъ пользовались особенно часто для обозначенія того племени Балтійскихъ Славянъ, которое себя называло нѣсколько сходнымъ названіемъ.

6. Недрова.

Начальная лѣтопись по Лаврентьевскому списку, въ перечнѣ народовъ, которые даютъ дань Руси, помѣщаетъ *Норову*; другіе списки обыкновенно, вмѣсто этого названія, пишутъ другое: *Нерома*. Чтеніе Лаврентьевскаго списка едва ли точно; кажется, его должно исправить въ *Нерова*. Новгородскія лѣтописи упоминаютъ о племени *Нерева* (или — опискою — *Ерева*: «на Чюдь на *Ереву* къ морю»), знаютъ личное собственное имя *Неревинъ* и «конецъ» въ Новгородѣ *Неревьскый*. Подъ Неровою надо разумѣть финское племя, часть Чуди-Эстовъ, жившее по рѣкѣ Наровѣ.

Толковая Палея, имѣющая — въ общемъ — тотъ же перечень народовъ, что и Начальная лѣтопись, вмѣсто *Нерова*, даетъ намъ *Недрова* (списокъ XIV в.) или *Недрева* (списокъ 1477 г.). Пельзя догадаться, въ какомъ городѣ древней Руси сдѣлана поправка, но ясно, что она при-

---

[1] Тацитъ, гл. 23, упоминаетъ о пивѣ у Германцевъ, изъ ячменя и пшеницы.

[2] Родство *сл. ръжь*, лит. rugiei, др.-исл. rugr съ гр. ὄρυζα подлежитъ сомнѣнію.

надлежитъ человѣку знавшему не-русское населеніе съ названіемъ *Недрова*.

Часть старыхъ Литовцевъ, сосѣдняя съ Прусами и родственная съ Галиндіей и Судавіей, носила латинское названіе Nadrovia. Русскій писецъ Палеи сохранилъ намъ русское названіе.

Приложеніе 3-е.

Къ вопросу о финнизмахъ.

I. Писцовая книга Полоцкаго повѣта, составленная при Иванѣ Грозномъ, упоминаетъ о двухъ озерахъ въ этомъ повѣтѣ *Будовесь* и *Дунавесь* (нынѣ Дунавецъ) и объ рѣчкѣ *Дунавесь*[1], выходящей изъ озера этого имени и впадающей въ Зап. Двину.

Принявъ во вниманіе, что *Дуна* — одно изъ древнихъ названій Зап. Двины (откуда ея нѣмецкое названіе Düna), мы рѣшаемся видѣть въ *-весь* зап.-финское vesi вода, рѣка. Намъ приходилось уже говорить о названіяхъ рѣкъ: *Омовѣжа*, нѣм. *Эмбахъ*, въ Новгородской и Псковскихъ лѣтописяхъ, *Ковжа*, *Пчёвжа*, *Пивжа* и т. п. въ нынѣшней номенклатурѣ Новгородской губ., и мы упомянули, что окончаніе этихъ названій *-вжа* (изъ **-вѣжа*) восходитъ къ корельскому слову съ *ж*, согласно съ фонетическою особенностью корельскаго нарѣчія. Слѣдовательно, названія *Будовесь*, *Дунавесь* обязаны своимъ происхожденіемъ финскому племени болѣе или менѣе близкому къ вымершимъ Ливамъ (или *Либи* Новгородской лѣтописи) и сохраняющимъ еще свою народность Эстамъ (*Чуди* той же лѣтописи) съ ихъ подраздѣленіями.

Оставляемъ въ сторонѣ неясное для насъ въ историческомъ отношеніи названіе *Будовесь*. Остановимся на *Дунавесь*. Его *у* несомнѣнно восходитъ къ зап.-финскому ū или ŭ; слѣдовательно, это названіе перешло къ русскимъ Славянамъ сравнительно-поздно, напримѣръ,

---

[1] Пользуемся статьею П. А. Оглоблина въ 3-й книгѣ *Сборника* П. Археологическаго Институт, стр. 44, 45. — Карта въ 4-й книгѣ.

[2] *Р. Ф. Вѣстн.* 1911 г.

ок. IX ст. Если бы мы имѣли дѣло съ болѣе древнимъ заимствованіемъ, напримѣръ, ок. V ст., — мы имѣли бы названіе **Дына* или **Дъна*.

Слѣдовательно, встрѣча русскихъ Славянъ съ зап. Финнами около озера Дунавесь и рѣки этого же названія произошла сравнительно поздно. Который изъ двухъ народовъ пришелъ сюда ранѣе?

II. Духовныя грамоты московскихъ великихъ князей Ивана Ивановича и др., XIV в., даютъ намъ названіе волости въ Звенигородскомъ удѣлѣ Московскаго княжества *Истерва* («съ Истею, съ *Истервою*»), гдѣ вторая часть *-ерва* объясняется лучше всего изъ зап.-финскаго jarvi озеро[1]. Зап.-финское звуковое сочетаніе *-ерв-*, перейдя къ русскимъ Славянамъ, не превратилось въ *-ере*, *-еро-* или во что-нибудь подобное, а сохранилось; слѣдовательно, переходъ его къ русскимъ Славянамъ совершился сравнительно поздно, приблизительно въ IX—X ст.; слѣдовательно, и встрѣча въ волости Истервѣ русскихъ Славянъ съ зап. Финнами (Корелою?) совершилась столь же поздно. Который изъ двухъ этихъ народовъ пришелъ сюда ранѣе?

Приложеніе 4-ое.

Погребенія съ конемъ.

Погребенія съ конемъ или частями коня извѣстны по рѣкамъ Роси и Ирпени въ Кіевской губ., въ Изюмскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ Харьковской губ. и на сѣверномъ Кавказѣ. Всѣ они болѣе или менѣе позднія. Но объ народѣ, ихъ намъ оставившемъ, существуютъ разныя мнѣнія.

П. Е. Бранденбургъ въ своемъ докладѣ на X-мъ Археологическомъ Съѣздѣ: «Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевской губ., въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей?, отвѣтилъ на свой вопросъ: восточнымъ Тюркамъ[2].

---

[1] Объ волости *Истерва* см. въ ст. Дебольскаго въ *Зап.* Р. Археол. Общ., нов. сер., т. XII (здѣсь карты). — Современныя названія рѣкъ *Иста*, *Истица*, *Исть* — въ Московск. и Тульск. губ. Срв. въ 1-й Новгородской лѣтописи подъ 1310 г., названіе рѣки у Ладожскаго озера *Узъерва*.

[2] *Труды* X Археолог. Съѣзда, т. I.

В. А. Городцовъ, изслѣдовавшій погребенія съ конемъ въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губ., по преимуществу на берегахъ рѣкъ Бахмута и Торца, призналъ ихъ принадлежащими Тюркамъ — Торкамъ и Половцамъ [1].

А. М. Покровскій, описывая могильникъ близъ села Верхне-Салтова, Волчанскаго уѣзда, въ оврагахъ высокаго берега Донца, указалъ на ихъ сходство съ могильниками сѣвернаго Кавказа. «Вещи Верхне-Салтовскаго могильника, говоритъ онъ, не только повторяютъ типы кавказскихъ катакомбныхъ могильниковъ, но иногда представляютъ полное съ ними тождество». Въ кавказскомъ могильникѣ близъ станціи Балта «не только погребеніе коня, но и весь конный уборъ совпадаютъ съ погребеніемъ коня въ Верхне-Салтовѣ» [2].

В. Б. Антоновичъ держался мнѣнія, что погребенія съ конемъ оставлены Черкасами.

Посмотримъ данныя и прежде всего — антропологическія.

Д. Н. Анучинъ, разсмотрѣвъ четыре черепа изъ раскопокъ В. А. Городцева, призналъ, что они «принадлежали какому-то племени кочевниковъ, большею частью высокаго роста и сильнаго сложенія» что они— «брахицефальные, съ узкимъ и высокимъ носомъ, не широкоскулые». Выводъ Д. Н. Анучина таковъ: «Высокій ростъ, малая скулатость и значительная узконосность отличаютъ ихъ отъ преобладающаго типа тюркскихъ племенъ» [3].

Взглянемъ на бытовыя данныя, на основаніи описанія В. А. Городцова: «Костяки лежали въ дубовыхъ и берестяныхъ колодахъ, головами на западъ». Сколько мы его понимаемъ, тѣла покойниковъ были погребены или положенными въ колоды, или завернутыми въ бересту. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не только съ христіанскимъ обычаемъ, но даже съ русскимъ христіанскимъ. Направленіе — головы на западъ, т. е. лица къ востоку, также христіанское. Слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ народомъ сохранявшимъ еще языческіе обычаи, но исповѣдывавшимъ христіанскую религію.

---

[1] *Труды* XII Археолог Съѣзда, т. I.

[2] *Тамъ-же*, стр. 477—478.

[3] *Тамъ-же*, стр. 508—509.

Такимъ народомъ были Черкасы XIII—XIV вѣковъ, перешедшіе съ сѣвернаго Кавказа въ южную Русь, тѣ Черкасы, для которыхъ была учреждена въ русской митрополіи Сарайская епархія, объ которыхъ у насъ была рѣчь выше, въ этюдѣ XII. Они состояли, вѣроятно, изъ Ясовъ-Осетинъ и Касоговъ-Черкесовъ, по преимуществу изъ послѣднихъ.

Заключеніе.

Что такое славянскій праязыкъ и славянскій пранародъ?

Какъ извѣстно, принято въ наукѣ дѣлить индо-европейскіе языки на двѣ группы — на группу языковъ-сѣто, съ *c* или близкими къ *c* звуками въ числительномъ сто, и на группу языковъ-centum, съ *к* или близкими къ *к* звуками въ томъ же числительномъ. Но индо-европейскіе языки дѣлятся также на двѣ группы и по другому признаку. Одна группа сохраняетъ древнее *c* или замѣняетъ его близкими звуками; другая, на мѣстѣ этого *c*, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ *h*, *x* или близкіе къ нимъ звуки. Вторая группа заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, языки иранской вѣтви, языки-сѣто, и языкъ греческій, съ его разнообразными говорами, языкъ-centum. Первая группа представлена, главнымъ образомъ, языками древне-индійскимъ, балтійскими и италійскими, которые очень близки: древне-индійскій къ языку древне-бактрійскому, балтійскіе — къ языкамъ славянскимъ, италійскіе — къ языку греческому.

Славянская вѣтвь языковъ, языковъ-сѣто, занимаетъ особенное мѣсто, сохраняя въ однихъ случаяхъ древнее *c* и замѣняя это *c* въ другихъ случаяхъ черезъ *x*.

Измѣненіе *c* въ *x* въ индо-европейскихъ языкахъ должно быть относимо къ глубокой древности. Начало его можетъ быть возводимо къ индо-европейскому праязыку. Сущность его въ разныхъ языкахъ одна и та же, и, напримѣръ, древне-бактрійскій языкъ (зендъ), въ своихъ условіяхъ, почти ничѣмъ не отличается отъ греческаго языка; самое важное различіе между этими двумя языками — въ томъ, что древне-бактрійскій замѣняетъ древнее *c* черезъ *h* также въ концѣ словъ, между тѣмъ какъ

греческій сохраняетъ конечное *с*. Все прочее въ этихъ двухъ языкахъ — одно и то же: на мѣстѣ *с* является h въ началѣ словъ передъ всѣми гласными и въ серединѣ словъ между всякими гласными, а также въ началѣ и въ серединѣ словъ передъ частью согласныхъ въ обоихъ языкахъ (кромѣ *к*, *п*, *т*).

Славянская вѣтвь языковъ, какъ только что сказано, занимаетъ мѣсто между языками-*с* и языками-*h*. Древность въ ней *х* не подлежитъ сомнѣнію: это *х* уже существовало, когда славянскій праязыкъ подвергся такъ называемому смягченію гортанныхъ. Славянское *х* является въ славянскомъ праязыкѣ до эпохи смягченій тамъ же, гдѣ h въ древнебактріискомъ и греческомъ языкахъ, т. е. въ началѣ словъ передъ всѣми гласными и въ серединѣ словъ между всякими гласными, а также въ началѣ и серединѣ словъ передъ *в*, *л*, *р*, *м*, *н*. Какой звукъ, *с* или *х*, славянскій праязыкъ имѣлъ въ исходѣ словъ, нельзя опредѣлить по отсутствію вѣскихъ данныхъ.

Ученые дѣлали не разъ попытки установить законы 1) сохраненія *с* и 2) перехода *с* въ *х*; но всѣ эти попытки, на нашъ взглядъ, вполнѣ неудачны. Какая разница въ условіяхъ для *с*, съ одной стороны, и для *х* — съ другой въ

ц.-сл. *садъ*, *сѣдѣти*, русск. *седло* и др.;
ц.-сл. *сѣяти*, *сѣмА*, *село*;
ц.-сл. *седмь*,
ц.-сл. *сладъкъ*, русск. *солодъ*;
ц.-сл. *сѣпати*, *сѣнъ*, р. *засыпáть*;
ц.-сл. *сѣпѫ*, *су(п)ти*, р. *сыпати*;
ц.-сл. *слѣньце*;
ц.-сл. *сынъ*;
ц.-сл. *срѣпъ*;
ц.-сл. *небесе*;
ц.-сл. *босъ*;
ц.-сл. *бѣсъ*;
ц.-сл. *гѫсь*;
ц.-сл. *гласъ*;

о-хабитисА, русск. *ухабъ*, *похабъ*, *хоботъ*, *óхобень*;
р. *на-халъ*, *охальникъ*, *шалый*, *хóлить*;
ц.-сл. *шесть* (*ш* изъ *х*);
ц.-сл. *храмъ*, др.-р. *хоромъ*;
ц.-сл. *хлѣмъ*;
ц.-сл. *хытити*;
ц.-сл. *худъ*;
ц.-сл. *ходъ*, *шьдъ*, др.-р. *тришьди*
ц.-сл. *берешн*, др.-р. *берешь*;
р.*суматоха*;
ц.-сл. *жхати*;
ц.-сл. *брашьно*, р. *борохло*?

Очевидно, вопросъ объ *с* на мѣстѣ древняго *с* и о *х* болѣе сложенъ, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что процентъ словъ, сохраняющихъ въ началѣ словъ *с* и имѣющихъ несомнѣнныхъ родичей въ балтійскихъ и другихъ индо-европейскихъ языкахъ, значительно выше процента словъ съ начальнымъ *х* и съ такимъ же родствомъ. Послѣднихъ такъ мало, что мы можемъ сейчасъ ихъ перечислить: *ходъ* — греч. ὁδός, *хромъ* — др.-инд. srāmas, *хвала* — др.-инд. svar- звучать, *шесть* — лат. sex, греч. ἕξ. Мы не рѣшаемся прибавить *хворъ* — лит. svarus тяжелый, svaras вѣсъ — въ виду большой разности въ значеніи.

Всѣ слова обозначающія родство (кромѣ **шюринъ*) сохраняютъ начальное *с*: *сынъ*, *снъха*, *свекръ*, *свекры*, др.-р. *свьсть*.

Всѣ формы возвратнаго мѣстоименія и всѣ слова родственныя съ этимъ мѣстоименіемъ сохраняютъ начальное *с*: р. *своякъ*, *сватъ*, ц.-сл. *собьство*, р. *особенный*, вѣроятно — *свобода*.

Въ тѣхъ крайне-немногочисленныхъ случаяхъ, гдѣ слова съ начальнымъ *с* какъ будто имѣютъ родичей въ словахъ съ начальнымъ *х*, разница въ значеніяхъ очень велика. Мы можемъ указать только:

на *Сърбъ*, *пасърбъ* пасынокъ съ одной стороны и на ц.-сл. *храб-ръ* витязь, герой, др.-р. *хоробръ* храбрый съ другой. Первыя два слова родственны съ лат. servāre, servus, съ значеніями: оберегать, охранять, сторожъ, и, по нашему мнѣнію, первоначально имѣли значенія: оберегатель, человѣкъ годный для обереганья;

на **сърбати* хлебать (при латышск. surbt, латинск. sorbēre) и на р. *хлебáть* (при греч. ῥοφέω, изъ *sr- или *hr-, лит. srebiu);

на *слабъ*, р. *слобóда* свобода и *слободá* поселокъ внѣ города (при греч. ἐλλῃφα, изъ *se-slāfa или *he-hlāfa, гомер. ἔλλαβε, изъ *esl- или *ehl-[1], и на р. *рас-хлобыснуть* быстро и широко открыть (дверь, окно), р. *хлебестáть* хлестать.

Въ виду разницы въ значеніяхъ на родствѣ другъ съ другомъ этихъ словъ мы не настаиваемъ.

---

[1] Brugman-Thumb, Griech. Grammatik, стр. 142.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что слова, имѣющія *х* въ серединѣ слова, если это *х* принадлежитъ суффиксу, не имѣютъ несомнѣнныхъ родичей съ соотвѣтствующимъ суффиксомъ въ балтійскихъ языкахъ.

Слова съ *х* въ суффиксѣ довольно многочисленны. Это —

р. *махъ*, *вз-махъ*, *про́-махъ*, *маха́ть* и т. п. (при р. *ма́ятникъ*, ц.-сл. *по-мавати*);

р. *по-мѣха* препятствіе, чешск. míchati (при ц.-сл. *минѫти*, *мимо*, лат. meo) [1];

р. *пухъ*, *пыха*, *о-пуха́ть*, *пыха́ть*, *въ-по-пыхахъ* и т. п. (при *пуска́ти*, ц.-сл. *пустъ*, *пустити*, р. *пылъ*, *пылать*, *пыль*, греч. πύθω, др.-инд. pūyati ослабѣваетъ; срв. ц.-сл. *у-пѣвати*);

р. *про-рѣха*, *рѣшето* (при ц.-сл. *ринѫти*, *рѣяти*, *рѣка*, лат. rīvus);

р. *про-руха*, *раз-руха*, **рухъло*, **рыхълъ*, пол. ruch и т. п. (при ц.-сл. *рѣвати*, *рыти*) [2];

слухъ, р. *слыхъ*, *слыха́ть*, др.-р. *по-слухъ* свидѣтель (при ц.-сл. *слути* и др.);

смѣхъ (при *смѣятисѧ*);

р. *спѣхъ* (при *спѣти*, р. *успѣвать*);

р. *у-тѣха*, *по-тѣха* (при р. *за-тѣя* и т. п.);

р. *чухъ*, *рас-чухать* (при ц.-сл. *чюти* и т. п.);

р. *ѣхать* (при чешск. jeti ѣхать, лит. joti);

ц.-сл. *жхати* (при греч. ἄνεμος, лат. animus и т. п.);

р. *зѣха́ть*, сербск. *зијехати* зѣвать (при *зиять*, *зинѫти*).

Повидимому, тотъ же суффиксъ съ *х* мы имѣемъ также:

въ русск. *ба́харь*, *зна́харь*, *жихарь* (при *баять*, *баснь* и т. д.);

въ р. *брёхъ* лгунъ, *бреха́ть* лаять;

въ р. *вьха*, **вѣхѣть*, **вихърь*, *вихлять*, *с-вихнуть*;

въ р. *пахъ* часть тѣла, *за́-пахъ*, *паха́ть*, *опахало*, *па́хнуть*, *пахну́ть*, *запахнуться* [3];

---

[1] Слова *мѣсити*, *съ-мѣсь* и т. п имѣютъ другой корень.

[2] Великор. пѣсенное *рыти*, бросать — изъ **ри-ти*; срв. *рыскать*, *рысь* изъ **рискать*, **ристь*; ц.-сл. *ристати*.

[3] Срв. р. **пахта* жидкость, получающаяся при выдѣленіи масла изъ молока, *па́хтать* выдѣлять масло

въ р. *грóхотъ* шумъ, рѣшето для очищенія зерна, земли и т. п. отъ сора, камней, *грохотáть* (при *гроза́*, *грáять*, *грачь* и т. п.);

въ р. *плаха*, *плашмя́*, *плохъ*, *въ-рас-плохъ*, *с-плошь* и т. п. (при *пластъ*, *пласти́на*, *плащъ* пластинка, одежда; *платъ*, собират. *плáтье*, *запла́та*; *плотъ*, *плотный*, *плоскъ*, *площадь* и т. п.); корень *плат-*, *плот-*?

въ р. *страхъ* боязнь, забота, отвѣтственность (при р. *страда* работа, *страдати* хлопотать, въ договорѣ Смоленска съ Ригою 1229 г.).

въ р. *пѣхота*, *пѣшъ* (при латинск. pes — pedis, лит. pėda);

въ р. **Лахъ*, откуда лит. Lenkas (при **Лядѣанинъ* Полякъ, ц.-сл. *лѧда*);

въ *Чехъ*, др.-р. *Чахъ* (при р. *чепъ*, *чапъ*?);

въ р. **лóхъмотъ*, **лохъмáтъ* (при греч. λαχίζω лат., lacero) срв. **лоскѫтъ*, съ *ск* изъ *кск*?

въ р. *сохá*, *по-сохъ*, *раз-соха*, при лит. šakà вѣтка;

Рядомъ съ этими словами мы имѣемъ слова, въ которыхъ находится суффиксъ съ *с*: р. *басá* красота, *баскóй*, изъ **басьскъ*, красивый (при *баять*), ц.-сл. *часъ* (при *чаяти*), р. *красá*, *красотá*, ц.-сл. *красьнъ* (при *край*, др.-р. *краяти* рѣзать, р. *кроить* разрѣзать; первоначальное значеніе: верхній отрѣзъ?). Здѣсь *с* — неяснаго происхожденія; нельзя утверждать, что оно восходитъ къ древнѣйшему *с*, хотя нѣтъ данныхъ утверждать противное.

Суффиксъ съ *х* — обычное явленіе въ словахъ съ уменьшительнымъ и т. п. оттѣнками въ значеніи: чешск. Mach, бр. **Махъно*, (отъ *Матвей*), *батухна*, *матюхна*, р. *мíхонькой*, *малёхонько* и т. п.; р. *Петруха*, *Ванюха*, *Матрёха*, *тетёха* и т. п. Его *х* часто является въ видѣ *ш*: р. *Маша* (отъ *Марья*), *малёшенько* и т. п.

Такъ какъ во многихъ случаяхъ уменьшительный и т. п. оттѣнки въ значеніи исчезли, — позволительно видѣть древнія уменьшительныя въ р. *пряха* (при др.-р. **прямии*), *сваха* (при *сватья*), *ряха*, *неря́ха* (срв. *радити*), а также въ **Лахъ*, *Чехъ* — *Чахъ* (срв. р. *Чухáрь*, *Чухнá* при др.-р. *Чюдь*), р. *Полѣхъ* и *Полѣха* житель Полѣсья и т. п.

Возможно, что такихъ первоначально уменьшительныхъ и т. п.

словъ съ *х* въ славянскихъ языкахъ много и что въ ихъ числѣ должны находиться нѣкоторыя слова, упоминаемыя нами ниже.

Кромѣ приведенныхъ словъ съ суфиксомъ съ *х*, мы имѣемъ слова на *-аха*: р. *ткаха* (при др.-р. **тъкати*), *пта́ха* (при др.-р. *пъта*), *руба́ха* (при др.-р. *рубъ*), *черепа́ха* и т. п.; на *-еха*: *лъпёха*; на *-иха, -ихъ*: р. *волчи́ха*, *портни́ха*, *жени́хъ* и т. п.; на *-ухъ, -уха*: р. *пасту́хъ*, *пъту́хъ*, др.-р. *овъчюхъ* пастухъ при овцахъ, *волухъ* пастухъ при волахъ, *ко́нюхъ*, *лопу́хъ*, *стару́ха*, *на́зуха*, *краю́ха* (хлѣба), *труха́*, *желту́ха*, *золоту́ха* и т. п.; на *-оха*: р. *су-мато́ха*, *ма́чеха* (*че* изъ *тjо*), *за-виро́ха*, пол. trocha (изъ *тър-*) и т. п.; на *-ъха*: р. *черёмха* черемуха; на *-ыхать*: р. *колыха́ть*, *громыха́ть*, *полыха́ть* ярко горѣть, *трепыха́ться*. Срв. слова **колбаса́* при р. *ко́лобъ*, *колобо́къ* печенье изъ муки), р. *дубасъ* лодка изъ дубоваго ствола, *дура́съ* и т. п. [1]. Срв. пол. kołysać качать колыбель, kołyska, р. *кромъсати* кромсать, р. и сербск. **комъсати*. И здѣсь *с* — неяснаго происхожденія; нельзя рѣшительно утверждать, что оно восходитъ къ древнѣйшему *с*, хотя нѣтъ данныхъ предполагать противное.

Обратимся къ тѣмъ словамъ съ *х* въ серединѣ слова, которыхъ несомнѣнные родичи извѣстны въ балтійскихъ и другихъ индо-европейскихъ языкахъ.

Ихъ двѣ группы. Одна имѣетъ въ литовскихъ родичахъ соотвѣтствіе слав. *х* — въ s, другая — въ š.

I. Др.-р. *вьхъ*, откуда ц.-сл. *вьсь* — прусск. и лит. visas весь; — **блъха* — лит. blusà блоха; — *мъхъ* [2] — лит. musai (мн.) мохъ; — **мъха, мъшица*, р. **мъшька*, р. *му́ха* — лит. musė, прусск. musō; гр. μυῖα; — *сухъ*, р. *засыха́ть*, **съхнжши* — лит. sausas, греч. αὗος, изъ *hauh-, *saus-; — *ухо*, *уши* — лит. ausis, латинск. auris (r изъ s); — *духъ*, *дыхати*, р. **въз-дъхъ*, *двохать*, *двошить* тяжело дышать — лит. dvesiu; — *лъха* борозда — лит. lysė, прусск. lysō борозда, латинск. līra борозда.

---

[1] Нѣкоторое число славянскихъ словъ на *-асъ* см. въ нашихъ «Лингвистическихъ и археологич. наблюденіяхъ», вып. 2-й, стр. 21 (изъ *Р. Ф. В.*).

[2] Отсюда р. *мохны*, *мохна́тый*, *мохры*, *махорка*, *махровый*.

II. Ц.-сл. *ветъхъ*, др.-р. *вѣтъхъ* — лит. vẽtušas старый, латинск. vĕtus, -eris; — *крѣха*, *у-крухъ*, р. **крѣшити* — лит. kriušti; — *мѣхъ* мѣшокъ — лит. maišas [1], — *снѣха* — лит. snuša, латинск. nurus (r изъ s), гр. νυός, изъ -ĥo, -so; — ц.-сл. *врѣхъ*, др.-р. *вѣрьхъ* — лит. viršus; *орьхъ* — лит. rẽšutas; *юха*, *уха*, лит. jušė, латинск. jus.

Съ этимъ послѣднимъ словомъ срв. слав. *иго*, точнѣе: *jиго*, при лит. jungas, латинск. jugum, гр. ζυγον.

Какъ извѣстно, лит. š обыкновенно восходитъ къ древнѣйшему небному *к*.

Къ первой группѣ можно присоединить ц.-сл. *чрънъ*, др.-р. *чьрнъ*, изъ **чьрхнъ*, — прусск. kirsnas черный, др.-инд. kršna — черный; ц.-сл. и др.-р. *вѣно* плата, приданое, ц.-сл. *вѣнити* цѣнить, изъ **вѣхнъ*, — др.-инд. vasna- цѣна, лат. vēnum (вин. п.), изъ *vesn-, греч. ὦνος [2]. Рядомъ: *весна*, прилагат. *вешнь*, при лит. vasarà лѣто, др.-инд. vasanta- весна, гр. ἔαρ, изъ *veh-, *ves-, и т. п. (срв. слав. *веселъ*); *крѣсна*, *крошня*, при лит. krasė стулъ; *тѣснъ*, *у-тѣшнати*, при лит. teisus правильный, и т. п. [3].

Обѣ группы малочисленны.

Перейдемъ къ формамъ съ *х*.

Это — формы род. мн. мѣстоименій *тѣхъ*, *ихъ* и др. — при прусск. на -son, др.-инд. на -sām, лат. на -rum, изъ -som, греч. на -ων, изъ hōn, -sōn (τάων и т. п.). Рядомъ: *насъ*, *васъ*, при прусск. nouson насъ, iouson васъ;

формы мѣстн. мн. ц.-сл. *влъцѣхъ*, *женахъ*, *тѣхъ* и др. — при литовск. на -su и -se, др.-инд. на -su, -šu, гр. на σι. Рядомъ: *насъ*, *васъ*, др.-чешск. **Полѧсъ* въ Полянахъ отъ *Полянинъ*);

формы 2 л. ед. ч. наст. вр. др.-р. *берешь* (*ш* изъ *х*), ц.-сл. *береши* и др., при лит. -si, др.-инд. -si, гр.-σι. Рядомъ: *есм*, *вѣси* и др.;

---

[1] Срв. слав. **мошьна* мѣшокъ, при лит. makšna футляръ. Послѣднее — заимствованіе изъ славянскаго.

[2] Западно-славянскіе языки имѣютъ *вино*, не *вѣно*; слѣдовательно, сближеніе съ греч. ἔδνον приданое невозможно.

[3] Въ *къснъ*, *къснѣти с*, повидимому, восходитъ къ небному *к*: лит. kušlas, латышск. kust устазать

аористическія формы глаголовъ съ *с* въ основѣ, собственно-аориста и имперфекта: *быхъ*, *дѣлахъ*, *рѣхъ*, *бѣахъ*, *дѣлаахъ* и т. п., кромѣ формъ 2-го и 3-го лл. дв. ч. и 2 л. мн. ч. Балтійскіе языки не имѣютъ сигматическихъ образованій ни аориста, ни имперфекта. — Рядомъ ц.-сл. *басъ* (отъ *бод-ж*), *асъ* и т. п.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ славянскихъ языкахъ имѣются слова съ *х* несомнѣнно-поздняго образованія. Такъ, въ русскомъ мы видимъ *трясти́, трахну́ть* при *вы-трясать, трясу*; *с-трухну́ть* при *трусъ, тру́сить*; *у-жаса́ться, у-жахнуться* (пол. żachać się), при *ужасъ*; *проса́ть* при *просить* (*с* изъ древнѣйшаго *к* небнаго); *о-поя́хать* при *по-ясъ*; *вы́ехать* при *въсъ*; *плюха́нь* при *плѣсень, плюснуть* и др. Слав. *ш* восходитъ и къ *с*, и къ *х*; поэтому при образованіи новыхъ словъ легко направиться по ложному пути и, напримѣръ, на основаніи *ш* въ *прошу, с-прашивать*, создать—*прохать*, на основаніи *плющ, плющивъ* — *плюхань* и т. д. [1].

Для обще-славянскаго языка эпохи послѣ смягченія *с* и *х* мы должны допустить возможность однородной работы аналогіи въ усиленныхъ размѣрахъ, въ виду частаго чередованія *с*, *х*, *ш* и въ древнихъ формахъ склоненія и спряженія: *духъ*, *духъ*, *духи*, *духъхъ*, *душе*; *быхъ*, *бысть*, *бысте*; *бѣахъ*, *бѣаше*, *бѣашете* и т. п., и въ разнообразныхъ производныхъ: *духовьнъ*, *душьнъ*, *душити*, и т. п. Иными словами, мы должны признать между словами съ *х* не въ началѣ слова значительное число древнихъ новообразованій.

Э. Бернекеръ въ своемъ «Славянскомъ этимологическомъ словарѣ» признаетъ большую часть славянскихъ словъ съ начальнымъ *х* по своимъ родственнымъ отношеніямъ «темными», а объясненія еще ряда слав. словъ съ *х* находитъ слабымъ.

Сохраненіе *с* изъ древняго *с* и образованіе *х* на мѣстѣ *с* стоятъ въ славянскихъ языкахъ не одиноко: рядомъ мы встрѣчаемъ нѣчто подобное

[1] Если въ родственныхъ словахъ находятся въ одномъ *с*, въ другомъ *х*, слова съ *с* едва ли не слѣдуетъ считать древними, а слова съ *х* новыми образованіями, напримѣръ, ц.-сл *дрѣселъ* и *дрѣхлъ* или *дрѣхълъ*.

въ сохраненіи древняго *с* и въ появленіи звучнаго *з* на мѣстѣ отзвучнаго *с*.

А. А. Потебня уже почти полстолѣтія назадъ обратилъ вниманіе на *з* вмѣсто ожидаемаго *с* въ *дьрзъ* — греч. θάρσος, θρασύς — и т. п. Послѣ него, не зная его труда, Зупица остановился на этомъ *з* и даже вывелъ для него законъ [1]. Наконецъ, недавно П. А. Бузукъ посвятилъ ему нѣсколько страницъ [2]. Въ трудахъ названныхъ лицъ и въ нѣсколькихъ замѣткахъ другихъ ученыхъ указанъ рядъ славянскихъ словъ съ *з* на мѣстѣ ожидаемаго *е*. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ собранныя данныя достаточно ясны и цѣнны. Мы можемъ воспользоваться главнымъ образомъ словами съ суффиксомъ *зн*, рядомъ съ суффиксомъ *сн*, именно въ словахъ *жизнь*, *казнь*, *боязнь*, *пріязнь*, *болѣзнь* и т. п.; *любѣзнъ* и т. п., *главизна* — *головúзна*, *укоризна* и т. п., рядомъ съ *баснь*, *пѣснь*, *при-снъ* и т. п. (при *весна́*, *яснъ*, *тѣснъ*, **пльснь*, **пльснѧти*, *къснѣти* и т. п.). Другіе индо-европейскіе языки и въ ихъ числѣ балтійскіе не знаютъ суффикса *зн* и пользуются только суффиксомъ *сн*: лит. dûsnis, sëksnis и т. п., прусск. salūbsna и т. п.

Слова 1) съ окончаніемъ *-за*, какъ вр. *лабза*, въ фамиліяхъ *Заварзинъ*, *Куломзинъ*, *Чемерзинъ*, *Карамзинъ* (срв. названіе села близъ Москвы, по Писцовой книгѣ XVI в., *Корабзино*), повидимому, изъ *-гза*, рядомъ съ словами на *-са*, какъ *плакса*, *крикса*, *варакса*, др.-чешск. имя Hněvsa, соврем. чешск. фамиліи Baksa, Tomsa, изъ *-гса*; 2) съ окончаніемъ *-оза*, какъ вр. *стрекоза́*, *ягоза́* (?), при вр. *гомозúться*, *елóзить*, — имѣютъ *з* неяснаго происхожденія.

Изъ другихъ словъ съ *з* только въ одномъ *дьрзъ* мы видимъ *з* безспорно на мѣстѣ *с*.

Остальныя, какъ *бързъ*, *гроза*, *грѧзити* — *грѧзати*, *коржъ*, *мозоль*, *мразъ*, *мързькъ*, *мязнуть*, *паз*, *пузо*, освѣщены еще такъ слабо, что объ нихъ нельзя говорить рѣшительно. Изъ нихъ **кържь* едва ли не слѣдуетъ связывать съ р. **кърúга* коряга, кривое дерево на

---

[1] *Потебня*, Къ исторіи звуковъ русскаго языка, вып. III (изъ *Р. Ф. В.*).— Zupitza, Zur Herkunft des slavischen *z* (KZ., т XXXVII, 1904 г., стр. 396).

[2] *Учен. Записки* Высшей Школы г. Одессы, т. II, 1922.

днѣ рѣки; *мозоль* слишкомъ близко къ *мазати*, а *мязнуть* (изъ *мѧзгн-*), — къ **мѧзга, мѧкъкъ*.

То же, что о *з* въ *бързъ* и пр., слѣдуетъ сказать о *з* въ р. *ёрзать*: срв. гр. ὀρχέομαι.

Что до германскихъ словъ въ славянскомъ языкѣ съ *з*: *глазъ*, *хызъ* и др., при герм. hūs, glas, на которыя также есть указаніе (Зупица), — то ихъ *з* получено Славянами отъ Германцевъ. Германцы произносили hūz, glaz, съ *з*.

Но обратимъ вниманіе на слав. *звонъ*, *звьнѣти*, *звѫ-къ*, *звѧ-цати*, р. *звя-кать*, р. *звя-гать*, съ начальнымъ *з*. Эти слова не имѣютъ въ родственныхъ языкахъ ничего для своего объясненія. По этому приходится обратить вниманіе на др.-инд. svánati звучитъ, svaná- звукъ, лат. sono, изъ su̯eno, sōnus изъ su̯onos. Къ приведеннымъ словамъ слѣдуетъ присоединить *звено* кольцо въ цѣпи и т. п. (срв. *позвонокъ* въ спинномъ хребтѣ).

Объ р. *зу-къ*, *зы-къ*, объ *зъвати*, *зовѫ* можно думать, что ихъ *з* восходитъ къ древнѣйшему небному gh: др.-инд. hávatē онъ зоветъ и др. Вліяніе этихъ словъ на замѣну въ *звонъ* и пр. *с* черезъ *з* едва ли позволительно предполагать въ виду того, что въ *зъвати*, *зовѫ* между *з* и *в* — гласный звукъ, и созвучіе между *св* и *зъв* слишкомъ слабо. Приходится считать *з* на мѣстѣ *с* въ *звонъ* и пр. однимъ изъ случаевъ появленія звучнаго *з* на мѣстѣ отзвучнаго *с* [1].

Срв. съ аномаліею въ области звуковъ согласныхъ однородную аномалію въ количествѣ гласныхъ. Вотъ два примѣра:

ц.-сл. *азъ*, др.-р. *язъ*, *я*, при краткости гласнаго во всѣхъ родственныхъ языкахъ; срв. др.-бактр. azem, лит. až и ež, прусск. az и ez;

р. **батѧ*, см. выше;

---

[1] Присоединимъ сюда слова съ звучными согласными на мѣстѣ отзвучныхъ: *господь* и родственныя, при др.-инд. pati- господинъ, jās-pati- хозяинъ дома, греч. πόσις, лит. veš-patis старшина; р. *батѧ*, болг. *башта* и др. уменьшительныя отъ не дошедшаго до насъ слова-предка съ значеніемъ: отецъ, при др.-инд. pitar-, гр. πατήρ, лат. păter и т. д.; обратно, отзвучные вмѣсто звучныхъ. въ р. *колпь*, *колпица* птица бѣлаго цвѣта, близкая къ лебедю, при прусск. gulbis лебедь, лит. gulbas.

Въ заглавіи этого заключительнаго этюда мы поставили вопросъ: что такое славянскій праязыкъ? На него, принявъ во вниманіе сказанное выше о звукахъ *с* и *х*, отвѣчаемъ: славянскій праязыкъ представляетъ собою соединеніе двухъ языковъ, одного языка *-с* и одного языка *-х*.

Языкъ *-с* — языкъ близкій, иногда очень близкій къ балтійскимъ составлявшій ранѣе вмѣстѣ с балтійскими языками одно цѣлое, славяно-балтійскій, или славяно-литовскій языкъ. Ему принадлежатъ слова и формы словъ съ *с* на мѣстѣ древняго *с*; измѣненія этого *с* въ *х* онъ не переживалъ никогда; измѣненіе (смягченіе) *с* въ группѣ *сj* въ *ш* произошло относительно-поздно.

Языкъ-*х* — языкъ, повидимому, иранской вѣтви, вѣроятно, въ своемъ основаніи одно изъ нарѣчій скиѳскаго языка. Ему принадлежатъ слова и формы словъ съ *х* на мѣстѣ древняго *с* и съ *ш* и *с* изъ этого *х* передъ мягкими гласными и *j*. Измѣненія *х* произошли раньше, чѣмъ измѣненіе *сj* [1].

Взаимодѣйствіе двухъ языковъ при ихъ сліяніи должно было быть сильнымъ. Появившіяся въ новомъ единомъ языкѣ новообразованія не могли обойтись безъ значительнаго числа такихъ, въ которыхъ были *с* и *х*. Такимъ образомъ явились одинъ звукъ, одинъ суффиксъ на мѣстѣ другаго, одна флексія на мѣстѣ другой. Получилось то, что намъ кажется аномаліей, отсутствіемъ или нарушеніемъ закона.

Два языка принадлежали двумъ народамъ, одному близко-родственному Балтійцамъ, другому изъ числа скиѳскихъ племенъ, связанному съ языкомъ Иранцевъ южной Россіи. Позволительно предполагать, что эти два народа въ культурномъ отношеніи были равносильны. Оба были, главнымъ образомъ, полуосѣдлые охотники, немного скотоводы, немного рыболовы, немного и земледѣльцы.

Область, гдѣ они встрѣтились, повидимому, были берега Балтійскаго моря, тѣ мѣста у «Венедскаго залива», гдѣ въ числѣ жителей

---

[1] Слова изъ языка-*х* въ нѣкоторомъ числѣ вошли и въ обще-балтійскій языкъ. Между прочимъ, это — слова съ š на мѣстѣ славянскаго *х*: viršus — *верхъ*, snuša — *снѣга* и пр., выписанныя у насъ выше.

исторія впервые находитъ *Венедовъ*; а эпоха — незадолго до начала нашей эры, за одно, за два столѣтія.

Откуда прибылъ къ Балтійскому морю предокъ народа съ языкомъ *-с*, славяно-балтійскій народъ, мы не знаемъ; но едва ли съ запада, юго-запада или юга. Его мы не имѣемъ основанія видѣть ни въ одномъ изъ народовъ у Геродота; мѣстныхъ названій которыя были бы даны имъ рѣкамъ, озерамъ, горамъ, намъ нигдѣ неизвѣстно.

Народъ съ языкомъ *-х* — былъ старожиломъ береговъ Балтійскаго моря. Ему принадлежатъ названія рѣкъ *Эридань-Немѫнъ-* Nemunas, **Одѣра*, Mulda и др.; къ слову его языка восходитъ первообразъ древнихъ названій янтаря, у Грековъ ἤλεκτρον, у Славянъ **ал(к)тыр-* (русск. *латырь*); первоначальное значеніе трудно опредѣлить; его родичи въ разныхъ индо-европейскихъ языкахъ должны имѣть корень ark-, alk- или arg-, alg-.

Ему же принадлежатъ племенныя названія **Хѫрѣватъ* (см. выше) и *Велетъ* (Птолемей: *Велтъ*); типичное окончаніе для иранскаго названія:

А. Соболевскій.

Замѣченныя погрѣшности въ XXVI томѣ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Надо читать.*
6	11 сн.	*Aspalagā*	*Aspalayā*
36	21 св.	небольшая	большая
39	23 »	*pantas-*	*pantay-*
42	20 »	Πιευγῖται	Πιενγῖαι.
43	2 сн.	*kar-kaš-š*	*kar-kaš-ši.*

III-й этюдъ дополнить:

Б. В. Фармаковскій въ «Сборникѣ археол. статей, поднесенныхъ гр. А. А. Бобринскому»..., СПб. 1911, на основаніи данныхъ греч. металлическихъ и керамическихъ издѣлій изъ Чертомлыцкаго Кургана, признаетъ этотъ курганъ относящимся къ II в. до Р. Хр.

БИБЛІОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ